DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/mariavityvtsarst01rovi

Rovinskiĭ, Konstantin Ippolitovich

К. И. Ровинскій

МАРІАВИТЫ

ВЪ

ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1910

Тип. П. П. Сойкина. СПБ., Стремянная, № 12.

273.7
R875M

273.7
R875M

Вмѣсто предисловія.

Le coeur à des raisons, que la raison ne connaît pas. Pascal.

Выпуская брошюру, посвященную новому религіозному движенію въ Царствѣ Польскомъ, извѣстному подъ названіемъ маріавитизма или маріавитства, мы знаемъ, что нашъ трудъ вызоветъ нападки польской прессы и католическаго духовенства, будетъ, навѣрно, добродушно, а, быть можетъ, зло высмѣянъ цѣлой категоріей лицъ изъ нашей, увы, пока еще безпочвенной интеллигенціи, которая причислитъ насъ къ „матамъ", къ сантиментальнымъ мечтателямъ и т. п., будетъ рѣзко осужденъ соціалъ-демократами разныхъ оттѣнковъ и, наконецъ, нашей русской духовной бюрократіей. Но мы съ легкимъ сердцемъ пойдемъ на это судилище, сознавая, что мы писали правду и одну только правду, были объективными при изложеніи фактовъ и совершенно искренними, сообщая собственныя заключенія, мысли, чаянія, пожеланія.

Въ переживаемую нами знаменательную историческую эпоху, когда обновленная Россія вступаетъ въ новую фазу своего развитія, когда мы переживаемъ время великихъ задачъ, когда, быть можетъ, очень скоро славянству придется сыграть видную роль въ судьбахъ Европы, правительству и обществу, полагаемъ, надлежитъ пробудить всѣ дремлющія творческія силы народа и пойти смѣло впередъ съ вѣрой въ эти не-

исчерпаемыя силы, съ вѣрой въ народный разумъ и совѣсть, съ надеждой на свѣтлое будущее Россіи и всего славянства.

Насталъ моментъ, когда и русское и особенно польское образованное общество должны искупить самый великій грѣхъ русской и польской интеллигенціи—уничтожить оторванность ея отъ народа.

Свою культурную работу общество должно начать съ изученія народнаго міровоззрѣнія, со стремленія понять и осмыслить весь его духовный укладъ, съ искренняго желанія удовлетворить его жажду вѣры и христіанской правды на землѣ.

Руководители нашей интеллигенціи и многіе публицисты привыкли оцѣнивать значеніе событій и явленій не съ точки зрѣнія общественной, а со стороны интереса партійнаго, кружковаго или личнаго. Эти лица, воспитанныя на отвлеченныхъ схемахъ просвѣтительства, привыкли высокомѣрно относиться къ народу, считая его объектомъ спасительнаго воздѣйствія, несовершеннолѣтнимъ, нуждающимся въ нянькѣ для воспитанія къ „сознательности", непросвѣщеннымъ въ интеллигентскомъ смыслѣ слова; такое же отношеніе они примѣняютъ иногда и къ обществу.

У этихъ лицъ, застывшихъ въ собственномъ величіи, считающихъ себя непогрѣшимыми, высказанныя нами мысли вызовутъ лишь ироническую улыбку; между тѣмъ руководители нашей интеллигенціи, болѣе чѣмъ кто-либо, нравственно обязаны подняться выше партійныхъ, кружковыхъ и личныхъ интересовъ и примѣнять къ совершающимся событіямъ критерій общественной пользы, т. е. понять общественный смыслъ явленій.

Къ сожалѣнію, этого-то пониманія общественнаго смысла и заботы объ истинномъ благѣ народа и не хватаетъ многимъ руководителямъ оторванной отъ на-

рода нашей и польской интеллигенціи, и въ этомъ заключается, несомнѣнно, величайшее зло.

Благодаря всему этому, религіозное движеніе, начавшееся въ нѣдрахъ польскаго народа, не получило должной оцѣнки въ русскомъ и польскомъ образованномъ обществѣ и ему не придается того смысла и значенія, которое это движеніе имѣетъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, польское образованное общество, при обсужденіи маріавитскаго вопроса, вноситъ въ настоящее дѣло элементъ политическій, безъ всякаго основанія обвиняя маріавитовъ въ измѣнѣ народному дѣлу, ибо, по ихъ мнѣнію, полякъ неизмѣнно долженъ быть римско-католикомъ и выражаетъ опасеніе, что маріавитство, поддерживаемое администраціей,—первый шагъ къ обрусенію польскаго народа, совершенно забывая, что едва-ли не лучшими польскими патріотами являются, напримѣръ, кальвинисты.

Видя на каждомъ шагу противорѣчіе между своимъ религіознымъ идеаломъ и дѣйствительностью, наблюдая, что римско-католическая церковь выражается въ простомъ клерикализмѣ, соединенномъ въ Царствѣ Польскомъ еще съ партійной политикой, не получая помощи отъ интеллигенціи въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ, простой польскій народъ въ маріавитизмѣ пытается самъ удовлетворить запросамъ своего духа, разрѣшить мучающіе его вопросы въ самой дорогой для него области—области религіозной.

Нѣчто подобное, въ очень недалекомъ будущемъ, ожидаетъ и русскій народъ, судьбы котораго тѣсно связаны съ судьбами польскаго народа, если наша высшая церковная іерархія изъ владыкъ и не обратится въ дѣйствительно смиренныхъ служителей церкви Божіей, не перестанетъ заниматься политикой, поддерживая реакцію и благословляя всевозможныя стѣсне-

нія противъ объявленной 17 октября политической свободы и свободы религіозной и если она не станетъ искренно на путь коренныхъ церковныхъ преобразованій на соборныхъ началахъ.

Къ этому заключенію мы, несомнѣнно, придемъ, если трезво посмотримъ на современную дѣйствительность.

Въ русской православной церкви пышно расцвѣлъ мертвящій, бюрократическій клерикализмъ: вся жизнь нашей церкви сведена къ одному бездушному принципу власти, опредѣляется и регулируется ея центральными органами, епископами и синодальными чиновниками. Міряне—это истинное тѣло Христовой церкви, „царственное священство“, по выраженію Апостола Петра, обращены въ безгласныхъ отдѣльныхъ посѣтителей храмовъ и открыто признаются епископами „пассивнымъ элементомъ“, простымъ матеріаломъ для церковнаго строительства. Подъ церковью понимается въ послѣднее время одна лишь учащая церковь, т. е. іерархія.

Церковное братство раскололось на „владыкъ“ и „рабовъ“. Церковь изъ общества взаимно спасающихъ другъ друга людей превратились въ „департаментъ спасенія“ *.

Наша церковь, по мѣткому выраженію Достоевскаго, давно уже находится въ „параличѣ“. Она замкнута въ безжизненныхъ формахъ, въ ней господствуетъ одинъ обрядъ, въ ней нѣтъ и должнаго церковнаго учительства.

Въ то же время все какъ будто направлено со стороны духовной власти къ тому, чтобы отогнать отъ церкви вѣрующій народъ, который въ дѣлахъ церковнаго хозяйства не только не хозяинъ, но прямо безправный рабъ, а между тѣмъ храмы переоблагаются духовными консисторіями непосильными поборами на

---

* А. Покровскій. „Московскій Еженедѣльникъ“. 1909 г. № 16.

епархіальныя потребности и сословныя нужды духовенства, а епархіальные свѣчные заводы, дѣйствующіе безъ всякаго общественнаго контроля, даютъ одни убытки, благодаря чему не уменьшаются налоги, а обложеніе церквей все растетъ и растетъ, мѣстами наблюдаются въ церковномъ хозяйствѣ прямыя злоупотребленія, на что въ послѣднее время обратила вниманіе Государственная Дума...

Неудивительно, что, при существующемъ порядкѣ вещей, у насъ падаетъ религіозность не только въ высшихъ и среднихъ классахъ, но и въ простомъ народѣ, который не удовлетворяется болѣе однимъ обрядовымъ благочестіемъ и мѣстами начинаетъ переходить въ сектантство *.

Въ послѣднее же время среди простого народа сѣются сѣмена безвѣрія, чему, при современномъ состояніи церкви, она воспрепятствовать не можетъ.

Послѣдствія этого крайне нежелательнаго явленія не трудно предугадать, если мы примемъ во вниманіе, что религія даетъ единственный нравственный критерій для простого народа, безспорно сдерживая въ немъ дурные инстинкты и побужденія и только она пока наполняетъ духовную сторону жизни народа...

Къ величайшему сожалѣнію, наша интеллигенція замалчиваетъ всѣ религіозные вопросы и чѣмъ прогрессивнѣе ея представители, тѣмъ упорнѣе они уклоняются отъ обсужденія церковныхъ вопросовъ, смѣшивая

---

* „Отсутствіе въ приходской жизни личнаго участія въ ней въ той или другой формѣ со стороны прихожанъ должно быть разсматриваемо, какъ одна изъ многихъ причинъ, если не порождающихъ, то способствующихъ развитію сектантства“, говоритъ небезызвѣстный миссіонеръ М. Скворцовъ, защищающій теперь въ „Колоколѣ“ существующій церковный строй („Мисс. Обозр.“. 1898 г. № 1, стр. 134).

церковь съ іерархіей и вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, забывая о народѣ изъ боязни показаться нелиберальными, а иногда просто не понимая, что преобразованная на соборныхъ началахъ церковь явится великой культурной силой, защитницей свободы человѣческаго духа, оборницей политической и соціальной правды...

Ознакомившись съ маріавитствомъ, мы найдемъ много общаго между причинами, вызвавшими новое религіозное движеніе въ Польскомъ народѣ, и тѣмъ, что переживаетъ наша православная церковь. Было бы крайне желательно, чтобы наше общество не поступило такъ, какъ польское, а поддержало бы русскій народъ въ его религіозныхъ исканіяхъ, именно теперь, пока еще не поздно, и всѣми легальными способами стремилось добиться церковныхъ преобразованій на строго каноническихъ началахъ, дабы предупредить возникновеніе церковно-освободительнаго движенія, которое представляется крайне нежелательнымъ. Многое можетъ сдѣлать въ настоящемъ дѣлѣ Государственная Дума, которую необходимо использовать въ интересахъ церковныхъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Лица, живущія въ Царствѣ Польскомъ, а также часто тамъ бывающія и наблюдающія духовную жизнь родственнаго намъ польскаго народа, приходятъ къ заключенію, что въ послѣднее время народная мысль начала тамъ работать совершенно самостоятельно. „Медленно, говоритъ проф. А. Л. Погодинъ *, незамѣтно, таясь еще въ подпочвенныхъ слояхъ, но неуклонно и вѣрно преобразуется міровоззрѣніе польскаго народа отъ высшихъ слоевъ до низшихъ".

Въ области религіозной этотъ процессъ вызвалъ чрезвычайно интересное движеніе, извѣстное подъ именемъ маріавитизма.

Въ Царствѣ Польскомъ высшая римско-католическая іерархія, какъ у насъ представители оффиціальной православной церкви, давно свела религіозность духа народа исключительно на религіозность обряда и церковной формы, но, повидимому, теперь тамъ наступило время для устремленія христіанства въ бывшую долго въ забвеніи сторону человѣческихъ отношеній.

По крайней мѣрѣ эту цѣль ясно преслѣдуетъ маріавитизмъ. Лица, стоящія во главѣ новаго религіознаго движенія, учатъ и всею своею жизнью показываютъ, что они раздѣляютъ взгляды, давно высказанные истинными ревнителями возрожденія христіанства, что аскетизма, самоотверженія и глубины внутренняго мистическаго опыта для признанія святости христіанской жизни не-

* См. „Письмо изъ Польши" („Русск. Мысль". 1908, № 6).

достаточно, что они должны быть дополнены активнымъ проявленіемъ религіозныхъ силъ въ общей человѣческой жизни.

Стремленіе маріавитовъ перестроить весь общественный бытъ на истинно-христіанскихъ началахъ, подражаніе въ жизни первымъ христіанамъ съ осуществленіемъ на дѣлѣ заповѣди Христа любить ближняго, какъ самого себя, представляется явленіемъ чрезвычайно знаменательнымъ въ нашъ черствый, эгоистическій вѣкъ, распространеніе же маріавитизма показываетъ, что ученіе маріавитовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ народному идеалу. Мы думаемъ, что религіозное движеніе имѣетъ, поэтому, будущность и должно пустить глубокіе корни въ польскомъ народѣ, а, быть можетъ, даже и отразиться на развитіи религіознаго самосознанія у другихъ славянскихъ народовъ, если во главѣ маріавитовъ, конечно, будутъ и впредь стоять такіе самоотверженные и глубоковѣрующіе люди, какъ нынѣшніе его руководители.

I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

1) Возникновеніе маріавитизма. Роль г-жи Козловской.

О г-жѣ Козловской, сыгравшей немаловажную роль въ дѣлѣ созданія союза маріавитовъ, сообщаются невѣрныя свѣдѣнія не только въ польской періодической прессѣ, но и въ русской.

Такъ, ее называютъ „богородицей" маріавитской секты, утверждаютъ, что ей подчиняются, какъ главѣ секты, священники-маріавиты и т. п. Польская печать обыкновенно высмѣиваетъ г-жу Козловскую и ея дѣятельность. Въ варшавской прессѣ можно встрѣтить не мало карикатуръ на г-жу Козловскую и всякаго рода нападокъ на нее. Считаемъ, поэтому, необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этой далеко незаурядной личности, пользующейся заслуженнымъ уваженіемъ среди маріавитовъ *.

Марія (въ мірѣ Феликса) Козловская родилась 27 мая

---

* На насъ лично М. Козловская произвела весьма хорошее впечатлѣніе. Это вполнѣ интеллигентная, скромная и симпатичная не молодая дѣвушка. Съ первыхъ же словъ бесѣды съ нею, можно заключить, что г-жа Козловская глубоко вѣрующая личность, сознающая важность для народа маріавитизма и надѣющаяся на благотворное вліяніе на народную нравственность новаго религіознаго движенія. Она не играетъ никакой активной роли въ управленіи союзомъ маріавитовъ, но лица, стоящія во главѣ союза, совѣтуются съ нею по каждому важному дѣлу. Въ настоящее время М. Козловская состоитъ настоятельницей женской обители сестеръ-маріавитокъ въ г. Плоцкѣ.

1867 г. въ Сѣдлецкой губерніи. Отецъ ея служилъ лѣсникомъ, мать была изъ Варшавы. Обучалась сперва въ частномъ пансіонѣ, а затѣмъ въ гимназіи, но курса не кончила. Съ дѣтства отличалась благочестіемъ и чувствовала всегда потребность помогать ближнимъ и еще въ 10-лѣтнемъ возрастѣ хотѣла посвятить себя Богу. Въ очень молодыхъ годахъ рѣшила поступить въ сестры милосердія и съ этой цѣлью занималась на частныхъ фельдшерскихъ курсахъ въ Варшавѣ, ухаживая за больными и помогая врачамъ во время операцій.

Съ юныхъ лѣтъ она часто причащалась св. Таинъ и имѣла общеніе съ благочестивыми ксендзами.

Въ 1886 г. М. Козловская, рано лишившаяся отца, переѣзжаетъ въ г. Плоцкъ, гдѣ организуетъ кружокъ дѣвушекъ для упражненія въ молитвѣ и трудѣ. Это былъ, собственно говоря, тайный монастырь, сестры котораго слѣдовали второму правилу устава св. Франциска Ассизскаго. При монастырѣ была устроена мастерская для изготовленія церковныхъ облаченій, разныхъ матерій и вышивокъ.

Въ 1893 году г-жа Козловская, давно уже задумывавшаяся надъ вопросомъ о положеніи римско-католической церкви въ Царствѣ Польскомъ и ясно замѣчавшая противорѣчіе между религіознымъ идеаломъ и дѣйствительностью, пришла къ твердому убѣжденію, что римско-католическая церковь не содѣйствуетъ, какъ бы слѣдовало, поднятію нравственности польскаго народа, улучшенію вообще его духовной природы и въ частности развитію въ немъ началъ христіанской любви и милосердія. Все это, какъ полагала г-жа Козловская, происходитъ отъ недостаточной заботливости польскаго римско-католическаго клира о своей паствѣ и, вслѣдствіе испорченности, не слѣдующаго заповѣдямъ Христа духовенства, жизнь котораго во многихъ случаяхъ да-

Марія-Франциска Козловская—основательница союза маріавитовъ.

леко не является безупречной и не можетъ, поэтому, служить примѣромъ для мірянъ.

Она все больше и больше утверждалась въ мысли, что вышеприведенное ея заключеніе совершенно правильно и внутренній голосъ указывалъ ей на необходимость бороться съ отмѣченнымъ зломъ. Средствами для этой борьбы и для обновленія римско-католической церкви въ Царствѣ Польскомъ г-жа Козловская признавала: 1) подражаніе апостоламъ и христіанамъ первыхъ вѣковъ; 2) поклоненіе св. Тайнамъ (Спасителю, въ нихъ сокрытому); 3) почитаніе иконы Божіей Матери „Непрестанной Помощи“ и 4) чистоту жизни.

Исправленіе въ духовенствѣ, по ея мнѣнію, должно выразиться въ томъ, что ему слѣдуетъ вести цѣломудренную жизнь и быть нестяжательнымъ. Эти мысли, повидимому, не давали нравственнаго покоя г-жѣ Козловской и она сообщала ихъ во время исповѣди своимъ духовникамъ, ища у нихъ успокоенія и разрѣшенія мучившихъ ея вопросовъ. Вдохновенно, но, сознавая свое недостоинство, со смиреніемъ она обращала ихъ вниманіе на необходимость церковнаго обновленія, на высокую миссію пастырей, на возможность имъ вліять на души людей, направляя ихъ къ свѣту, добру, красотѣ, служа имъ свѣточемъ и прашіломъ жизни.

Первымъ изъ ксендзовъ, не только обратившимъ вниманіе на высказываемыя г-жой Козловской мысли, пожеланія и упованія, но признавшимъ ея вдохновенную рѣчь дѣйствіемъ высшей благодати, былъ ксендзъ Струмило, глубоко вѣрующій пастырь и почти аскетъ. Онъ всецѣло проникся идеями г-жи Козловской и подѣлился *

---

* По мнѣнію ксендза Струмилы и другихъ ксендзовъ, признаніе всего, что сообщалось Козловской о необходимости церковнаго обновленія дѣйствіемъ благодати, не противорѣчитъ мистической теологіи.

своими взглядами на дѣло церковнаго обновленія съ нѣсколькими другими молодыми ксендзами, изъ которыхъ первымъ присоединился къ Струмилѣ ксендзъ Пшіемскій, окончившій курсъ римско-католической духовной академіи, преподаватель духовной семинаріи. Онъ перенесъ новое ученіе въ Варшаву. Скоро къ нимъ присоединилось еще 2 ксендза. Ксендзы-новаторы, объединившись, дали втайнѣ обѣты цѣломудрія и полной нестяжательности. Въ 1907 году ихъ было уже десять человѣкъ, назвавшихъ себя маріавитами, такъ какъ рѣшили подражать жизни Пресвятой Дѣвы Маріи.

Въ числѣ ихъ были ксендзы Ковальскій и Прухневскій, стоящіе нынѣ во главѣ союза маріавитовъ. Ксендзы, давшіе добровольно монашескіе обѣты, оставались въ своихъ приходахъ, но лишь сдѣлались истинными пастырями, заботящимися о духовномъ возрожденіи пасомыхъ и, будучи безсребренниками, не взимали никакой платы за требы, и тѣмъ болѣе за преподаніе таинствъ. Они жили просто, даже бѣдно на средства прихожанъ, довольствуясь ихъ доброхотными приношеніями деньгами и натурой. Ксендзы-маріавиты обратили усиленное вниманіе на проповѣдь и ею, а также личнымъ примѣромъ начали вліять на жизнь своихъ прихожанъ, имѣя съ ними постоянное общеніе внѣ храма.

Народъ скоро оцѣнилъ самоотверженныхъ безсребренниковъ-пастырей, отличавшихся чистотою жизни, приходившихъ къ пасомымъ и въ горѣ, и въ радости съ словомъ любви, успокоенія и утѣшенія, и повалилъ толпами въ костелы, гдѣ они служили. Какъ велико было это желаніе имѣть духовное общеніе съ ксендзами-новаторами, видно изъ того, что, напримѣръ, у ксендза-маріавита Віаховскаго въ теченіе года перебывало до 150.000 человѣкъ изъ чужихъ приходовъ.

Прихожане ксендзовъ-маріавитовъ начали слѣдовать примѣру своихъ пастырей и особымъ образомъ почитать Господа Іисуса Христа, пребывающаго въ Св. Дарахъ, а также — исповѣдывать, что для нравственнаго возрожденія христіанъ необходимо распространеніе почитанія Св. Даровъ, а также непрестанная помощь Пресвятой Богородицы. За постоянное поклоненіе Св. Дарамъ ксендзы-маріавиты начали называть свою паству „адораторами", но прихожане заявили, что они, какъ и ихъ духовные руководители,—„маріавиты". Такимъ образомъ за всѣми послѣдователями идеи г-жи Козловской о необходимости обновленія католической церкви и приближенія дѣятельности ея іерархіи къ характеру служенія клира въ первые вѣка христіанства утвердилось наименованіе маріавитовъ, а стремленіе къ осуществленію этой идеи стало называться „маріавитизмомъ" или „маріавитствомъ".

2) Отношеніе высшей католической іерархіи и римскаго престола къ новому религіозному движенію.

До 1903 года польскіе епископы молчали, не придавая особаго значенія движенію маріавитизма и опасаясь русскаго правительства, но когда движеніе стало распространяться и для всѣхъ стало яснымъ, что народъ сочувствуетъ ученію маріавитовъ о необходимости церковнаго обновленія, то епископы всполошились и начали борьбу съ новымъ религіознымъ движеніемъ. Имъ были изданы декреты, воспрещающіе мірянамъ подъ страхомъ отлученія посѣщать храмы, въ которыхъ служатъ священники-маріавиты, а также исповѣдываться и причащаться не въ своихъ приходскихъ храмахъ. Затѣмъ ксендзы правовѣрные католики начали громить маріавитовъ съ церковной каѳедры. Результатомъ ихъ

проповѣдей были отдѣльные случаи взрыва у простого народа религіознаго фанатизма. Изъ ксендзовъ особенно старался вооружить народъ противъ маріавитовъ ксендзъ Нововѣйскій, нынѣ епископъ плоцкій.

Въ томъ же 1903 году М. Козловская составила рукопись, въ которой описала подробно всѣ свои мысли о необходимости церковнаго обновленія, и о тѣхъ средствахъ, коими можно этого достигнуть, какъ, по ея словамъ, было ей внушено свыше. Эта рукопись была предъявлена графу Шембеку, бывшему тогда плоцкимъ римско-католическимъ епископомъ *.

Ознакомившись съ рукописью, графъ Шембекъ вызвалъ къ себѣ г-жу Козловскую и прежде всего потребовалъ отъ нея присяги въ томъ, что она будетъ говорить правду; затѣмъ, выслушавъ её, отнесся очень скептически и иронически къ ея религіозно-нравственнымъ стремленіямъ къ обновленію церкви и къ тому, что она дѣйствуетъ по внушенію свыше.

Уѣзжая вскорѣ въ Римъ, графъ Шембекъ заявилъ подчиненному духовенству, что онъ изложитъ все дѣло о маріавитахъ св. Престолу въ такомъ видѣ, что будетъ „finis misticorum“.

Въ свою очередь г-жа Козловская и 17 ксендзовъ отправились въ іюнѣ 1893 года также въ Римъ. Папа Левъ XIII въ это время скончался и имъ пришлось ожидать избранія новаго папы. 6 августа прибывшіе въ Римъ маріавиты-священники рѣшили объединиться, образовавъ подобіе монашескаго ордена. По предложенію ксендза Тулабы, вмѣсто устава, имъ былъ принятъ „кодексъ жизни Св. Франциска“ (жизнь по евангелію и десяти заповѣдямъ).

Генераломъ новаго религіознаго союза они избрали

* Былъ потомъ архіепископомъ могилевскимъ—митрополитомъ всѣхъ католическихъ церквей Россіи.

молодого, способнаго и чрезвычайно энергичнаго ксендза Яна Ковальскаго. Г-жа Козловская просила его взять подъ свое покровительство общину сестеръ-маріавитокъ, ею образованную, обѣщая ему во всемъ повиноваться. Съ этого времени г-жа Козловская, съ удивительной для женщины энергіей, объединившая жаждущихъ истины ксендзовъ, перестала играть какую бы то ни было активную роль въ дѣятельности съѣзда маріавитовъ, возникшаго, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, по ея иниціативѣ и при ея дѣятельномъ участіи.

По избраніи новаго папы, прибывшіе въ Римъ маріавиты ему представились. Папа Пій X принялъ маріавитовъ, ходатайствовавшихъ о легализаціи ихъ союза, чрезвычайно благосклонно. Папѣ былъ поднесенъ въ даръ коверъ работы сестеръ-маріавитокъ и представлена записка съ изложеніемъ исторіи маріавитизма, его задачъ и цѣлей; эту записку папа обѣщалъ разсмотрѣть. Кромѣ того маріавиты привезли съ собой нѣсколько тысячъ лиръ на ленту св. Петра.

По поводу своей дѣятельности ксендзы-маріавиты имѣли, кромѣ того, бесѣды съ кардиналами Винесъ-е-Туто и Маріа-дель-Валь. Послѣдній имѣлъ засимъ спеціальный разговоръ съ папой о маріавитахъ, передалъ имъ папское благословеніе и сказалъ ксендзамъ уѣзжать на родину и тамъ ожидать отвѣта на свое ходатайство.

Проживъ довольно долгое время въ Римѣ, маріавиты имѣли возможность близко ознакомиться съ жизнью папскаго двора и римскаго духовенства, а также съ дѣятельностью кардиналовъ и состоящихъ при папскомъ престолѣ центральныхъ учрежденій управленія римско-католической церковью.

Пышность папскаго двора, роскошь жизни кардиналовъ и многихъ епископовъ, а также представителей

римскаго духовенства на ряду съ нищетой пріѣзжаго и поселившагося въ Римѣ духовенства, постоянное требованіе клириками и даже вымогательство всюду, гдѣ имѣются какія-либо святыни, отъ богомольцевъ денегъ, возможность чего-либо достигнуть въ римской куріи, хотя бы простой аудіенціи папы *, только лишь при помощи денегъ, произвели на чистыхъ сердцемъ, идеально настроенныхъ ксендзовъ-маріавитовъ, а также и на г-жу Козловскую самое угнетающее впечатлѣніе. Они пришли къ заключенію, что римская іерархія не въ состояніи возродить христіанства и еще болѣе укрѣпились въ мысли, что обновленіе церкви должно возникнуть изъ нѣдръ народа.

Возвратившихся домой ксендзовъ-маріавитовъ ожидали новыя преслѣдованія. Варшавскій архіепископъ Попель и плоцкій епископъ графъ Шембекъ выслали ксендзовъ-маріавитовъ изъ городовъ, причемъ тѣ изъ нихъ, которые состояли преподавателями духовныхъ семинарій, были удалены изъ этихъ учебныхъ заведеній. Высланные ксендзы были затѣмъ назначены въ сельскіе приходы настоятелями и викаріями. Здѣсь для ксендзовъ-маріавитовъ, поселившихся среди польскаго крестьянства, цѣлыми столѣтіями угнетаемаго и принижаемаго панами, бѣднаго, необразованнаго, съ величайшимъ трудомъ добывающаго себѣ насущный хлѣбъ, открылось обширное поле дѣятельности на благо народа въ исполненіе великой заповѣди Спасителя о любви къ ближнему. Прежде всего ксендзы-маріавиты рѣшили поднять религіозно-нравственное состояніе своихъ прихожанъ, а затѣмъ позаботиться о развитіи среди

* Между прочимъ маріавиты были свидѣтелями, какъ прибывшій изъ Америки епископъ одной бѣдной епархіи никакъ не могъ получить аудіенціи у папы, такъ какъ не былъ въ состояніи внести кому слѣдуетъ 200 лиръ.

ихъ взаимопомощи, благотворительности и частнаго призрѣнія. Вмѣстѣ съ этимъ они усилили въ своихъ приходахъ почитаніе Господа Іисуса въ Святыхъ Дарахъ, а также ввели поклоненіе иконѣ Божіей Матери „Непрестанной Помощи“ *.

Въ томъ же 1903 году варшавскій архіепископъ Попель издастъ окружное посланіе къ своей паствѣ, въ которомъ хвалитъ религіозные порывы и самоотверженное служеніе іереевъ-маріавитовъ, но рѣзко осуждаетъ самовластныя ихъ распоряженія въ храмахъ (удаленіе нѣкоторыхъ иконъ изъ храмовъ и замѣну ихъ иконой Божіей Матери „Непрестанная Помощь“ и т. п.).

Между тѣмъ, безкорыстное, полное истинно-христіанской любви къ ближнему служеніе народу священниковъ-маріавитовъ, ихъ вдохновенная, исходящая изъ глубины сердца проповѣдь, вмѣстѣ съ чистотой жизни все болѣе и болѣе привлекали къ нимъ сердца народа и число маріавитовъ съ каждымъ днемъ увеличивалось.

Это обстоятельство побудило руководителей маріавитизма сдѣлать снова попытку легализировать свой союзъ, и въ 1904 году нѣсколько ксендзовъ-маріавитовъ съ ксендзами Ковальскимъ и Прухновскимъ по главѣ отправились вторично въ Римъ, взявъ съ собой 10 тыс. лиръ для ленты св. Петра. 3 августа они получили аудіенцію у папы.

Маріавиты подали папѣ прошеніе Маріи Козловской, въ которомъ она указываетъ на необходимость церковныхъ преобразованій и возстановленія повсюду

---

* По объясненію іереевъ-маріавитовъ, если мы почитаемъ иконы и имъ поклоняемся, то тѣмъ паче должны поклоняться Св. Дарамъ, такъ какъ мы поклоняемся Спасителю, въ нихъ сокрытому. Пресвятую Дѣву Марію маріавиты считаютъ покровительницей своего союза подъ названіемъ „Непрестанная Помощь“.

Епископъ Иванъ Ковальскій,
генеральный министръ союза маріавитовъ.

почитанія Господа Іисуса Христа, сокрытаго въ Святыхъ Дарахъ. Въ бесѣдѣ съ папой Піемъ X іерен-маріавиты коснулись враждебнаго отношенія къ нимъ польскихъ епископовъ, на что папа отвѣтилъ, что онъ вполнѣ съ ними солидаренъ въ основныхъ взглядахъ, хотя къ нимъ и не расположены ихъ епископы и закончилъ бесѣду слѣдующими словами: «curabo ut aliquis episcoporum vos suscipiat quia non possumus agere contra episcopos et opus ves-tum confirmabo ut possit propagari ad majorem gloriam Sanctissimi Sacramenti ut ad vestrum consolutionem. Nollite timere, nollite timere» *. Затѣмъ папа благословилъ маріавитовъ.

Делегаты союза маріавитовъ возвратились на этотъ разъ на родину, исполненные радостныхъ надеждъ и начали съ большимъ успѣхомъ работать въ пользу поднятія религіозно-нравственнаго состоянія народа.

Но въ началѣ декабря 1904 г. состоящей при папскомъ престолѣ конгрегаціей инквизиціи, какъ оказалось, изданъ, по просьбѣ плоцкаго епископа графа Шембека, декретъ, коимъ за г-жей Козловской отрицается особое посланничество и всѣ бывшія ей откровенія объясняются галлюцинаціями. Засимъ плоцкому епископу, отъ имени папы, предписывается уничтожить конгрегацію священниковъ-маріавитовъ, увѣщевать г-жу Козловскую, чтобы она отказалась отъ своихъ заблужденій, клирикамъ же запрещено имѣть съ нею общеніе и давать обѣты маріавитскіе, а давшимъ уже ихъ предлагается отказаться отъ этихъ обѣтовъ. Декретъ подписанъ кардиналомъ Вануттели.

---

* „Я позабочусь, чтобы никто изъ епископовъ васъ не подозрѣвалъ, такъ какъ мы не можемъ дѣйствовать противъ епископовъ, ваше дѣло я утвержу, чтобы оно могло распространяться ради большей славы Св. Евхаристіи и для вашего утѣшенія. Не бойтесь, не бойтесь".

Преемникъ графа Шембека епископъ Вуковскій потребовалъ отъ ксендзовъ-маріавитовъ дать подписку въ исполненіи требованія римской куріи. То же сдѣлалъ и варшавскій архіепископъ Попель, хотя онъ и не получилъ никакого декрета изъ Рима.

Ксендзы-маріавиты подчинились означенному требованію, не желая разрыва съ Римомъ, по частнымъ образомъ продолжали состоять въ союзѣ и исполнять данные ими обѣты. Въ это же время, по распоряженію епархіальной власти, была отобрана подобная же подписка отъ г-жи Козловской. Засимъ ксендзъ Нововѣйскій сдѣлалъ визитацію мастерской г-жи Козловской и предложилъ ей къ исполненію новый уставъ для ея общины сестеръ, который уничтожалъ суровый монастырскій режимъ, установленный г-жею Козловской, разрѣшено употребленіе въ пищу сестрамъ мясо и т. п. Сестры-маріавитки были возмущены этими требованіями и крайне недовольны тѣмъ, что г-жа Козловская дала требуемую отъ нея подписку и негодовали по случаю того, что имъ назначили въ духовники четырехъ порочнаго поведенія ксендзовъ.

Въ январѣ 1905 года маріавиты послали въ Римъ ксендза Скалимовскаго, который долженъ былъ разъяснить приближеннымъ папы истинное положеніе вещей и просить ихъ заступничества.

Онъ посѣтилъ многихъ кардиналовъ и вліятельныхъ лицъ папскаго двора и между прочимъ былъ у генерала доминиканскаго ордена, который отозвался очень нелестно о г-жѣ Козловской и высказался въ томъ смыслѣ, что женщинѣ не подобаетъ заниматься вопросами возрожденія церкви и что не женщинѣ реформировать церковную іерархію. Засимъ онъ совѣтовалъ священникамъ-маріавитамъ поступить въ какой-либо католическій монашескій орденъ.

Ксендзъ Скалимовскій былъ принятъ папой, который, выслушавъ его, преподалъ благословеніе маріавитамъ и послалъ апостольское благословеніе Ф. Козловской.

Кардиналъ Вануттелли объяснилъ делегату маріавитовъ, что распоряженіемъ папы уничтоженъ лишь ихъ союзъ, какъ орденъ, но не упраздненa ихъ дѣятельность на благо народа, что посланное испытаніе нужно перенести, дабы легче было достигнуть успѣха.

Вслѣдъ за Скалимовскимъ, папѣ въ маѣ 1905 г. представилась прибывшая въ Римъ депутація крестьянъ-маріавитовъ, просившая у папы защиты и поддержки. Прибывшій немного позднѣе въ Римъ маріавитъ-ксендзъ Прухневскій представилъ въ конгрегацію инквизиціи документальныя доказательства безнравственной жизни около 1200 католическихъ ксендзовъ въ Польшѣ и 6 епископовъ, въ подтвержденіе необходимости обновленія тамъ церковной іерархіи. Масса прихожанъ изъ крестьянъ католическихъ приходовъ своими подписями удостовѣрила вышеприведенные факты. Означенная записка ксендза Прухневскаго была переслана на заключеніе католическихъ епископовъ Царства Польскаго и тогда по приходамъ начались разслѣдованія, кто изъ крестьянъ далъ неблагопріятные отзывы о своихъ пастыряхъ, и подписавшимъ эти отзывы опороченные ксендзы всячески мстили. Въ свою очередь у маріавитовъ росло недовольство римской куріей.

3) Образованіе независимаго отъ Рима религіознаго союза маріавитовъ.

Іерен-маріавиты были страшно недовольны папой, такъ какъ онъ переслалъ все дѣло, которое они ему довѣрили, злѣйшимъ врагамъ маріавитизма на ихъ заключеніе, ксендзы же, о поведеніи и образѣ жизни ко-

торыхъ были сообщены маріавитами папскому престолу неблагопріятныя свѣдѣнія, всполошились и стали опасаться за свою участь, но римско-католическія духовныя консисторіи ихъ успокоили на этотъ счетъ. Ксендзъ Ковальскій, несмотря на враждебное отношеніе епископовъ, сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ примириться съ высшей римско-католической іерархіей и твердо держался данной имъ подписки и не хотѣлъ даже имѣть общеніе съ отлученными ксендзами, но г-жа Козловская, когда преслѣдованія маріавитовъ участились и приняли подъ вліяніемъ проповѣди ксендзовъ характеръ погромовъ, рѣшила порвать съ католической церковью, тѣмъ болѣе, что въ это время участились лишенія епископами ксендзовъ-маріавитовъ права совершать богослуженія.

27 января 1906 года на особомъ совѣщаніи ксендзы-маріавиты пришли къ заключенію, что для нихъ нѣтъ никакого выхода, какъ порвать связь съ римско-католическою церковью. Послѣдующія событія показали, что они были правы.

Въ февралѣ этого года плоцкая духовная консисторія издала особое воззваніе, въ коемъ перечисляетъ всѣ грѣхи маріавитовъ и предостерегаетъ народъ отъ ихъ пагубныхъ заблужденій. Это воззваніе было прочитано въ костелахъ съ амвоновъ и во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ народъ сочувствовалъ новому религіозному движенію, вызвало взрывъ негодованія и немедленно началось движеніе въ пользу отпаденія отъ римскаго костела: народъ начинаетъ отказываться отъ повиновенія епископамъ и число маріавитовъ начинаетъ быстро расти и къ 15 февраля 5 католическихъ приходовъ въ полномъ составѣ отпали отъ римскаго костела, чему не мало способствовали образъ жизни и поведеніе ксендзовъ, стоявшихъ во главѣ этихъ приходовъ.

Въ февралѣ же 1906 года ксендзы Ковальскій и Прухницкій, прибывъ въ Римъ, подали жалобу на дѣйствія польскихъ епископовъ римской куріи. Получивъ аудіенцію у папы, они были на этотъ разъ приняты имъ холодно и ничего утѣшительнаго отъ римскаго первосвященника не услышали. Возвратившись въ Царство Польское, они узнали, что ихъ предупредили въ Римѣ польскіе епископы, привезшіе туда съ собою на ленту св. Петра 14.000 руб. и изложившіе дѣло возникновенія и развитія маріавитизма, какъ имъ хотѣлось. Епископы послѣ этого стали дѣйствовать энергично и объявили маріавитовъ еретиками. Тогда ксендзъ Ковальскій рѣшилъ отправиться въ Петербургъ и здѣсь просить бывшаго тогда министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Дурново утвердить уставъ союза маріавитовъ, предусматривая въ немъ, однако, зависимость новаго религіознаго союза отъ римскаго папы, все еще надѣясь, что рано или поздно папа рѣшитъ дѣло въ ихъ пользу и схизмы не произойдетъ. Вмѣстѣ съ симъ Ковальскій обратился къ архіепископу варшавскому Попелю съ ходатайствомъ снять запрещеніе священнослуженія съ іереевъ-маріавитовъ, согласно обѣщанію, данному папой. Въ этомъ ходатайствѣ онъ также проситъ архіепископа разрѣшить маріавитамъ особенности ихъ богослуженія, не считать ихъ еретиками и запретить ксендзамъ утверждать это съ амвона.

Между тѣмъ враги маріавитовъ начали дѣйствовать рѣшительно и искорѣ добились своего въ Римѣ: 12 апрѣля 1906 года во всѣхъ костелахъ Царства Польскаго была прочитана съ церковныхъ каѳедръ папская энциклика, въ которой прежде всего объяснялась вся исторія возникновенія маріавитизма, указывалось на роль, которую, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ польскими епископами, играла Ф. Козловская, инна

ксендзовъ, давшихъ ей себя обмануть, далѣе въ энцикликѣ перечислялись всѣ заблужденія маріавитовъ, указывались причины отказа въ легализаціи названнаго союза и, наконецъ, отъ маріавитовъ категорически требуется отказъ отъ заблужденій, и не раскаявшіеся отлучаются отъ церкви.

Всѣмъ ксендзамъ-маріавитамъ епархіальной властью было затѣмъ предложено дать надлежащія подписки въ исполненіи и требованія папскаго престола, но это согласился сдѣлать только лишь одинъ священникъ.

Отъ имени же всѣхъ остальныхъ іереевъ-маріавитовъ ксендзъ Ковальскій увѣдомилъ архіепископа Попеля, что епархіальной власти онъ можетъ сообщить лишь отрицательный отвѣтъ и что подробный отзывъ маріавитовъ на папскую энцикликку онъ переслалъ въ Римъ.

Такимъ образомъ произошелъ окончательный разрывъ маріавитовъ съ Римомъ.

Въ настоящемъ случаѣ оффиціальная католическая церковь осталась вѣрна себѣ. Выдвинувъ на первый планъ церковную іерархію, что привело къ извѣстнымъ постановленіямъ ватиканскаго собора о папской непогрѣшимости, и, проводя въ теченіе вѣковъ этотъ принципъ въ устройство и управленіе церкви, римскій католицизмъ слишкомъ съузилъ понятіе церкви, чѣмъ окончательно подорвалъ у мірянъ стремленіе къ активному участію въ ея дѣлахъ, атрофировавъ у нихъ церковные интересы, и сознательно утвердилъ повсюду исключительно обрядовѣріе.

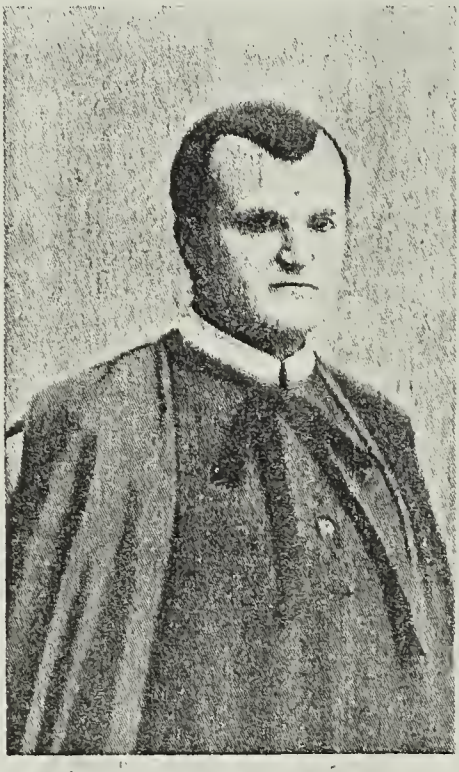
Появленіе, поэтому, въ Царствѣ Польскомъ союза католическихъ священниковъ, поддерживаемыхъ мірянами, открыто и смѣло провозгласившихъ, что христіанство заключаетъ въ себѣ кромѣ личнаго еще общественное церковное начало, что для того, чтобы быть

христіанином, еще не достаточно замкнуться въ своемъ личномъ религіозномъ настроеніи, но что каждый христіанинъ обязанъ быть живымъ членомъ тѣла Христова, т. е. церкви и нести по отношенію къ ней извѣстныя обязанности, оффиціальная католическая церковь не могла не считать посягательствомъ на свой авторитетъ, тѣмъ болѣе, что маріавиты рѣзко осудили образъ жизни и поведеніе католическаго духовенства.

Давно уничтоживъ духовную свободу народовъ и не считаясь съ требованіями времени, оффиціальная католическая церковь не могла уяснить себѣ истиннаго смысла религіознаго движенія, охватившаго польскій народъ, а также учесть его силу и значеніе.

Замкнувшись въ мертвыхъ формахъ, римскій католицизмъ не могъ стать на путь коренныхъ преобразованій въ церковномъ укладѣ и удовлетворить духовные запросы польскаго народа, что единственно могло бы парализовать развитіе маріавитизма, съ другой стороны, дряхлѣющій Римъ оказался также неспособнымъ использовать новое религіозное движеніе въ своихъ интересахъ, какъ когда-то сдѣлалъ папа Иннокентій III, воспользовавшись движеніемъ, вызваннымъ проповѣдью и жизнью святого Франциска Ассизскаго для упроченія своей власти и укрѣпленія своего авторитета. Неудивительно поэтому, что оффиціальная католическая церковь могла примѣнять къ маріавитамъ лишь суровыя средневѣковыя мѣры репрессіи: анаоематствованія отступниковъ, запечатыванія въ зараженныхъ ересью приходахъ костеловъ и т. п.

И вотъ въ Царствѣ Польскомъ послѣ отлученія папой маріавитовъ отъ церкви повторились давно забытыя Европой картины: толпы вѣрныхъ католиковъ, нафанатизированныя проповѣдью ксендзовъ, начали нападать на костелы маріавитовъ. Происходили взаимные



Ксендзъ Романъ Прухневскій,
генеральный викарій союза маріавитовъ.

укоры, оскорбленія, побоища между католиками и маріавитами и, наконецъ, погромы жилищъ маріавитовъ.

Всего такихъ погромовъ на пространствѣ Царства Польскаго было 14.

Особенно сильное побоище было въ с. Лешно, гдѣ въ свалкѣ убито 9 человѣкъ и ранено 87 человѣкъ *.

* Когда варшавскій архіепископъ Попель воспретилъ совершеніе богослуженія ксендзамъ, проповѣдывавшимъ маріавитизмъ, подъ это запрещеніе подпалъ, между прочимъ, и ксендзъ Фурманикъ—викарій въ приходѣ Лешно, Варшавской губ., засимъ онъ лишился и должности. Переѣхавъ въ д. Бялугны близъ Лешно, онъ тамъ продолжалъ свою проповѣдь, найдя многихъ послѣдователей среди мѣстныхъ крестьянъ, какъ сообщалось въ 1906 году въ нѣкоторыхъ органахъ печати; когда число маріавитовъ въ с. Лешно достигло значительнаго числа, они рѣшили завладѣть тамошнимъ костеломъ.

Ксендзъ Фурманикъ пошелъ будто-бы въ Лешно со своими послѣдователями крестовымъ походомъ. И когда мѣстный ксендзъ Подбѣльскій отправился въ этотъ день въ костелъ для служенія обѣдни, приверженцы Фурманика, занявъ костелъ, не пустили туда Подбѣльскаго, заявивъ, что теперь настоятелемъ у нихъ будетъ не онъ, а Фурманикъ. Подбѣльскій выждалъ нѣсколько дней, а затѣмъ уѣхалъ въ Варшаву съ донесеніемъ и жалобой. А въ его отсутствіе мѣстные маріавиты ворвались въ его квартиру, выбросили изъ нея всю обстановку и водворили въ ней на постоянное мѣстожительство Фурманика.

Съ этого начались столкновенія маріавитовъ съ католиками. Въ мартѣ 1906 года въ Лешно прибыло духовное католическое начальство съ тѣмъ, чтобы запечатать костелъ, но маріавиты стали сопротивляться этому, и произошло форменное сраженіе съ католиками. Затѣмъ лешновскіе маріавиты завладѣли костеломъ въ г. Блоняхъ—и тамъ тоже произошло побоище.

Отсюда многіе заключаютъ, что секта маріавитовъ возникла въ с. Лешно, и что создателемъ ея является ксендзъ Фурманикъ.

9 апрѣля 1906 года въ с. Лешно правовѣрные католики

Наблюдались случаи и болѣе грубаго проявленія правовѣрными католиками религіозной нетерпимости и озлобленія противъ маріавитовъ *.

Нельзя не изумляться тому, что въ XX вѣкѣ, въ такомъ культурномъ краѣ, какъ Царство Польское, могло происходить такое дикое преслѣдованіе людей только за то, что они, стремясь къ возрожденію церкви и желая освободиться отъ ига послушанія въ дѣлахъ вѣры и совѣсти средневѣковымъ коллегіямъ—консисторскимъ и епископскимъ судамъ, создали новую, свободную общину христіанъ на началахъ Евангелія. Но религіозныя преслѣдованія, какъ показываетъ исторія, всегда вызывали прямо противоположные результаты, чѣмъ думали ими достигнуть. Такъ и въ настоящемъ случаѣ преслѣдованія не отвратили маріавитовъ отъ цѣли, къ которой они стремились, еще болѣе укрѣпили въ нихъ сознаніе правильности избраннаго ими пути для возрожденія христіанской церкви въ Царствѣ Польскомъ.

Перенесенныя маріавитами преслѣдованія и вызвали

пошли крестнымъ ходомъ къ костелу съ 5 ксендзами во главѣ. На встрѣчу имъ вышли маріавиты съ ксендзомъ Фурманикомъ. Произошло жестокое побоище, результатомъ коего было 6 убитыхъ, 27 тяжело раненыхъ и 50 легко раненыхъ. Католики были разбиты. Въ мартѣ 1908 года дѣло объ этомъ побоищѣ разбиралось въ окружномъ судѣ и виновные понесли наказаніе.

* Такъ, намъ съ горечью сообщила г-жа Козловская, были случаи выкапыванія католиками погребенныхъ тѣлъ маріавитовъ и глумленія надъ ними.

До послѣдняго времени ксендзы-маріавиты не рѣшались открыто показываться на улицѣ или въ общественныхъ мѣстахъ, такъ какъ нафанатизированная толпа сопровождала ихъ насмѣшками и всякими издѣвательствами. Теперь въ этомъ отношеніи стало спокойнѣе и ксендзы-маріавиты могутъ безопасно передвигаться по всему Царству Польскому. Единичные случаи оскорбленій происходятъ уже рѣдко.

симпатіи и участіе къ нимъ всѣхъ лицъ, понимающихъ, какъ велика заслуга этихъ лучшихъ сыновъ польскаго народа, рѣшившихся вырвать у дряхлѣющаго Рима духовную свободу своему народу.

4) Отношеніе образованнаго польскаго общества и народа къ маріавитизму.

Высшее польское общество и интеллигенція отнеслись къ новому религіозному движенію чрезвычайно враждебно. Они всецѣло присоединились къ высшей польской римско-католической іерархіи и даже совершенно индифферентныя къ религіи давно не посѣщавшія храма интеллигентныя лица открыто возмущаются дѣятельностью маріавитскихъ священниковъ и всячески показываютъ свое крайнее къ нимъ нерасположеніе и недовольство распространеніемъ маріавитизма.

Въ настоящемъ случаѣ играетъ роль не столько религіозный фанатизмъ и признаніе единственнымъ авторитетомъ въ дѣлахъ вѣры римскаго первосвященника, сколько соображенія политическія. Польская интеллигенція опасается, что религіозное движеніе, созданное маріавитами, съ одной стороны, внесетъ рознь въ польское общество и народъ, а съ другой стороны, что, благодаря ученію маріавитовъ о необходимости проявленія въ жизни любви къ ближнему и обязанности почитать братьями всѣхъ христіанъ, маріавитизмъ можетъ повести постепенно къ сближенію польскаго народа съ русскимъ, что, по мнѣнію интеллигентныхъ поляковъ, можетъ быть допущено лишь послѣ разрѣшенія въ желательномъ для нихъ смыслѣ польскаго вопроса.

Намъ не разъ приходилось слышать, что образованные поляки сознаютъ, что ученіе маріавитовъ высокое, что они, дѣйствительно, хотятъ осуществить

правду Божію на землѣ, но, несмотря на этотъ отзывъ, утверждаютъ, что всякій религіозный расколъ въ польскомъ народѣ, раздѣленномъ между тремя государствами, поведетъ только къ ослабленію польской націи и что, поэтому, дѣятельность маріавитскихъ священниковъ съ точки зрѣнія политической вредна, а всѣ маріавиты плохіе патріоты, такъ какъ, желая быть истинными христіанами, они прежде всего стремятся исполнить заповѣди Христа, а занятіе всякими политическими вопросами ставятъ на послѣднемъ мѣстѣ. Нѣкоторое время маріавитамъ, впрочемъ, сочувствовала одна политическая партія въ Царствѣ Польскомъ, а именно—польская соціалистическая; но самыхъ непримиримыхъ враговъ маріавиты имѣютъ въ лицѣ представителей польской народно-демократической партіи.

Эта партія даже сдѣлала, какъ намъ сообщали, слѣдующую попытку дискредитировать маріавитизмъ въ глазахъ польскаго народа: ею издана и распространялась въ громадномъ количествѣ, якобы отъ имени маріавитовъ, брошюра съ завѣдомо извращеннымъ изложеніемъ ихъ вѣроученія и наполненная всякими несообразностями, вызывавшими насмѣшки даже малообразованныхъ людей. Брошюра эта имѣла нѣкоторый успѣхъ.

Если изложенное—правда, то нельзя не признать, что народно-демократическая партія вполнѣ слѣдуетъ іезуитскому правилу—цѣль оправдываетъ средство. Съ высшими классами и интеллигенціей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ солидарны нафанатизированные католическими ксендзами полуобразованные горожане, позволяющіе себѣ иногда и теперь открыто глумиться надъ маріавитскими священниками.

Не можемъ не отмѣтить и того факта, что одной изъ причинъ враждебнаго отношенія польской интеллигенціи къ маріавитизму является и сочувствіе русскихъ

людей новому религіозному движенію, возникшему въ Царствѣ Польскомъ, и поддержка маріавитовъ мѣстной администраціей.

Нельзя не отрицать того, что религія, дѣйствительно, служитъ наиболѣе прочнымъ цементомъ, связывающимъ народъ въ одинъ цѣльный организмъ и что эта спайка является особенно необходимой и особенно твердой для тѣхъ народовъ, которые не имѣютъ собственнаго государства и должны бороться за сохраненіе своей національности.

Для этихъ народовъ религія составляетъ не только великую культурную силу, но и національную особенность, служа не менѣе могучимъ средствомъ для охраненія народовъ отъ поглощенія ихъ другими народностями, какъ языкъ и литература. Это мы видимъ, наблюдая, напримѣръ, жизнь и состояніе армянъ, подвластныхъ тремъ государствамъ (Россіи, Персіи и Турціи), грековъ, подвластныхъ турецкой имперіи, нѣмцевъ—русскихъ подданныхъ и т. п. Нерѣдко переходъ въ другую религію ведетъ даже къ перемѣнѣ національности, что произошло на нашихъ глазахъ въ послѣднее время въ Холмщинѣ, когда, послѣ изданія манифеста 17 апрѣля 1905 года, такъ называемые упорствующіе русскіе уніаты, записанные властями въ качествѣ православныхъ, во время пресловутаго возсоединенія уніатовъ 1875 года, составляющаго одно изъ самыхъ постыдныхъ и ошибочныхъ дѣяній русской власти въ Царствѣ Польскомъ, открыто перешли въ римскій католицизмъ и объявили себя поляками, дабы оградить себя отъ повторенія какихъ, бы то ни было насилій ихъ совѣсти.

Но въ появленіи и развитіи маріавитизма нѣтъ такой опасности, чтобы ни говорили представители польскаго образованнаго общества: маріавиты не заимствовали

религію у другихъ народовъ, маріавитизмъ—не православіе, не лютеранство, не протестантство. Названное религіозное движеніе является результатомъ самостоятельной религіозной мысли и глубокой вѣры, проявленіемъ творческихъ силъ лучшихъ сыновъ польскаго народа, смѣло сбросившихъ съ себя „мертвую петлю", накинутую на народы Римомъ, людей, желающихъ искренно блага своей родинѣ, горячо любящихъ своихъ братьевъ-поляковъ и желающихъ поставить культурную, способную польскую націю на недосягаемую высоту, но не путемъ стремленія къ возстановленію въ болѣе или менѣе ближайшемъ будущемъ самостоятельнаго польскаго государства, а путемъ возвращенія польскому народу духовной свободы, поднятіемъ его нравственности, развитіемъ всѣхъ его духовныхъ силъ и матеріальной поддержкой трудящихся массъ.

Не поднимая дерзновенно завѣсу будущаго и предоставляя разрѣшеніе всѣхъ волнующихъ польское общество политическихъ вопросовъ времени, руководители маріавитскаго движенія, оставаясь, несомнѣнно, вѣрными сынами своей родины, обратились къ разрѣшенію задачъ текущаго момента и не только въ области религіозно-нравственной, но и сферѣ соціально-экономической. Они живутъ не одной мечтой о лучезарномъ будущемъ, а настоящимъ и всею своею жизнью и дѣятельностью показываютъ, что чѣмъ суровѣе дѣйствительность, тѣмъ упорнѣе слѣдуетъ каждому работать на общее благо въ настоящемъ, подготовляя для грядущихъ поколѣній лучшее будущее. Руководители маріавитскаго движенія—именно истинные польскіе патріоты, такъ какъ, будучи высоко образованными людьми, пошли къ темному польскому народу, чтобы озарить его сердце свѣтомъ истины, пробудить въ немъ лучшія чувства души, развить его умъ и пріобщить его къ западно-

европейской культурѣ, т. е. сдѣлали то, что давно еще надлежало сдѣлать образованному польскому обществу и католическому духовенству. Руководители маріавитизма искупаютъ, такимъ образомъ, грѣхъ польскихъ дворянства и интеллигенціи, отдѣлявшихъ себя отъ простого народа, относившихся еще недавно къ нему презрительно. Благодаря этому, какъ извѣстно, народная масса въ Польшѣ духовно отдалилась отъ своихъ верховъ, а это отдаленіе и было главной причиной разложенія Польши и ея гибели. Руководители маріавитизма понимаютъ, что крестьянство и рабочій классъ—основа націи и, обративъ вниманіе на развитіе духовнаго и матеріальнаго благосостоянія этихъ классовъ, они дѣлаютъ болѣе для польской націи и ея будущности, чѣмъ многіе пламенные польскіе патріоты изъ интеллигенціи, еще недавно вовсе не считавшіеся съ реальными интересами польскаго народа и для которыхъ религія всегда была не цѣлью, а средствомъ. Въ маріавитскомъ движеніи, несомнѣнно, сказалъ свое слово польскій народъ, доселѣ молчавшій и отъ имени котораго обыкновенно говорило панство. Народъ самъ пошелъ на встрѣчу новому религіозному движенію. Священники-маріавиты никогда не занимались и не занимаются прозелитизмомъ и проповѣдывали лишь въ своихъ храмахъ: народъ самъ ихъ приглашаетъ. Такимъ путемъ въ самое послѣднее время образовалась многолюдная церковная община маріавитовъ въ Сосновицахъ. Маріавитское движеніе охватило не только Царство Польское, но послѣдователи маріавитизма уже появились въ Сѣверо-Западномъ краѣ: въ двухъ уѣздахъ Виленской губерніи, въ городахъ Вильнѣ и Ковнѣ, гдѣ образовались маріавитскіе приходы. Мы уже отмѣтили, какую энергичную поддержку оказалъ польскій народъ маріавитскимъ священникамъ, во время борьбы этихъ

истинныхъ пастырей съ польскими епископами за существованіе образованнаго ими союза.—Когда же послѣдовало неизбѣжное отпаденіе маріавитовъ отъ римско-католической церкви и епархіальные епископы стали отбирать у отпавшихъ отъ католичества прихожанъ ихъ костелы, простой, бѣдный польскій народъ, примкнувшій къ новому религіозному движенію, пожертвовалъ большія средства, на которыя въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ воздвигнуто нѣсколько десятковъ маріавитскихъ костеловъ и часовенъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Царства Польскаго.

Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ генеральнымъ министромъ маріавитовъ епископомъ Я. Ковальскимъ, всѣхъ маріавитовъ до 200.000 человѣкъ, но еще имѣется не мало сочувствующихъ новому религіозному движенію, имѣющихъ тайное общеніе съ маріавитами и читающихъ органъ маріавитовъ—журналъ „Maryawita“ *. Это, несомнѣнно, будущіе маріавиты и отпаденіе ихъ отъ римскаго костела лишь вопросъ времени. Маріавитское движеніе нѣсколько задержалось, надо полагать, благодаря отлученію маріавитовъ отъ церкви Римскимъ папой и суевѣрному страху необразованныхъ простолюдиновъ предъ этимъ грозно обставляемымъ по католическому ритуалу актомъ. Такимъ образомъ уже въ настоящее время число маріавитовъ весьма значительно, если принять во вниманіе недавнее возникновеніе маріавитизма.

Послѣдователи ученія маріавитовъ преимущественно простолюдины и на первыхъ порахъ является невольное

---

* По оффиціальнымъ даннымъ маріавитовъ въ Царствѣ Польскомъ 73.000 человѣкъ. Профессоръ Л. Погодинъ считаетъ ихъ 180.000 человѣкъ. Оберъ-прокуроръ Правительствующаго Сената фонъ-Рейнеке, изучавшій маріавитское движеніе на мѣстѣ, опредѣляетъ число маріавитовъ въ 162.000 чел.

изумленіе, чѣмъ маріавиты-священники привлекаютъ ихъ на свою сторону.

Но, наблюдая дѣятельность послѣднихъ, мы видимъ, что прежде всего іереи-маріавиты производятъ глубокое впечатлѣніе своимъ безкорыстіемъ и нравственной чистотой (одинмъ изъ главныхъ правилъ жизни маріавитовъ является борьба съ чувственностью) и изумительной скромностью. Въ то время, какъ католическіе ксендзы берутъ съ крестьянъ иногда весьма порядочныя деньги за совершеніе требъ, ведутъ обычную свѣтскую жизнь, маріавитскіе іереи совершаютъ требы даромъ и ведутъ монашескій образъ жизни. Не малую роль въ настоящемъ случаѣ играютъ совершеніе богослуженія на польскомъ языкѣ и горячая проповѣдь маріавитовъ-священниковъ. Нельзя также не отрицать и личнаго вліянія главарей маріавитизма, недюжинныхъ глубоко вѣрующихъ людей, убѣжденныхъ въ необходимости церковнаго обновленія.

Такое отношеніе польскаго народа къ новому религіозному движенію приводитъ многихъ къ заключенію, что союзъ маріавитовъ, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ даже со временемъ стать національной польской церковью *.

---

* Другого взгляда держится проф. А. А. Погодинъ, который напротивъ утверждаетъ, что с е к т а маріавитовъ не имѣетъ будущности. „Прогрессивнаго въ немъ въ сущности лишь протестъ противъ застывшей обрядности католической церкви, противъ латинскаго языка“, говоритъ почтенный профессоръ. Указывая на массу мистицизма въ статьяхъ журнала „Maryawita“, проф. Погодинъ объясняетъ далѣе, что прогрессивнымъ можно назвать лишь „то, что народная мысль стала работать самостоятельно въ религіозной области и рѣшила по своему толковать о таинствахъ церкви и по своему стремиться къ единенію съ Богомъ“ („Письмо изъ Польши“. „Русская Мысль“. 1908 г., № 6).

II. СУЩНОСТЬ МАРІАВИТИЗМА И СОВРЕМЕННОЕ ЕГО СОСТОЯНІЕ.

1) Ученіе маріавитовъ и отличіе его отъ ученія римско-католической церкви.

Уставъ религіознаго союза маріавитовъ, въ которомъ изложено ихъ вѣроученіе, организація союза и управленіе, а также имущественныя его права не получили еще законодательной санкціи и пока союзъ дѣйствуетъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 ноября правилъ 1906 г. въ порядкѣ 87 ст. Основныхъ Законовъ въ качествѣ „секты“ *.

Маріавиты, на основаніи откровенія Божія, признаютъ и исповѣдуютъ Господа Іисуса Христа, сокрытаго въ Святыхъ Дарахъ, Жертвой за жизнь міра и существенно животворящимъ источникомъ возрожденіе христіанства, погибающаго отъ невѣрія и пороковъ. Основанный на этомъ исповѣданіи религіозный союзъ маріавитовъ считаетъ главной своей цѣлью: а) особеннымъ образомъ почитать и во всемъ мірѣ возстановить почитаніе Господа Іисуса Христа, подобающее ему въ Святыхъ Дарахъ, б) молить Господа Іисуса Христа, пребывающаго въ Святыхъ Дарахъ, о спасеніи человѣчества и в) распространяя почитаніе Св. Даровъ, способствовать среди христіанъ нравственному ихъ возрожденію и возобновленію христіанской ревности первыхъ вѣковъ. Маріавиты далѣе исповѣдуютъ, что для достиженія этихъ цѣлей необходима помощь Пресвятой Богородицы, почему весь союзъ маріавитовъ состоитъ подъ покровомъ Пречистой Дѣвы, почитая Её подъ названіемъ „Непре-

* Въ настоящее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ разрабатывается законопроектъ о признаніи маріавитовъ церковью.

станной Помощи". Маріавиты исповѣдуютъ догматы католической церкви, но для осуществленія своихъ стремленій образуютъ отдѣльный союзъ, который въ своемъ управленіи, внутреннемъ устройствѣ и дѣятельности не зависитъ отъ Римско-Католической церкви.

Главой церкви маріавиты считаютъ Господа Іисуса Христа.

Они признаютъ семь таинствъ, сохраняютъ литургію западной католической церкви и совершаютъ всѣ обряды, согласно ритуалу этой церкви, пользуясь католическимъ служебникомъ (missale) и часословомъ (breviarium) съ измѣненіями въ нихъ, сдѣланными соотвѣтственно требованію почитанія Святыхъ Даровъ (Missale et breviarium eucharisticum). Литургію, всѣ богослуженія и требы маріавиты совершаютъ на народномъ языкѣ. Интересно, что это нововведеніе послѣдовало по желанію народа.

Маріавиты сохраняютъ всѣ праздники католической церкви и кромѣ того учредили праздники Пресвятой Богородицы Непрестанной Помощи 2 августа въ память основанія союза и 4 октября праздникъ св. Франциска Ассизскаго, какъ своего патрона.

Такимъ образомъ самое существенное отличіе вѣроученія маріавитовъ отъ вѣроученія католической церкви заключается въ томъ, что они не признаютъ Римскаго папу главой церкви, отрицая тѣмъ болѣе его непогрѣшимость, установленную ватиканскимъ соборомъ 1870 г. и въ особомъ почитаніи таинствъ Евхаристіи. Они причащаются св. Тайнъ очень часто, нѣкоторые почти ежедневно. Заботу объ укрѣпленіи въ сознаніи вѣрующихъ особаго почитанія Св. Даровъ іерен-маріавиты основываютъ на 8 п. энциклики папы Льва XIII, въ которомъ говорится, что духовенство должно приложить всѣ старанія къ тому, чтобы „пробудить въ сердцахъ вѣрующихъ чувства непрестанной благодарности Богу за таинство

Ксендзъ Иванъ Ковальскій
въ епископскомъ облаченіи (по фотографіи, снятой въ г. Утрехтѣ, послѣ хиротоніи).

Евхаристіи". Между тѣмъ въ числѣ прочихъ претерпѣній католическіе епископы ставили маріавитамъ въ укоръ именно такое почитаніе Господа Іисуса Христа, сокрытаго въ Св.Дарахъ, и вызвали обвиненіе маріавитовъ въ ереси.

Причащаются міряне маріавиты подъ однимъ видомъ, какъ и католики, т. е. однимъ Пречистымъ Тѣломъ Господа Іисуса Христа, но священники-маріавиты являются сторонниками причащенія мірянъ подъ двумя видами (sub utraque). Какъ намъ сообщилъ епископъ Я. Ковальскій, народу ими будетъ дана чаша, но лишь тогда, когда онъ самъ этого пожелаетъ, подобно тому, какъ народъ пожелалъ, чтобы литургія служилась на понятномъ для него языкѣ. Сестры общины, управляемой М. Козловской, уже выразили это пожеланіе и онѣ пріобщаются подъ двумя видами

Маріавитскій союзъ признаетъ догматъ о „нерасторжимости брака" (indissolubilitas matrimonii), причемъ признаютъ слѣдующія препятствія уничтожающими бракъ: а) обманъ (error), б) насиліе и боязнь (vis et metus), в) неисполненіе условія (defectus conditionis appositae), г) физическая неспособность (impotentia), д) незрѣлость (impubertas) до двѣнадцати лѣтъ для женщины и четырнадцати лѣтъ для мужчины, е) некрещеная одна изъ сторонъ (disparitus cultus), ж) прежній брачный союзъ (ligamen), з) высшія степени священства: иподіаконы, діаконы и іереи (ordo), и) духовный обѣтъ цѣломудрія (votum solemne castitatis), і) убійство одной изъ сторонъ съ цѣлью заключенія брака (crimen publicum effectu secuto), л) похищеніе (raptus), м) родство въ прямой линіи и въ боковой 1-й степени (cognatio naturalis), н) свойство въ прямой линіи, возникшее изъ законнаго брака (affinitas), о) заключеніе брака у непадлежащаго священника и въ присутствіи двухъ свидѣтелей.

Препятствіями заключенія брака маріавиты считаютъ

слѣдующія условія: а) кровное родство (cognatio naturalis) въ боковой линіи отъ 2 и 4 степени, б) духовное родство (cognatio spiritualis) между лицомъ крестившимъ, крещеннымъ и его родителями—между лицомъ, принявшимъ крещеніе и его родителями съ одной стороны и воспріемниками съ другой, в) гражданское родство (cognatio legalie), г) свойство въ боковой линіи (affinitas in linea collaterali), д) правила общественной благопристойности (publia honestas), е) необъявленіе оглашеній (omissio proclamotionum), ж) запрещенное время (tempos clausum et vetitum), з) простой обѣтъ (votum simplex), и) иновѣріе (mixta religio), і) сговоръ въ присутствіи духовнаго лица *.

Брачное сожитіе прекращается разлученіемъ супруговъ отъ стола и ложа. Это разлученіе (separatio) опредѣляется духовною властью по просьбѣ одного изъ супруговъ: а) за прелюбодѣяніе, б) въ случаѣ жестокаго съ нимъ обхожденія другого супруга, в) въ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ будетъ уличенъ въ преступленіи или проступкѣ, подвергающемъ его суду и уголовному наказанію, или когда принуждалъ другого къ преступленію, г) въ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ преслѣдуетъ другого за религіозныя убѣжденія. Разлученіе это, по рѣшенію духовнаго суда, дается на опредѣленное или неопредѣленное время **.

---

* Въ этихъ условіяхъ для заключенія брака требуется разрѣшеніе генеральнаго или провинціальныхъ министровъ.

** Въ составъ духовнаго суда по бракоразводнымъ дѣламъ входятъ три маріавитскіе священника, назначенные генеральнымъ или провинціальными министрами. Всѣ рѣшенія бракоразводнаго суда утверждаютъ генеральный или провинціальные министры. Недовольные рѣшеніемъ перваго суда вносятъ апелляціонное прошеніе о вторичномъ рѣшеніи своего дѣла къ генеральному министру, но не позже семи дней со дня объявленія рѣшенія.

2) Объ управленіи союзомъ маріавитовъ и іерархіи.

Религіозный союзъ маріавитовъ дѣлится по народностямъ на провинціи, каждая провинція на округи, округъ на общины (приходы). Общины пользуются правомъ открывать филіи.

Цѣлымъ союзомъ маріавитовъ управляетъ генеральный министръ (Minister Generalis). Его замѣстителемъ является генеральный викарій (Vicarius Generalis). Провинціей управляетъ провинціальный министръ (Minister Provincialis). Его замѣститель—провинціальный викарій (Vicarius Provincialis). Округомъ (благочиніемъ) управляетъ кустошъ (Custos). Его замѣстителемъ является викарій (Vicarius). Общиной управляетъ настоятель (Parochus), имѣя, въ случаѣ надобности, замѣстителемъ викарія. Филіями управляютъ помощники настоятелей (Coadiutores). При каждой общинѣ, для помощи священникамъ, могутъ быть назначаемы діаконы.

Для должностей генеральнаго министра и его викарія, провинціальнаго министра и его викарія не требуется епископскаго сана, но необходимъ санъ священническій, хотя и епископы могутъ быть избираемы на эти должности. Союзъ маріавитовъ въ числѣ семи таинствъ признаетъ Таинство Священства и его іерархическія степени: меньшія посвященія (minores), иподіакона (subdiaconus), діакона (diaconus), іерея (presbyter) и епископа (episcopus). Такимъ образомъ маріавиты сохраняютъ и епископскій санъ, но не для управленія союзомъ и провинціями, а исключительно для сохраненія іерархіи.

Такая роль епископа и вышеприведенное устройство управленія союзомъ маріавитовъ объясняется тѣмъ, что маріавиты заимствовали свою организацію у францискапскаго ордена, а маріавитскіе іереи слѣдуютъ за-

вѣтамъ учредителя нищенскаго ордена Франциска Ассизскаго *.

Они беруть за основаніе своей жизни первый уставъ ордена св. Франциска, заключающій въ себѣ, въ сущности говоря, краткое изложеніе Св. Евангелія, и соблюдаютъ этотъ уставъ сообразно слѣдующимъ правиламъ, которыя подробно опредѣляютъ образъ ихъ жизни. Маріавитскіе іереи, будучи въ полномъ смыслѣ слова монахами, не ведутъ общей жизни за стѣнами монастырей, но, будучи соединены только братской любовью и монашескими обѣтами, образуютъ собою одно сердце и одну душу съ цѣлью любви и службы Божьей. Въ этомъ отношеніи они слѣдуютъ примѣру апостоловъ, которые въ виду своей апостольской дѣятельности не жили въ монастыряхъ, однако, соблюдали основныя

---

* Для уясненія изложеннаго необходимо напомнить читателямъ о жизни, дѣяніяхъ и религіозныхъ идеалахъ этого замѣчательнаго человѣка, являющагося, по мѣткому выраженію проф. Анатолія Леруа-Болье, однимъ изъ чудесъ въ религіозной жизни человѣчества.

Св. Францискъ родился въ 1182 году, въ городѣ Ассизи. Отецъ его по имени Бернардоне былъ человѣкъ зажиточный и занимался торговлей мануфактурными товарами. Какъ единственный сынъ, св. Францискъ не зналъ нужды и въ юности даже велъ довольно разгульную жизнь въ кругу молодежи, принадлежавшей къ мѣстному дворянству, что очень льстило самолюбію его родителей.

Въ молодыхъ годахъ Францискъ не былъ лишенъ тщеславія, былъ увѣренъ, что его ожидаетъ славное будущее и принималъ участіе въ войнахъ, между прочимъ участвовалъ въ походѣ въ южную Италію въ пользу папы. Но уже тогда онъ не удовлетворялся внѣшнимъ блескомъ, его окружавшимъ, и сердце его влекло къ дѣламъ милосердія и любви. Такъ, онъ давалъ богатую милостыню нищимъ. Милостыня вскорѣ получила въ его глазахъ особое значеніе: прибывъ въ Римъ для поклоненія св. Петру, онъ былъ крайне возмущенъ скудными подаяніями на могилѣ апостола и бросилъ къ

обязанности монашеской жизни, подражая Іисусу Христу въ Его послушаніи, убожествѣ и цѣломудріи.

Маріавитскіе іереи даютъ четыре обѣта: послушанія, убожества, цѣломудрія и обязательства распространять почитаніе Іисуса Христа въ Святыхъ Дарахъ.

Обѣтъ послушанія обязываетъ іереевъ быть послушными своимъ министрамъ во всемъ, что не противится заповѣдямъ Божіимъ и совѣсти. Обѣтъ убожества обязываетъ отречься отъ всякой собственности въ пользу союза, поэтому имущество, находящееся въ пользованіи іереевъ, принадлежитъ всему союзу маріавитовъ. Маріавитскіе іереи не могутъ взимать жалованія ни отъ правительства, ни отъ мірянъ, исполняютъ всѣ религіозныя требы и служатъ обѣдни безвозмездно, согласно завѣщанію Спасителя: „даромъ получили, даромъ давайте“

изумленію молящихся, цѣлую горсть монетъ въ окошечко, устроенное для этой цѣли подъ алтаремъ. Выйдя засимъ изъ храма, онъ увидѣлъ на паперти множество нищихъ, протягивавшихъ руки за милостыней. И здѣсь, близъ гробницы первоверховнаго апостола, какъ повѣствуетъ житіе св. Франциска, нищенство преобразилось въ его глазахъ и получило совершенно новый смыслъ. И вотъ Францискъ внезапно обмѣнивается съ однимъ изъ нищихъ своей одеждой и становится въ ихъ ряды, въ которыхъ и простоялъ до вечера.

Какъ впечатлительный человѣкъ съ пылкой поэтической душой, Францискъ создалъ изъ жизни нищаго идеальный образъ, имѣя въ виду убогую жизнь, которую велъ Спаситель. Въ средневѣковомъ жизнеописаніи св. Франциска сохранился трогательный разсказъ о томъ, какъ постепенно назрѣвалъ въ его душѣ этотъ образъ. Этотъ разсказъ вдохновилъ Данте: Святой Францискъ, какъ прославляютъ его стихи Данте, выбралъ своей невѣстой тощую бѣдность, „оставшуюся вдовой“ по смерти Христа. Свадьба его съ этой блѣдной подругой, какъ извѣстно, изображена на его могилѣ въ подземной церкви въ Ассизи учениками Джіото.

Еще болѣе жалки, чѣмъ нищіе, были въ глазахъ св. Франциска прокаженные, которыхъ онъ, поборовъ отвращеніе, на-

(Мато. X. 8). Однако, могутъ принимать добровольныя подаиія на собственное содержаніе или въ пользу союза. Обѣтъ цѣломудрія обязываетъ священниковъ къ безбрачію (coelibatus) и строгому соблюденію чистоты нравовъ. Поэтому маріавитскіе священники обязаны соблюдать воздержанность во всемъ образѣ своей жизни: не употреблять въ пищу мяса, не пить крѣпкихъ напитковъ.

Маріавитскіе священники обязаны жить при храмахъ, почему всѣ вновь возведенные маріавитскіе костелы имѣютъ при себѣ особыя кельи для настоятелей и викаріевъ. Они могутъ пользоваться прислугой лишь мужского пола изъ среды послушниковъ, которые и живутъ вмѣстѣ съ іереями.

Четвертымъ обѣтомъ маріавитскіе іереи, въ качествѣ апостоловъ Евхаристическаго Агица, обязаны распро-

---

чалъ посѣщать, пребывая иногда довольно долго среди нихъ. Въ своемъ завѣщаніи онъ ведетъ начало своего покаянія съ этого посѣщенія прокаженныхъ. Отецъ и мать Франциска были крайне недовольны происшедшей съ нимъ перемѣной и разрывъ между ними сталъ неизбѣженъ.

Покинувъ семью, Францискъ отрекся отъ всякой собственности и поселился въ шалашѣ близъ полуразрушенной часовни св. Дѣвы подъ названіемъ Порціункула, имъ исправленной.

Питался онъ объѣдками, которые собиралъ въ городѣ. Городскіе жители считали его первоначально сумасшедшимъ, но вскорѣ къ нему присоединился богатый житель Ассизи Бернардъ де-Квинтавалле, распродавшій свое имущество, согласно словамъ Спасителя, и раздавшій его бѣднымъ. За нимъ послѣдовали и другіе. Францискъ и поселившіеся съ нимъ люди начали ходить по городамъ и селеніямъ въ костюмѣ странниковъ, призывая всѣхъ къ миру и покаянію. Вопрошавшимъ, кто они такіе, отвѣчали: „кающіеся грѣшники". Они были всегда, несмотря на свое убожество, бодры и веселы, называя себя „потѣшниками Господа", или „ликующими въ Господѣ". Большинство изъ нихъ занималось физическимъ трудомъ, между прочимъ помогая крестьянамъ

странять почитаніе Господа Іисуса Христа въ Святыхъ Дарахъ, защищать это почитаніе и жертвовать за него даже жизнью. Посему они должны въ проповѣдяхъ поощрять слушателей къ почитанію этой Тайны любви и частому причащенію; сами обязаны участвовать въ поклоненіи Святымъ Дарамъ и заботиться о торжественныхъ богослуженіяхъ съ выставленіемъ (expositio) для поклоненія Святыхъ и животворящихъ Даровъ.

Маріавиты установили очень строгія правила для пріема кандидатовъ на мѣста священниковъ и послушниковъ; кандидатамъ предписываются слѣдующія условія: а) призваніе къ священническому сану и физическое здоровье, предоставляющее имъ возможность блюсти уставъ маріавитскихъ іереевъ, б) непринадлежность къ политическимъ партіямъ и в) несовершеніе уголов-

---

въ полевыхъ работахъ, но брать за это деньги отказывались, разрѣшая себѣ получить только скудную пищу.

Въ 1209 году св. Францискъ вступаетъ на путь новой дѣятельности подъ вліяніемъ услышанныхъ имъ за обѣдней словъ Спасителя, сказанныхъ ученикамъ, посланнымъ проповѣдывать евангеліе: „не берите съ собой ни золота, ни серебра, ни мѣди въ пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха". Когда, по его просьбѣ, священникъ разъяснилъ ему эти слова, „Францискъ воскликнулъ: „вотъ чего я хочу" и, снявъ обувь, бросилъ посохъ и препоясался простой веревкой. Онъ настолько проникся приведенными словами евангелія, что въ исполненіи ихъ онъ увидѣлъ свое призваніе и изъ нищаго странника онъ рѣшилъ обратиться въ проповѣдника. Между тѣмъ число учениковъ св. Франциска увеличилось и онъ призналъ своевременнымъ просить римскаго папу утвердить составленный имъ уставъ для своего братства.

До насъ не дошелъ текстъ этого устава, но предполагаютъ, что это былъ рядъ наставленій для братіи, заимствованныхъ изъ евангелія. Прибывъ, съ вышеуказанной цѣлью, въ Римъ, Францискъ представился бывшему тогда папой могущественному Иннокентію III, при коемъ папство достигло

ныхъ преступленій. Кандидаты на священниковъ должны представить свидѣтельство объ окончаніи по крайней мѣрѣ четырехкласснаго курса средняго учебнаго заведенія. Упомянутые кандидаты подвергаются пятилѣтнему испытанію. Въ продолженіи четырехъ лѣтъ, по одному или по два, кандидаты пребываютъ у маріавитскихъ іереевъ съ цѣлью нравственнаго усовершенствованія, необходимаго священнику, теоретическаго и практическаго ознакомленія съ пастырствомъ и занятій свѣтскими и богословскими науками.

Находящіеся на испытаніи по мѣрѣ способностей должны посѣщать высшія учебныя заведенія. По окончаніи этого испытанія, лица, не желающія принять священства, могутъ возвратиться къ мірскую жизнь, тѣ же, которыя пожелаютъ принять рукоположеніе, пере-

---

нанвысшаго развитія. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о свиданіи этихъ двухъ людей, противоположныхъ міровоззрѣній, вытекавшихъ, однако, изъ одного общаго источника. Сошлись лицомъ къ лицу Намѣстникъ Христа, обладавшій не только духовной, но и обширнѣйшей свѣтской властью, раздававшій королевскіе вѣнцы, низлагавшій монарховъ, почти что владыка міра и послѣдователь Христа, убогій, въ нищенскомъ костюмѣ, убѣжденный проповѣдникъ христіанской любви, покаянія, смиренія и нестяжательности.

Знаменательная встрѣча св. Франциска и Иннокентія III породила массу легендъ, но всѣ лѣтописцы сходятся на томъ что папа былъ растроганъ смиреніемъ Франциска и принялъ его чрезвычайно милостиво. Надо замѣтить, что стремленіе къ роскоши, накопленіе богатствъ, веселая свѣтская жизнь католическаго духовенства давно уже вызывали протесты. Достаточно вспомнить проповѣдь блюстителя аскетическаго идеала Бернарда Клервоскаго, страстныя обличенія противника клира Арнольда Брешіанскаго и въ особенности дѣятельность Валдеса изъ Ліона, начавшаго свою проповѣдь нѣсколько ранѣе Франциска и вызвавшаго образованіе особой секты валденцевъ. Какъ извѣстно, предшественникъ Иннокентія III-го прогналъ отъ себя Валдеса и „ліонскихъ

водятся въ общежитіе для кандидатовъ, въ которомъ подвергаются послѣднему годичному испытанію. Здѣсь они ведутъ аскетическій образъ жизни и изучаютъ церковные обряды, разныя богослуженія и чинъ совершенія литургіи. По истеченіи года посвящаются въ іереи.

Отъ кандидатовъ въ послушники (fratres laici) не требуется свидѣтельство объ образованіи, требуется только призваніе къ монашеской жизни и простая грамотность.

Кандидаты на послушниковъ подвергаются годичному испытанію, послѣ котораго даютъ обѣты на одинъ годъ, повторяя ихъ въ продолженіе шести лѣтъ. По истеченіи этого времени желающіе даютъ монашескіе обѣты на всю жизнь. Правомъ принимать кандидатовъ на священниковъ и послушниковъ пользуются исклю-

---

бѣдныхъ", которые впослѣдствіи вмѣстѣ съ другими „еретиками" подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ. Умный и дальновидный политикъ Иннокентій III поступилъ совершенно иначе и рѣшилъ использовать новое ученіе объ евангельскомъ совершенствѣ, проповѣдуемое св. Францискомъ Ассизскимъ, для упроченія значенія католической церкви и власти ея первосвященника.

Онъ призналъ за Франциномъ и его товарищами право проповѣди бѣднаго житія и принялъ всѣхъ ихъ на службу церкви, признавъ клириками. Результатомъ этой мѣры явилось сильное увеличеніе францискапцевъ, которые, организовавъ небольшія миссіи, поставленныя подъ начало одного изъ братьевъ, называвшагося министромъ, т. е. меньшимъ братомъ, разошлись по всей Европѣ.

Та же причина—стремленіе къ служенію побудило Франциска присвоить своимъ послѣдователямъ наименованіе миноритовъ, т. е. меньшихъ. Миссіи францискапцевъ, проповѣдывавшія „нищее житіе" и необходимость нравственнаго самосовершенствованія, не встрѣчали препятствій въ своей дѣятельности во Франціи и Испаніи, но въ Венгріи надъ ними просто издѣвались, а въ Германіи проповѣдь ихъ встрѣчала большія затрудненія. Но куда-бы ни отправлялись

чительно генеральный и провинціальные министры. Маріавитскіе іереи и послушники носятъ рясы сѣраго цвѣта съ вышитой на груди чашей (вѣрнѣе монстранціей) и веревочные пояса св. Франциска Ассизскаго. За исключеніемъ зимы, носятъ сандаліи на босу ногу. Генеральный и провинціальные министры, а также епископы въ образѣ жизни и повседневной одеждѣ ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ іереевъ.

Управленіе маріавитскими союзами основано на соборномъ началѣ. Генеральнаго министра избираютъ провинціальные министры и кустоши на генеральномъ капитулѣ (Generale capitulum)—общемъ собраніи посредствомъ тайной подачи голосовъ. Для избранія кандидата требуется двѣ трети голосовъ. Послѣ избранія непосредственно слѣдуетъ торжественное провозглашеніе

францисканцы, они возвращались въ день св. Троицы къ шалашу св. Франциска близъ часовни Порціункулы гдѣ и ставили себѣ временныя жилища.

Эти періодическія собранія францисканцевъ положили начало такъ называемымъ „генеральнымъ капитуламъ“, т. е. сборамъ всѣхъ членовъ общины.

Старыя лѣтописи утверждаютъ, что на собраніи 1299 г. францисканцевъ собиралось нѣсколько тысячъ. Въ 1212 году дочь одного землевладѣльца Клара Шиффи тайно отъ родителей къ св. Франциску и была имъ пострижена въ монахини. Къ ней присоединилась ея 14-лѣтняя сестра. Сперва онѣ поселились у бенедектинокъ, вблизи Ассизи, но затѣмъ Францискъ отдалъ имъ церковь св. Даміана. Здѣсь онѣ основали общину бѣдныхъ сестеръ, которая положила начало женскому монашескому ордену клариссинъ. Между тѣмъ община францисканцевъ росла и возникъ вполнѣ естественный вопросъ объ ея организаціи. Св. Францискъ, жившій духомъ, горѣвшій любовью къ ближнимъ, не придавалъ этому дѣлу особаго значенія и не интересовался вовсе формой организаціи основаннаго имъ союза. Этимъ умѣло воспользовалась римская курія; еще ранѣе она обязала францисканцевъ послушаніемъ св. Франциску, а его самого

избраннаго. Генеральный министръ избирается пожизненно. Генеральный министръ самъ избираетъ и назначаетъ генеральнаго викарія и по своему усмотрѣнію поручаетъ ему замѣщать себя. Онъ же назначаетъ для каждой провинціи провинціальнаго магистра или викарія.

При посредствѣ же провинціальныхъ министровъ назначаетъ для каждаго округа кустоша и его викарія.

Для каждой общины и филіи генеральный или провинціальные министры, по согласію большинства мірянъ, назначаютъ настоятелей приходовъ, ихъ викаріевъ и помощниковъ, а также діаконовъ.

Въ случаѣ кончины генеральнаго министра или сложенія имъ своего сана, союзомъ маріавитовъ управляетъ генеральный викарій до избранія новаго генеральнаго министра, но онъ не вправѣ въ продолженіе

полному повиновенію папѣ, теперь она прямо преобразовала братство св. Франциска въ монашескій орденъ. Полная реорганизація братства послѣдовала въ отсутствіе св. Франциска, отправившагося съ нѣкоторыми изъ ближайшихъ сотрудниковъ въ Сирію.

Вызванный изъ Сиріи братьями, недовольными новой организаціей, св. Францискъ съ горечью убѣдился, что лелѣянный имъ идеалъ видѣть членовъ основанной имъ общины свободными проповѣдниками нищаго житія, подражающими странствующему бездомному Христу, не осуществился: многіе изъ братіи, не сочувствуя суровому идеалу, начали проживать въ собственныхъ домахъ, объявленныхъ, послѣ протеста св. Франциска, собственностью римской церкви. Отправившись поспѣшно въ Римъ, Францискъ упросилъ римскую курію отмѣнить нѣкоторыя нововведенія, сдѣланныя во время его отсутствія, и воспротивился рѣшенію папы возвести нѣсколькихъ братьевъ на высокія церковныя должности, указавъ, что члены основанной имъ общины потому и называются миноритами, чтобъ никогда не возвышаться.

Но всѣ остальныя распоряженія римской куріи, измѣнившія кореннымъ образомъ характеръ братства, сохранили свою силу. Папская булла 1220 года строжайшимъ образомъ

своего управленія вводить какія-либо измѣненія въ союзѣ.

Въ случаѣ смерти провинціальнаго министра, его викарій управляетъ провинціей до времени назначенія новаго провинціальнаго министра.

Генеральный капитулъ созывается черезъ каждые три года въ седмицу сошествія Св. Духа въ мѣстѣ, назначенномъ генеральнымъ министромъ. На генеральный капитулъ обязаны являться и участвовать въ немъ провинціальные министры и кустоши. Генеральный капитулъ собирается: 1) для выслушанія отчета о дѣятельности союза, 2) для обсужденія и удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ союза и 3) для обсужденія вообще наиболѣе важныхъ дѣлъ, касающихся устройства Союза маріавитовъ. Всѣ постановленія генераль-

---

воспретила свободное поступленіе и выходъ изъ братства, превративъ окончательно свободный союзъ нищихъ братьевъ въ замкнутый монашескій орденъ. Предоставленное въ 1222 году францисканцамъ право служить литургію въ собственныхъ церквахъ также противорѣчило идеалу св. Франциска. Интересно, что въ этомъ году папа поручилъ въ первый разъ одному изъ нищихъ братьевъ дисциплинарную власть надъ однимъ изъ португальскихъ епископовъ.

Всѣ эти измѣненія совпадали до извѣстной степени съ наблюдавшимся еще ранѣе среди францисканцевъ стремленіемъ уклониться отъ первоначальнаго идеала. Далеко не всѣ могли выполнить требованіе странствовать, питаясь исключительно подаяніемъ, климатическія условія часто мѣшали соблюдать требованіе имѣть одну одежду и т. п.

Изложенныя обстоятельства вызвали необходимость пересмотра перваго недошедшаго до насъ правила (regula), составленнаго св. Франциском и, такимъ образомъ, выработалось новое правило, уже совершенно напоминающее обычные уставы монашескихъ орденовъ.

Во главѣ францисканскаго ордена, по уставу 1222 г., стоитъ генеральный министръ.

Только съ его разрѣшенія братья могутъ проповѣдывать.

наго капитула имѣютъ для союза силу закона, послѣ утвержденія ихъ генеральнымъ министромъ. Въ случаѣ надобности всякій провинціальный министръ созываетъ провинціальный капитулъ для обсужденія и удовлетворенія нуждъ своей провинціи.

Отношенія между должностными лицами союза маріавитовъ лишены излишней оффиціальности и подчиненіе младшихъ старшимъ зиждется, главнымъ образомъ, на нравственномъ авторитетѣ.

На основаніи устава, „министры обязаны служить подчиненнымъ іереямъ, т. е. навѣщать ихъ, увѣщевать и руководить ими, исполняя этотъ долгъ по совѣсти и съ христіанскимъ смиреніемъ“. Поэтому генеральный министръ, во время своего управленія, обязанъ, по мѣрѣ возможности, посѣщать всѣ провинціи и мѣстно-

---

Областями завѣдываютъ провинціальные министры, а отдѣльными общинами кустоды.

Вмѣсто общихъ ежегодныхъ собраній всей братіи въ Троицынъ день, установлены съѣзды однихъ лишь провинціальныхъ министровъ и кустодовъ, для обсужденія дѣйствій генеральнаго министра и его перезбранія.

Св. Францискъ, по возвращеніи изъ Сиріи, отказался быть министромъ и слугой основаннаго имъ союза и поставилъ на свое мѣсто спутника по путешествію на востокъ Петра Котонскаго.

Такимъ образомъ, еще при жизни св. Франциска произошелъ разладъ между идеаломъ, имъ поставленнымъ и учрежденіемъ, имъ созданнымъ. Иначе и не могло быть: бѣдность и смиреніе Христа и его апостоловъ не могли служить исходной точкой для церковной реформы въ мрачные, суровые средніе вѣка, когда слагалась и крѣпла власть римскаго папы и когда католическая церковь сдѣлалась земнымъ политическимъ учрежденіемъ. При такихъ условіяхъ, она не могла слѣдовать по пути, указанному ей Франциском. Съ другой стороны и для св. Франциска не было другого выхода, какъ или подчиниться римской куріи и допустить, что созданное имъ братство будетъ вѣрнымъ слугой папы, или

сти, въ которыхъ іереи состоятъ пастырями или на другихъ постахъ, чтобы знакомиться съ нравственнымъ состояніемъ духовенства и мірянъ, устранять злоупотребленія и исправлять нравы. Управляющему провинціей министру принадлежитъ духовный судъ, завѣдываніе церковными дѣлами, однако, безъ нарушенія опредѣленной для него подчиненности.

Въ предѣлахъ своей провинціи онъ наблюдаетъ за духовенствомъ, церквами, домами испытанія, имуществами и вообще за всѣми установленіями маріавитовъ.

Провинціальный министръ управляетъ провинціей при содѣйствіи своего викарія, кустошей и приходскихъ настоятелей. Будучи главнымъ начальникомъ всѣхъ духовныхъ учрежденій въ своей провинціи, онъ отвѣт-

---

же отпасть отъ римской церкви. Св. Францискъ скончался 4 окт. 1226 года и уже въ 1230 году при папѣ Григоріи IX былъ признанъ святымъ. Послѣ его смерти францискапскій орденъ сталъ въ еще болѣе тѣсную связь съ римской куріей. Онъ всегда пользовался особымъ покровительствомъ папъ, дававшихъ францисканцамъ поддержку во время столкновеній ихъ съ епископами и приходскимъ духовенствомъ. Орденъ получилъ много всякаго рода привилегій, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить широкое право проповѣди и повсемѣстнаго совершенія таинствъ.

Какъ вѣрные слуги римской куріи, францисканцы вмѣстѣ съ доминиканцами впослѣдствіи были привлечены къ завѣдыванію инквизиціей. Нищенствующіе францисканцы явились усердными сборщиками всякихъ сборовъ въ пользу папскаго престола.

Но среди францисканцевъ еще долгое время были живы завѣты св. Франциска и сохранилась группа, крайне недовольная новшествами, введенными римской куріей, а также тѣмъ, что ихъ общину обратили въ монашескій орденъ. Эта партія подвергалась всяческимъ преслѣдованіямъ, которыя особенно усилились, когда, благодаря ученію Іоахима Фіорійскаго, многіе изъ ея членовъ стали проповѣдывать

ствуетъ предъ высшей администраціей союза за дѣйствія этихъ непосредственныхъ начальниковъ.

Провинціальный министръ обязанъ посѣщать свою провинцію: 1) для надзора за соблюденіемъ устава союза и дисциплинарныхъ предписаній по отношенію къ іереямъ, 2) для уничтоженія злоупотребленій и наложенія наказаній, въ случаѣ надобности, на провинившихся іереевъ, 3) для надзора за сохраненіемъ чистоты правовъ какъ въ средѣ духовныхъ, такъ и мірянъ.

Непосредственное управленіе каждою церковью и совершеніе духовныхъ требъ въ маріавитскомъ приходѣ принадлежатъ настоятелямъ общинъ (Parochus), викарнымъ (vicarius) и помощникамъ (coadiutur) настоятеля. Приходскіе священники обязаны заботиться о самомъ широкомъ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ своихъ

близкое осужденіе католической церкви, наступленіе царства Св. Духа, какъ послѣдующее развитіе христіанской церкви, гдѣ носителями благодати станутъ монахи, въ особенности же францисканцы. Ученіе о наступленіи царства Св. Духа развивалось въ XIII и слѣдующихъ вѣкахъ послѣдователями Іоахима, получившими названіе „мужей духа“ или „спиритуалистовъ“.

Такимъ образомъ, мысль св. Франциска внести оживленіе въ церковь и обновить ее путемъ проповѣди и личнаго примѣра истинно-христіанской жизни союза людей, проникнутыхъ братскими чувствами и апостольскими идеалами, не осуществилась, но тѣмъ не менѣе нельзя не сказать, что св. Францискъ оставилъ Италіи прочное и великое дѣло. „Правда, судьбы его ордена, охваченнаго пылкими страстями своего основателя, были очень различны: францисканцы то ревниво защищали неприкосновенность католическихъ догматовъ, то, увлеченные мистицизмомъ, чуть не впадали въ ересь. Но для насъ важно не это: непреходящее значеніе францисканскаго ордена заключается въ томъ, что онъ всегда и всюду, слѣдуя завѣту своего основателя, старался будить уснувшія сердца, поселять въ людяхъ любовь и благочестіе. Благодаря ему, Италія дышала свободнѣе другихъ

Ксендзъ Фурманикъ,
одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ маріавитизма, основатель приходской общины маріавитовъ въ с. Лешно.

прихожанъ. Поэтому они должны исполнять всѣ требы не только въ приходскомъ храмѣ, но сооружать часовни и часто посѣщать ихъ въ особенности для исповѣди прихожанъ и причащенія ихъ Святыхъ Таинъ.

По уставу веденіе метрическихъ книгъ принадлежитъ исключительно настоятелямъ общинъ. (Веденіе метрическихъ книгъ, какъ увидимъ ниже, еще не предоставлено настоятелямъ маріавитскихъ приходовъ).

Уставъ союза маріавитовъ предусматриваетъ учрежденіе особыхъ домовъ испытаній: каждый провинціальный министръ учреждаетъ въ своей провинціи домъ испытаній (novitiatus), въ которомъ желающіе принять рукоположеніе въ священническій санъ подвергаются послѣднему годичному испытанію, о которомъ сказано выше. Руководитъ этимъ учрежденіемъ и его воспитанниками магистръ (magister novitiorum), котораго назначаетъ генеральный или провинціальный министръ. Воспитанники въ этомъ заведеніи приготовляются къ рукоположенію: а) изучая и соблюдая уставъ маріавитскихъ священниковъ, б) изучая церковные обряды, богослу-

---

странъ Запада, надъ ней меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, тяготѣла суровая дисциплина, мрачный суевѣрный страхъ передъ церковью. Знаменитый итальянскій писатель, времени Возрожденія Макіавелли, который самъ не былъ мистикомъ, но глубоко понималъ духъ своего народа, произнося въ своихъ „Разсужденіяхъ о Титѣ Ливіи“ суровый приговоръ римской церкви и политикѣ папъ, прибавляетъ: „необходимо чтобы церковь возрождалась, возвращаясь къ своему источнику; христіанство погибло бы на Западѣ, если бы св. Францискъ и св. Доминикъ не обновили бы его и собственнымъ примѣромъ не внѣдрили въ сердца людей любви къ Христову ученію“ (Францискъ Ассизскій, изд. А. С. Суворина, стр. 162).

И вотъ, спустя нѣсколько вѣковъ, забытые идеалы св. Франциска, заключающіеся въ томъ, что задачей аскета должно

женія и Божественную литургію и в) проходя низшія степени церковной іерархіи.

Уставъ религіознаго союза маріавитовъ разрѣшаетъ слѣдующимъ образомъ вопросъ объ имуществахъ союза. Союзу маріавитовъ предоставляется: а) сооружать съ надлежащаго разрѣшенія храмы, молитвенные дома и часовни, дома испытанія и приходскіе дома, б) учреждать въ установленномъ порядкѣ просвѣтительныя и богоугодныя заведенія, в) пріобрѣтать и отчуждать всякаго рода движимое и недвижимое имущество въ предѣлахъ, устаповленныхъ закономъ, г) заключать договоры, вступать въ обязательство, а равно искать и отвѣчать на судѣ. Всѣ маріавитскіе храмы, богоугодныя заведенія, капиталы и вообще все движимое и недвижимое имущество, законно пріобрѣтенное союзами, считается собственностью религіознаго союза маріавитовъ *.

Все движимое и недвижимое имущество, находящееся во владѣніи генеральнаго или провинціальныхъ мини-

---

быть не бѣгство изъ міра, а возвращеніе въ міръ для служенія человѣку, для проповѣди міра и любви, снова воскресаютъ въ ученіи священниковъ-маріавитовъ и кто знаетъ, быть можетъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, именно для того, чтобы возродить замкнутую въ безжизненныхъ формахъ католическую церковь.

Маріавитскіе іереи являются горячими послѣдователями ученія св. Франциска о необходимости путемъ исполненія заповѣди Христа о любви къ ближнему осуществить Царствіе Божіе на землѣ, подражая св. Франциску, живя по евангелію—въ добровольной бѣдности и строго соблюдая чистоту нравовъ. (О св. Францискѣ см. словарь Брокгауза и Ефрона т. XXXVI А, стр., 521—529 и „В. Герье. Ф. Ассизскій—апостолъ нищеты“ въ Вѣстникѣ Европы за 1892 г., №№ 5 и 6.

* Въ настоящее время юридическимъ лицомъ, могущимъ имѣть свои имущества и капиталы, согласно послѣднимъ узаконеніямъ о сектантскихъ общинахъ, считается маріавитскій приходъ (церковная община).

стровъ, маріавитскихъ іереевъ и вообще духовныхъ лицъ, имѣющихъ высшую степень священства, а равно всѣ наслѣдства вышеупомянутыхъ лицъ и завѣщанія, сдѣланныя въ ихъ пользу, на основаніи обѣта убожества, считаются собственностью религіознаго союза маріавитовъ.

Общій надзоръ за имуществами религіознаго союза маріавитовъ и управленіе этими имуществами, по уставу, принадлежитъ генеральному министру, избираемому изъ среды іереевъ; въ провинціяхъ же провинціальному прокуратору, избираемому тоже изъ среды священниковъ подъ наблюденіемъ провинціальнаго министра. Всякій провинціальный министръ, при вступленіи въ должность, а впослѣдствіи черезъ каждые три года—на генеральномъ капитулѣ обязанъ предоставить генеральному министру точную опись всѣхъ церковныхъ имуществъ во ввѣренной ему провинціи и отчетъ въ управленіи ими. Настоятели церквей обязаны сохранить въ цѣлости движимое и недвижимое имущество, принадлежащее церквамъ, управлять имъ сообразно уставу маріавитскаго союза, а также давать установленный отчетъ надлежащему начальству.

При каждомъ маріавитскомъ храмѣ должна храниться вѣрная и подробная опись всего церковнаго имущества, церковной утвари и другихъ вещей, а также всѣхъ доходовъ храма. Кромѣ того должна имѣться особая шнуровая книга, въ которую вносятся всѣ доходы и расходы въ пользу церкви.

Въ уставѣ союза маріавитовъ изложены обязанности маріавитскихъ мірянъ *.

* Уставъ религіознаго союза маріавитовъ заключаетъ въ себѣ также отдѣлъ, посвященный общинѣ (congregatio) сестеръ-маріавитокъ. Такъ какъ во главѣ этой общины стоитъ основательница союза маріавитовъ г-жа Козловская, то считаемъ

Міряне маріавитскаго союза призываются къ почитанію и поклоненію особеннымъ образомъ Господу Іисусу Христу, сокрытому въ Святыхъ и Животворящихъ Дарахъ.

Міряне обязаны строго соблюдать заповѣди Божіи, преимущественно же заповѣдь любви Бога и ближняго и добросовѣстно исполнять всѣ обязанности, соотвѣтственно своему общественному положенію.

Для достиженія этого, по мѣрѣ возможности, они обязаны прибѣгать къ средству, завѣщанному Спасителемъ, а именно часто исповѣдываться и съ чистой совѣстью причащаться Святыхъ Таинъ, слѣдуя примѣру

небезынтереснымъ привести выдержки изъ правилъ названной общины. Сестры-маріавитки основываютъ образъ своей жизни на второмъ уставѣ св. Франциска Ассизскаго: ведутъ общую жизнь (vita communis) и считаютъ главной своей цѣлью: а) поклоненіе Іисусу Христу, пребывающему въ св. Дарахъ, и б) дѣла христіанскаго милосердія. Онѣ обязаны заниматься, поэтому, въ маріавитскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ, обучая дѣтей женскому рукодѣлью, ухаживая за больными и руководя домами призрѣнія. Подобно маріавитскимъ іереямъ, сестры даютъ четыре обѣта: послушанія, убожества, цѣломудрія и обязательства „вознаграждать Іисусу Христу, сокрытому въ Святыхъ Дарахъ, богохульства невѣрующихъ, въ особенности же святотатства и всѣ оскорбленія священнослужителей по отношенію къ этой Таинѣ любви“. Правомъ принимать кандидатокъ въ число сестеръ пользуется главная начальница общины сестеръ-маріавитокъ. Кандидатки должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ, которыя требуются отъ кандидатовъ въ послушники. Кандидатки подвергаются двухлѣтнему испытанію. Во время испытанія пребываютъ въ главномъ домѣ общины или филіальныхъ, при богоугодныхъ заведеніяхъ. Окончивъ испытаніе, кандидатки въ продолженіе шести лѣтъ даютъ временные обѣты, послѣ-же вѣчные, если того пожелаютъ. Всей общиной маріавитокъ управляетъ главная начальница въ зависимости отъ генеральнаго министра союза маріавитовъ. Недвижимое имущество, которымъ пользуется община сестеръ-маріавитокъ, считается собственностью союза маріавитовъ.

первыхъ христіанъ. Всякій маріавитскій мірянинъ, исполняя долгъ почитанія Іисуса Христа въ Святыхъ Дарахъ, долженъ избрать добровольно одинъ часъ въ недѣлю или по крайней мѣрѣ одинъ часъ въ годъ для поклоненія Спасителю въ Святой Евхаристіи.

Въ этомъ поклоненіи, гласитъ уставъ, маріавиты духомъ и сердцемъ должны соединяться со всѣми братьями христіанами, которые исповѣдуютъ и почитаютъ Святые Дары, и молить о нихъ Бога *.

Всѣ маріавиты носятъ на шеѣ медаліонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ чаши со Святыми Дарами (вѣрнѣе монстранціи), а на другой—Пресвятой Богородицы „Непрестанной Помощи".

---

* Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже не съ простой терпимостью, а съ опредѣленнымъ требованіемъ отъ маріавитовъ духовнаго единенія со всѣми христіанами, во время совершенія общаго для всѣхъ христіанъ таинства св. Евхаристіи, и молитвъ за нихъ.

Здѣсь маріавиты идутъ далѣе православной церкви въ желаніи достигнуть соединенія церквей и нельзя не признать, что въ настоящемъ дѣлѣ они стоятъ на совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія.

До раздѣленія церквей, вызваннаго главнымъ образомъ властолюбіемъ, соперничествомъ и гордостью римскихъ папъ и константинопольскихъ патріарховъ, всѣ христіане были въ полномъ духовномъ единеніи и церковномъ общеніи, несмотря на довольно существенную разницу не только въ обрядахъ, но даже и на разнос иногда пониманіе нѣкоторыхъ основныхъ догматовъ.

Достаточно, напримѣръ, напомнить, что ученіе объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына (Filioque), принятое впослѣдствіи римско-католической церковью, главнымъ образомъ по настоянію Императора Карла Великаго, въ первые вѣка христіанства считалось „благочестивымъ мнѣніемъ" испанской церкви, гдѣ оно впервые появилось, что вовсе не препятствовало единенію церквей. Какъ извѣстно, примасъ испанской

Маріавиты-міряне, ради Христа Спасителя, считаютъ своимъ долгомъ любить всѣхъ безъ исключенія людей и доказывать эту любовь на дѣлѣ.

Маріавиты обязаны считать своими братьями во Христѣ въ особенности тѣхъ христіанъ, которые почитаютъ Святые Дары и, подобно маріавитамъ, питаются въ святомъ причащеніи Тѣломъ и Пречистой Кровью Господа Іисуса.

Міряне-маріавиты, согласно уставу, должны помогать въ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ всѣмъ собратьямъ маріавитамъ, несмотря на ихъ происхожденіе и общественное положеніе, слѣдуя въ этомъ примѣру первыхъ христіанъ.

церкви—епископъ Кардубскій (Кордовскій) Осія былъ даже, по избранію, предсѣдателемъ перваго вселенскаго собора, происходившаго въ 325 году въ г. Никеѣ.

И несомнѣнно, что только исполненіе этой заповѣди Христа, составляющей основу и сущность христіанства, можетъ снова соединить воедино всѣ церкви и вѣроисповѣдныя общества, на которыя, главнымъ образомъ, благодаря нарушенію завѣта Христа, раскололась христіанская церковь. Только такая любовь, которую обязаны проявлять и стараются проявить на дѣлѣ маріавиты, въ состояніи прекратить распри среди христіанъ разныхъ исповѣданій, споры и пререканія о преимуществахъ той или другой вѣры, уничтожить взаимное озлобленіе, приводящее въ изумленіе нехристіанъ, искоренить религіозный фанатизмъ и устранить такимъ образомъ главное препятствіе къ мирному и спокойному обсужденію представителями всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій раздѣляющихъ ихъ разногласій, для достиженія возможнаго соглашенія между церквами относительно ихъ возсоединенія. Правъ Достоевскій, утверждая, что міръ спасется красотой. Но красота—это любовь и внѣ сомнѣнія, что всепобѣждающая любовь снова соединитъ христіанъ въ одинъ могущій организмъ—Тѣла Христова и будетъ „едино стадо и единъ пастырь“.

Взаимная любовь въ средѣ послѣдователей маріавитизма должна способствовать: 1) нравственному ихъ возрожденію и возстановленію совершенства первыхъ христіанъ, 2) матеріальному благостоянію мірянъ и 3) распространенію просвѣщенія среди членовъ маріавитскаго союза.

Таковы положенія устава союза маріавитовъ, представленнаго ими на утвержденіе.

До послѣдняго времени маріавиты, несмотря на свою сравнительную численность въ Царствѣ Польскомъ и на предоставленныя имъ закономъ уже права свободнаго вѣроученія и отправленія общественнаго богослуженія, не имѣли еще признанной правительствомъ организаціи. Не было у нихъ еще (по крайней мѣрѣ юридически) ни приходовъ, ни органовъ духовнаго управленія, не были имъ также предоставлены тѣ имущественныя права, которыя законъ признаетъ за прочими мѣстными вѣроисповѣданіями.

Въ настоящее время неопредѣленность такого положенія въ значительной степени устранена. Въ началѣ февраля 1909 г. послѣдовало утвержденіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уставовъ первыхъ 36 маріавитскихъ приходовъ, насчитывающихъ до 100.000 прихожанъ. Затѣмъ въ концѣ февраля того же года утверждено еще 27 такихъ же приходовъ, изъ коихъ нѣкоторые, напримѣръ—лодзинскіе (ихъ три), весьма многолюдны (свыше 40.000 маріавитовъ).

Громадное значеніе, которое для самыхъ маріавитовъ имѣетъ фактъ утвержденія ихъ уставовъ, станетъ понятнымъ, если вспомнить, что до легализаціи маріавитскихъ приходскихъ общинъ даже костелы не могли составлять собственности данпаго маріавитскаго общества, а лишь кого-либо изъ его членовъ, что кладбища также не могли принадлежать тѣмъ же обще-

ствамъ, а оставались имуществомъ владѣльца земли, на которой они были устроены. Такія условія ставили цѣлыя многочисленныя общества въ прямую зависимость отъ доброй воли отдѣльныхъ лицъ, притомъ въ самыхъ насущныхъ религіозныхъ потребностяхъ. Правда, не было ни одного случая злоупотребленій и недоразумѣній на этой почвѣ въ средѣ маріавитскихъ общинъ, но это слѣдуетъ приписать исключительно общеизвѣстной сплоченности послѣдователей маріавитства, крайне развитому въ нихъ чувству солидарности и высокимъ нравственнымъ качествамъ маріавитовъ.

Чрезвычайно интересенъ строй маріавитскаго прихода: важнѣйшія дѣла его — постройка церквей и часовенъ, устройство кладбищъ, избраніе духовныхъ лицъ на приходскія должности, увольненіе ихъ, пріобрѣтеніе и отчужденіе имущества, принятіе отказовъ, связанныхъ съ какимъ-либо условіемъ или обязательствомъ,— рѣшаетъ общее собраніе всѣхъ прихожанъ. Менѣе важныя и всѣ текущія дѣла рѣшаетъ правленіе прихода, состоящее изъ настоятеля-священника и двухъ мірянъ, избираемыхъ также общимъ собраніемъ. Правленіе отвѣтственно передъ приходскимъ собраніемъ и является представителемъ цѣлаго прихода во всѣхъ сдѣлкахъ, тяжбахъ и т. п.

Права маріавитскаго прихода въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма обширны и приравнены къ правамъ наиболѣе привилегированныхъ мѣстныхъ церквей, напр., евангелическо-аугсбургской.

Приходу, между прочимъ, предоставляется право неограниченнаго пріобрѣтенія земельной собственности, дозволяется открывать свои приходскія школы. Съ другой стороны, кое въ чемъ маріавиты поставлены въ менѣе благопріятныя условія въ сравненіи съ прочими инославными церквами. Веденіе метрическихъ книгъ, на-

примѣръ, пока еще не предоставлено приходскимъ священникамъ, а возложено на гражданскихъ чиновниковъ (какъ вообще у сектантовъ) *.

Наконецъ, главные элементы правительственнаго надзора надъ приходами маріавитовъ — тѣ же, что и у прочихъ инославныхъ христіанъ: назначеніе священниковъ, постройка и починка церквей, открытіе и закрытіе самихъ приходовъ — поставлено въ зависимость отъ согласія правительственной власти. Подчинены маріавиты также и общему закону о языкѣ дѣлопроизводства и сношеній въ церковныхъ установленіяхъ: языкъ этотъ долженъ быть обязательно русскій, и лишь въ непосредственныхъ сношеніяхъ духовенства и прихода съ населеніемъ дозволяется употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что признаніе правительствомъ маріавитскихъ приходовъ и даропаніе имъ извѣстныхъ правъ можно назвать лишь первымъ шагомъ къ организаціи маріавитовъ, какъ съ точки зрѣнія административной, такъ и іерархической.

Съ утвержденіемъ въ законодательномъ порядкѣ цитированнаго нами устава союза маріавитовъ будетъ установлена связь между отдѣльными общинами и учреждены мѣстныя и центральныя установленія, для управленія союзомъ.

Почва для объединенія отдѣльныхъ приходовъ уже имѣется на лицо: всѣ получившіе санкцію правительственной власти уставы — совершенно тожде-

* Это ведетъ къ большимъ неудобствамъ, такъ какъ чиновники изъ католиковъ, обязанные вести акты состоянія маріавитовъ, подъ вліяніемъ религіозной вражды ведутъ ихъ крайне неудовлетворительно, а иногда, по словамъ ксендзовъ-маріавитовъ, умышленно не регистрируютъ браковъ или рожденій, что ставитъ населеніе въ крайне затруднительное положеніе.

ственны. Этотъ фактъ указываетъ не только на стремленіе разбросанныхъ по всему краю маріавитскихъ общинъ сохранять общность религіозно-приходскаго устройства, но и дастъ имъ реальную возможность объединенія, какъ только будутъ узаконены объединяющія ихъ высшія духовныя должности и корпораціи.

При ознакомленіи съ содержаніемъ маріавитскаго приходскаго устава (см. приложеніе II) невольно обращаешь вниманіе на его краткость и опредѣленность.

Въ этомъ уставѣ, между прочимъ, опредѣлены весьма широко права членовъ прихода, причемъ введены совершенно новые принципы: такъ, въ приходскомъ собраніи могутъ участвовать женщины, общее собраніе прихожанъ выражаетъ согласіе на принятіе священника и по его постановленію священникъ отрѣшается отъ должности, то же собраніе имѣетъ право лишать порочныхъ членовъ общины права голоса и т. п. *.

Имѣя своей конечной цѣлью обновленіе католической церкви, маріавиты не только желаютъ, но ставятъ задачей своей дѣятельности объединеніе съ ними всего католическаго міра, поэтому они особенно стремятся къ тому, чтобы маріавитство было признано не „сектой“, а „исповѣданіемъ“. Въ этомъ смыслѣ маріавитами возбуждено ходатайство при представленіи устава союза для легализаціи и надо надѣяться, что если не теперь, то не въ далекомъ будущемъ маріавиты достигнутъ полнаго уравненія въ правахъ съ признанными у насъ инославными вѣроисповѣданіями.

---

* Въ маріавитскихъ приходахъ имѣются особые приходскіе дома, въ которыхъ собираются міряне для обсужденія церковно-общественныхъ дѣлъ, внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и вообще для разумнаго и полезнаго наполненія досуга, при постоянномъ общеніи со священникомъ.

Зимою 1909 года въ маріавитскомъ органѣ „Maryawita“ появилась декларація, написанная отъ имени адептовъ новаго исповѣданія, въ которой генеральный министръ союза маріавитовъ ксендзъ Ковальскій обратился ко всѣмъ епископамъ католическаго міра. Декларація эта, переведенная на латинскій языкъ, содержитъ въ себѣ выясненіе отношенія маріавитовъ къ католической іерархіи и просьбу высказаться опредѣленно о новомъ религіозномъ движеніи

Вотъ содержаніе этого документа *:

„Мы, маріавитскіе ксендзы, сами вышли изъ среды католическаго духовенства, а потому мы хорошо знаемъ его религіозныя убѣжденія, его вѣру и образъ жизни.

Сравнительно кратковременное общеніе съ нимъ убѣдило насъ, что масса католическаго духовенства съ епископами во главѣ не вѣритъ въ божественность Іисуса Христа, въ божественную силу Св. Таинъ, въ загробную жизнь... Мы сами слышали изъ устъ духовныхъ лицъ циничнѣйшія насмѣшки надъ самыми святыми предметами и надъ искренней вѣрой народа... Мы убѣдились, что безвѣріе, безбожіе и разпуздапность клира—общее явленіе“.

Группа ксендзовъ, сооргапизовавшихся для проповѣди болѣе благочестивой жизни въ средѣ духовенства, встрѣтила отпоръ со стороны своего католическаго начальства. Противъ нихъ были сановные представители клира съ варшавскимъ архіепископомъ Попцелемъ во главѣ. Тогда маріавитскіе ксендзы пошли „искать справедливости въ Римѣ“. Тамъ потребовали отъ нихъ доказательствъ истинности и основательности ихъ жалобъ.

„Тогда мы обратились къ самому народу. Въ короткій срокъ самъ народъ доставилъ намъ документы,

* Полная декларація приложена въ концѣ настоящей книжки.

свидѣтельствующіе о полной безнравственности около 1,200 ксендзовъ и шести польскихъ епископовъ".

Эти документы были представлены маріавитами папѣ Пію X. Но этотъ глава церкви сдѣлалъ выговоръ ксендзамъ-протестантамъ и заявилъ, что только онъ одинъ въ правѣ слѣдить за нравственностью и вѣрой пастырей католической массы.

„Пребываніе въ Римѣ дало намъ возможность убѣдиться, что папскій дворъ превосходитъ распутствомъ и безвѣріемъ польскихъ ксендзовъ".

Энциклика папы осудила маріавитовъ и благословила польскихъ епископовъ. Вслѣдъ за энцикликой послѣдовало проклятіе:

„Епископы откликнулись на данный папой лозунгъ пастырскими посланіями, въ которыхъ обвиняли маріавитовъ въ отпаденіи отъ религіи, въ измѣнѣ отечеству, въ разныхъ преступленіяхъ и святотатствѣ".

Началась травля маріавитовъ въ прессѣ, въ обществѣ. На помощь ксендзамъ явились миссіонеры-монахи.

Въ противовѣсъ критикѣ маріавитами папы и клира католики „поставили папу на мѣсто Христа".

Въ сочиненіяхъ и въ проповѣдяхъ проводилась мысль, что „папа, хотя бы величайшій грѣшникъ, есть воплощеніе Христа"...

Поэтому мы, маріавитскіе пастыри, считаемъ своей священнѣйшею обязанностью борьбу съ католической іерархіей и разоблаченія ея ханжества... Между нами и католической іерархіей не можетъ быть никакого согласія"...

Появленіе декларации совпадаетъ по времени съ утвержденіемъ уставовъ первыхъ 36 маріавитскихъ приходовъ.

3. Современное состояніе религіознаго союза маріавитовъ.

Мы уже упомянули, что священники-маріавиты не занимаются пропагандой своего ученія, но что польскій народъ самъ приглашаетъ ихъ, когда въ той или другой мѣстности наберется достаточное число маріавитовъ. Такимъ образомъ образовались маріавитскіе приходы, которыхъ зарегестрировано въ настоящее время 63. Одни изъ этихъ приходовъ—сплошные, т. е. всё населеніе, живущее на опредѣленной территоріи—маріавиты, другіе—заключаютъ въ себѣ отдѣльныя семейства и лицъ, живущихъ въ предѣлахъ католическихъ приходовъ и приписанныхъ къ той или другой маріавитской церкви или часовни.

Въ самомъ началѣ появленія маріавитизма возникъ вопросъ, кому должны принадлежать римско-католическіе костелы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ всё населеніе объявило себя маріавитами.

Какъ извѣстно, между католическимъ духовенствомъ и маріавитами происходили по этому поводу столкновенія, принимавшія, благодаря вмѣшательству фанатически настроеннаго простонародія католическаго вѣроисповѣданія, поддерживавшаго ксендзовъ, иногда крайне уродливыя формы. Такъ какъ, по нашимъ законамъ, католическіе костелы не могли быть переданы маріавитамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлые католическіе приходы приняли маріавитизмъ, то всѣ такіе костелы, объявленные маріавитами принадлежащими ихъ союзу, были отъ нихъ отобраны и возвращены католическому духовенству. Это не остановило рвенія маріавитовъ и маріавиты стали воздвигать свои храмы. Въ настоящее время въ селеніяхъ, населенныхъ сплошь маріавитами, мы

можемъ видѣть рядомъ пышный католическій костелъ, при коемъ состоитъ ксендзъ и органистъ, но нѣтъ паствы, и скромный маріавитскій костелъ, всегда полный народа, едва умѣщающій всѣхъ прихожанъ-маріавитовъ.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ маріавитами уже воздвигнуты прекрасные костелы, не уступающіе по архитектурѣ и внутреннему устройству лучшимъ католическимъ костеламъ. И всё это выстроено на добровольныя жертвы бѣднаго польскаго народа! Кромѣ костеловъ маріавитами устроено не мало каплицъ, а также домовыхъ церквей и часовенъ.

Обращаясь къ дѣятельности легализированныхъ въ настоящее время маріавитскихъ церковныхъ общинъ въ той области, которая относится къ исполненію лежащихъ на маріавитахъ, по уставу ихъ союза, обязанностей содѣйствовать нравственному возрожденію сочленовъ и возстановленію совершенствъ первыхъ христіанъ, распространенію въ народѣ просвѣщенія и поднятію его матеріальнаго благосостоянія, мы должны признать, что за короткое время существованія религіознаго союза маріавитовъ ими сдѣлано въ этой области очень много: кромѣ школъ и пріютовъ, маріавитскія общины начинаютъ поддерживать рабочій классъ, устраивая дома съ дешевыми квартирами въ фабричныхъ районахъ, а также стремятся сообщить народу реальныя знанія, открывая учебныя мастерскія, школы спеціальнаго образованія и т. д.

Для болѣе удобнаго обозрѣнія современнаго состоянія маріавитскихъ церковныхъ общинъ въ Царствѣ Польскомъ и сѣверо-западномъ краѣ, а также уясненія достигнутыхъ ими успѣховъ въ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, приводимъ заимствованныя нами изъ маріавитскаго календаря за 1910 г. (Kalendarz maryawicki) свѣдѣнія въ табличной формѣ.

Мѣстонахожденіе маріавитскихъ церковныхъ общинъ.	Ч И С Л О.					Другія полезныя приходскія учрежденія.
	Костеловъ.	Каплицъ, домовыхъ перквей и часовенъ.	Школъ.	Дневныхъ пріютовъ для дѣтей.	Спеціальныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ.	
Г. Блоне (Варшавской губ.)	1	—	—	—	—	
Г. Бржезинъ (Петроковск. губ.) и въ уѣздѣ.	1	1	—	—	—	
П. Цегловъ (Варшавск. губ.) и въ уѣздѣ	1	6	1	2	5	Амбулаторія. Лавка потребительская. Читальня. Строится приходскій домъ.
С. Червонка (Сѣдлецк. губ.)	—	1	—	—	—	
С. Домброва (Петроков. губ.)	—	1	—	—	—	
С. Длуга-Косцельная (Варшавск. губ.)	1	—	—	—	—	
С. Добра (Петроковск. губ.)	1	3	1	3	—	Строится приходскій домъ.
С. Филиново (Сувалкской губ.)	—	1	—	—	—	
С. Ганбинъ (Варшавск. губ.)	1	—	—	—	—	
С. Гробовъ (Калишск. губ.)	1	—	—	1	—	
С. Гренбковъ (Сѣдлецк. губ.)	1	—	—	1	1	
С. Грондзикъ (Варшавской губ.)	—	1	—	—		
С. Якубовъ (Варшавск. губ.)	—	1	—	—	—	
С. Ерузалъ (Варшавск. губ.)	1	1	—	1	1	Богадѣльня для стариковъ и калѣкъ. Приходскій домъ.
С. Іонекъ (Варшавск. губ.)	2 (строятся).	1	—	—	—	
С. Кодзидзло (Ломжинской губ.)	1	—	—	—	—	

Мѣстонахожденіе маріавитскихъ церковныхъ общинъ.	Число					Другія полезныя приходскія учрежденія.
	Костеловъ.	Капелицъ, домовыхъ церквей и часовенъ.	Школъ.	Дневныхъ пріютовъ для дѣтей.	Спеціальныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ.	
С. Колоцинскъ (Петроковской губ.)	—	1	—	—	—	
Г. Ковна	—	1	—	—	—	
С. Калушинъ (Варшавской губ.)	—	1	—	—	—	
С. Кицки (Варшавской губ.)	—	4	—	—	—	
С. Кобыльники (Плоцк. губ.)	1	3	—	—	—	Два дома приходскихъ. Лавка потребительская.
С. Коцегловы (Петроковск. губ.)	1 (строится).	2	—	—	—	
С. Крошневичи (Варшавской губ.)	—	2	—	—	—	
С. Лешно (Варшавск. губ.)	1	5	—	1	4	Сельскохозяйств. показат. ферма. Потребит. лавка и складъ сельскихъ орудій.
Г. Люблинъ (2 прихода)	1	1	—	—	—	
С. Лутковка (Варшавской губ.)	1	—	—	1	—	Приходскій домъ.
Г. Лодзь (3 прихода)	3	—	—	1	—	4 приходск. дома (строятся). Типографія (издается журналъ „Maryawita").
Г. Ловичъ (Варшавск. губ.)	2	—	—	1	—	Тканская при женскомъ монастырѣ. Приходскій домъ.
С. Малаховичъ (Калишск. губ.)	1	—	—	—	—	
С. Мижевъ (Калишск. губ.)	—	2	—	—	—	
С. Ново-Сулковъ (Варшавск. губ.)	1	5	—	2	—	Приходскій домъ. Потребит. лавка.

Мѣстонахожденіе маріавитскихъ церковныхъ общинъ.	ЧИСЛО.					Другія полезныя приходскія учрежденія.
	Костеловъ.	Каплицъ, домовыхъ церквей и часовенъ.	Школъ.	Дневныхъ пріютовъ для дѣтей.	Спеціальныхъ школъ и учебныхъ мастерскихъ.	
Г. Ново-Минскъ (Варшавск. губ.).	1 (строится).	2	—	—	—	
С. Окжежа (Сѣдлецк. губ.) (2 прихода) . .	2	—	—	2	3	
С. Осѣкъ (Сѣдлецк. г.). (2 прихода)	2	—	—	—	—	
С. Озорковъ (Калишск. губ.)	—	1	—	—	—	
Г. Набіаницы (Петроковск. губ.) . .	—	1	—	1	1	
С. Псентакъ (Калишск. губ.)	1	—	—	—	1	Приходск. домъ. Потребит. лавка. Пекарня.
Г. Плоцкъ (резиденція епископа, 1 женскій монастырь, 2 прихода.)	—	2	—	1	2	
С. Почесня (Петроковской губ.)	1	—	—	—	—	
П. Радзиминъ (Варшавской губ.).	1	2	—	—	—	Приходск. домъ (строится).
С. Сѣнница (Варшавской губ.).	—	4	—	—	—	
С. Скошевы (Петроковской губ.)	—	1	—	—	—	
С. Скоржекъ (Сѣдлецк. губ.)	1	—	—	—	—	
С. Слубицъ (Варшавск. губ.)	1	—	—	—	—	
С. Смогоржева (Варшав. губ.)	1	—	—	—	—	Приходск. домъ (строится).
С. Собатка (Калишск. губ.)	1	—	—	1	—	
Г. Сосновицы (Петроковской губ.)	1	—	—	—	—	
С. Стриковъ (Петроковской губ.)	1	—	1	1	—	

Мѣстонахожденіе маріавитскихъ церковныхъ общинъ.	Ч И С Л О.					Другія полезныя приходскія учрежденія.
	Костеловъ.	Капличъ, домовыхъ церквей и часовенъ.	Школъ.	Дневныхъ пріютовъ для дѣтей.	Спеціальныхъ школъ и ученыхъ мастерскихъ.	
С. Святошинъ (Сувалкской губ.)	—	2	—	—	—	
С. Свенценицъ (Плоцкой губ.).	1	1	—	2	—	
С. Висьневъ (Сѣдлецкой губ.)	—	1	1	2	4	Потребит. лавка. Приходскій домъ. Сельскохозяйств. ферма.
Г. Варшава (3 прихода).	1	2	5	—	—	Приходск. домъ.
Г. Вильна	—	1	—	1	—	
С. Здуны (Варшавск. губ.)	1	—	—	1	—	
Г. Згержъ (Петроковск. губ.)	2	1	1	1	3	Приходск. домъ.
Г. Жикъ (Варшавск. губ.)	1	—	—	—	—	
П. Желишевъ (Сѣдлецк. губ.)	1	—	1	1	—	Домъ приходск. (строится).
П. Жирардовъ (Варшав. губ.)	—	1	—	—	—	

4. Религіозно-нравственное значеніе маріавитизма для польскаго народа.

Мы уже приводили извѣстный всякому болѣе или менѣе образованному человѣку фактъ, что между польскимъ дворянствомъ и интеллигенціей съ одной стороны и простымъ народомъ—съ другой всегда лежала пропасть. Въ этомъ отношеніи польская нація является одной изъ самыхъ аристократическихъ, если не самой аристократической націей Европы *. Также далеко отъ

* Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что въ самое послѣднее время наблюдаются нѣкоторые благопріятные симптомы того,

простого народа всегда держало себя и держитъ польское католическое духовенство. Въ теченіе ряда столѣтій простой польскій народъ былъ такимъ образомъ лишенъ культурнаго вліянія высшихъ классовъ,

---

что прогрессивные элементы Царства Польскаго начинаютъ понимать ненормальность отношенія польской интеллигенціи къ народу. Когда эти страницы были уже напечатаны и нами корректировались, мы прочитали въ № 108 (отъ 22 апр.) „Рѣчи“ преинтересную статью Н. Дубровскаго на эту тему, которую считаемъ необходимымъ привести.

„Когда въ минувшіе „дни свободы“ и вокругъ, и въ глубинѣ все зашевелилось и заволновалось, то какъ у насъ, такъ и въ Польшѣ движеніемъ этимъ было захвачено и крестьянство.

Уже давно, задолго до этого, польское крестьянство сознавало противоположность интересовъ землевладѣльца и земледѣльца. Къ теоріи „единаго польскаго народа“, какъ понимала ее шляхта, оно выработало вполнѣ опредѣленное отношеніе уже въ 30-хъ годахъ. Это очень ярко сказалось въ „Жизнеописаніи польскаго селянина“, написанномъ крестьяниномъ же въ 1837—1838 г. и изданномъ въ 1907 году молодымъ польскимъ ученымъ Гандельсманомъ. Давно же стало проникать въ крестьянскую массу стремленіе къ знанію, благодаря работѣ такихъ людей, какъ Прушинскій (Промыкъ), Потоцкій (Богушъ), Поплавскій и многіе другіе дѣятели и работники разныхъ соціальныхъ и политическихъ надеждъ и требованій. Но только съ 1905 г. это крестьянское царство безконечныхъ возможностей, сильное и здоровое, широкое и глубокое „какъ море-океанъ“, выдѣляетъ изъ себя такія группы, которыя стихійное чувство протеста во имя матеріальныхъ интересовъ противъ тиранніи господъ превращаютъ въ стройную систему опредѣленныхъ общественно-политическихъ воззрѣній и въ стремленіе къ независимой критической мысли. Только съ 1905 г. въ польскомъ крестьянствѣ появляется теченіе, идущее въ сторону отъ интересовъ „народа“—шляхты къ народу всѣхъ трудящихся, къ народу „мозолистыхъ рукъ“ и отъ просвѣщенія духовенства и господъ къ просвѣщенію свободному и широкому.

Полный звуковъ Мицкевича и Конопницкой, приподнятый,

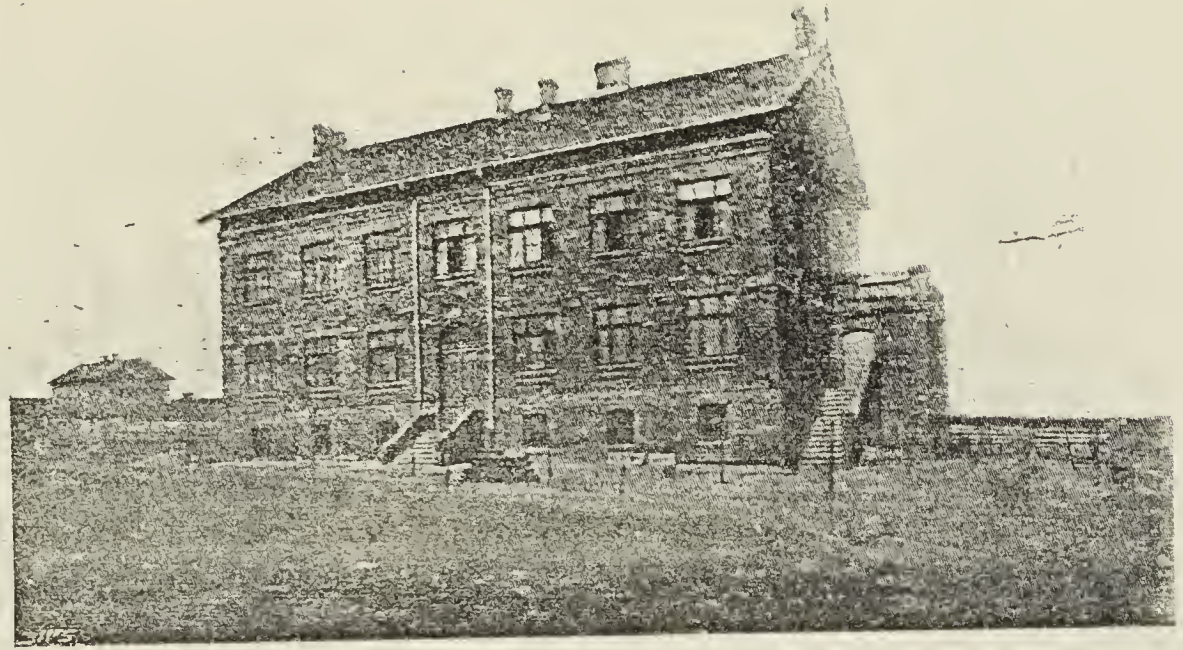
а если принять во вниманіе, что въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ органовъ земскаго и городского самоуправленія, которое могло-бы позаботиться о поднятіи матеріальнаго и духовнаго благосостоянія мѣстнаго насе-

---

очарованіемъ и вдохновенною простотою и правдою ихъ, завороженный чародѣйственною силой драмы Виспянскаго („Свадьба"), потрясенный и увлеченный, польскій крестьянинъ запѣлъ, заговоривъ языкомъ поэзіи, хоть и первобытно-несовершенной и элементарной, но правдивой и искренней.

Много возникло начинаній и стремленій на этой почвѣ пробужденныхъ силъ крестьянской массы. Однимъ изъ такихъ продуктовъ этого пробужденія, быть можетъ, наиболѣе отраднымъ, наиболѣе замѣчательнымъ было возникновеніе въ 1906 году сельско-хозяйственной школы спеціально для крестьянокъ въ Крушинкѣ. Выпустила она уже до настоящаго дня 200 „дочерей деревни", которыя являются тамъ настоящими свѣточами, распространяя свѣтъ знанія, расширяя культурное воздѣйствіе просвѣщенной мысли на массу, на стариковъ и молодежь далекихъ польскихъ селъ. Группа лицъ, страстно преданная идеѣ демократизаціи знаній и возрожденія крестьянства, а главнымъ образомъ энергичная и все отдающая своему дѣтищу руководительница этой школы, Ядвига Дзюбинская, самоотверженно несутъ и матеріальныя, и нравственныя жертвы, чтобы этотъ очагъ свѣта, чтобы этотъ источникъ взаимодѣйствія „націи" и „народа" не погасъ, горѣлъ, разгорался.

Но вотъ замолкли послѣдніе отзвуки „былыхъ восторговъ". „Умри, усни", говорятъ всему, что недавно еще привѣтствовалось, передъ чѣмъ недавно еще останавливались въ нѣмомъ сознаніи силы и непобѣдимости его. Реакція подняла свою голову. Зловѣщею тѣнью рабства мысли и тиранніи понеслась она по весямъ и городамъ. Клерикализмъ расправилъ свои цѣпкія руки... И пали на школу въ Крушинѣ громы. Обвиненія въ безбожіи. Тамъ атеисты. Тамъ развращаютъ крестьянъ. Тамъ измѣна Богу и отечеству. А мѣстный ксендзъ обратился съ воззваніемъ къ жителямъ оставить немедленно школу въ такой-то день, а въ костелѣ съ амвона, въ печати со столбцовъ реакціонныхъ изданій взывалъ обратить вниманіе „на очагъ крамолы, на школу ненависти къ



Приходскій домъ маріавитовъ въ г. Згержѣ.

ленія и что польскіе крестьяне мѣстами очень страдаютъ отъ малоземелья, то будетъ вполнѣ понятно, почему простой народъ въ названномъ краѣ такъ бѣденъ, почти поголовно неграмотенъ и почему въ немъ

землевладѣльцамъ и духовенству". Руководительница школы въ благородномъ по сдержанности и строгости тона письмѣ своемъ разъясняла публично, что тамъ никто и никогда противъ религіи не поднималъ и слова, что религіозныя обязанности исполняются точно и свободно и что только однимъ школа не можетъ поступиться, полной свободой отъ деспотизма служителя церкви, во что бы то ни стало желающаго быть главнымъ и единымъ, всевластнымъ и неограниченнымъ владыкой ея. Учащіяся протестовали противъ воинственныхъ обвиненій ксендза.» Крестьяне присоединялись къ тѣмъ, кто интересы просвѣщенія, развитія крестьянства ставилъ выше субординаціи воинствующаго клира. Но... но всѣ консервативные органы печати, всѣ націоналистическія организаціи и партіи стали на защиту, тѣмъ не менѣе, этой именно субординаціи. „Общество покровительства народной промышленности" отказывается отъ субсидіи. Матеріальныя основы школы подрываются. И даже маститый Болеславъ Прусъ поднимаетъ свой голосъ въ защиту тѣхъ, кто это дѣло разрушенія дѣлаетъ. Ибо, спрашиваетъ, что вы дадите народу взамѣнъ религіи. Любопытная для польскаго большинства эта черта: ассимиляція религіи и духовенства, признаніе религіи, какъ средства, необходимаго для „управленія народомъ". Неутомимый борецъ за свободу религіознаго чувства и отъ клерикализма Нѣмоевскій справедливо пишетъ по этому поводу: „итакъ, религія въ роли кнута, цѣпей, тюрьмы" („Myśl Niepodległa", № 132). Правда, въ то же самое время одинъ изъ крестьянъ, подписавшихъ протестъ противъ посягательствъ клерикализма на школу, сталъ на сторону „добрыхъ традицій", написавъ въ редакцію „Gazet'ы Warszawsk'ой, что „мы, крестьяне, не достаточно сильны, чтобы высказывать сужденіе о религіозномъ направленіи школы, особенно, когда духовенство вмѣстѣ съ епископомъ направленіе ея осуждаетъ". Но едва ли не истину угадываетъ „Tribuna (№ 5), когда по этому поводу спрашиваетъ: „какія же средства были пущены въ ходъ, чтобы заставить даннаго

въ послѣднее время сильно развивается преступность. Маріавитскіе священники своею проповѣдью, внѣбогослужебными бесѣдами, постояннымъ общеніемъ съ народомъ, заботами о его нравственномъ и умственномъ

крестьянина отказаться отъ своей подписи и признать, что „мы-де не достаточно сильны?“

Походъ клерикальныхъ и націоналистическихъ силъ общества противъ крестьянской школы, стремящейся быть свѣтской и свободной отъ всякихъ теорій „воспитанія“ въ духѣ подчиненія земледѣльца и „народа“ господамъ и „католическому союзу“, вызвалъ, однако, необыкновенно сильное, совершенно неожиданное по результатамъ и эффекту движеніе во всей прогрессивной Польшѣ. Посыпались пожертвованія. Поднялъ свой голосъ,—такой сильный, такой смѣлый,—маститый Ал. Свентоховскій. За нимъ послѣдовала вся прогрессивная печать. Необыкновенную энергію развилъ „союзъ равноправія польскихъ женщинъ“. Представительницы его поднялись въ защиту своихъ сестеръ изъ крестьянства. Воззванія. Во имя культуры. Да торжествуетъ свобода. Дорогу свободной мысли. Дорогу крестьянству, сбрасывающему съ себя оковы попеченія, религіи, холодной дисциплины, соціальнаго и моральнаго рабства и бога угнетающихъ и казнящихъ. „О, фарисеи, не употребляйте имени Божьяго всуе, ибо Онъ въ устахъ вашихъ—кощунство“ (изъ письма въ рѣдакцію „Zaranie“, № 10). Наконецъ, „союзъ равноправія польскихъ женщинъ“, энергичный, смѣлый, высоко держащій знамя достоинства польской женщины, устроилъ на-дняхъ музыкально-литературный вечеръ въ пользу школы въ Крушинкѣ въ большомъ концертномъ залѣ варшавской Филармоніи. „Увидите, никого не будетъ“, увѣряли враги прогрессивной Польши. А въ дѣйствительности пришли тысячи. Залъ былъ переполненъ. И чувствовалось, что собралась это армія прогресса, что тутъ бьется одно сердце, что тутъ та Польша, которой принадлежитъ будущее.

Со вступительнымъ словомъ выступилъ Ал. Свентоховскій. Вотъ онъ съдой, бодрый, съ блестящими глазами. Громъ рукоплесканій. Передъ вождемъ преклонились головы тѣхъ, кто привыкъ въ его рѣчахъ слышать голосъ Польши, идущей впередъ, въ царство будущихъ завоеваній. Слова его

развитіи и примѣромъ личной, можно сказать, праведной жизни достигли того, что въ маріавитскихъ приходахъ наблюдается замѣтное поднятіе нравственности народа: маріавиты отличаются трезвостью, безкорыстіемъ, чи-

---

падаютъ, какъ стрѣлы. Какъ нѣкогда нашъ Чаадаевъ, но болѣе его западникъ, болѣе его опредѣленный въ стремленіяхъ къ будущему и болѣе его понимающій необходимость борьбы, Ал. Свентоховскій пессимистически смотритъ на настоящее своей родины, смѣло и мужественно вскрываетъ язвы. „Оставшись далеко позади, мы выработали себѣ особенную философію людей, почитающихъ свою отсталость и застой за своеобразіе и прирожденность. Поэтому мы не понимаемъ народовъ, опередившихъ насъ, а они не понимаютъ насъ“...

„Мы—недостаточно демократизованный народъ, а между тѣмъ только за такими народами признается въ настоящее время право на культуру и бытіе“. Но въ послѣднее время поднимается крестьянское движеніе, стремленіе села „пробиться черезъ мракъ умственной тьмы и выйти на свѣтъ, снять съ себя повязки младенчества, подняться на доступный уровень культуры, освободиться отъ докучливыхъ и эксплоатирующихъ патронатовъ, завоевать права человѣка и гражданина. Стремленіе это—великая и радостная новость, ибо является залогомъ, что создается и растетъ народъ новыхъ временъ. народъ демократизованный, а въ немъ сила, способная развить драгоцѣнныя начала нашей природы и побѣдить въ борьбѣ“.

Преувеличенія, неизбѣжныя при страстной жаждѣ лучшаго, пессимизмъ, неизбѣжный въ борьбѣ за лучшее, все въ этой рѣчи—горячая, мучительная любовь къ землѣ родной. И слушалась она, какъ именно музыка любви, какъ сердца, тоскующаго и рвущагося. И невольно вспоминались прелестныя слова, эти трогающіе „напѣвы“ Шиллера

— о, это значитъ возлюбить,
Все возлюбить, и всю любовь въ груди вмѣстить,
И все простить! О, это значитъ мать лобзать,
Святую землю, и нарѣчь ее своей,
И ей сказать: „не пасынокъ отнынѣ я,
И не наемникъ. Твой я сынъ, и твой я свѣтъ.

стотою своей жизни * и добросовѣстностью. Благодаря этимъ качествамъ маріавиты, по общему отзыву, замѣтно выдѣляются среди мѣстнаго населенія. Поднятіе нравственности и развитіе взаимопомощи среди маріавитовъ, а также ихъ воздержанная жизнь вызвали мѣстами общее пониженіе преступности. Но этого мало, наблюдается такое интересное явленіе, что тамъ, гдѣ маріавиты составляютъ сплошное населеніе, водворилась почти полная трезвость, что вызвало уже нѣсколько

Позволь же, маститый вождь, при всей непримиримости нашихъ конечныхъ цѣлей, преклониться передъ сѣдой старостью, сохранившею въ груди твоей молодость любви къ золотому царству, которое, выражаясь словами Жоржъ-Зандъ не за нами, а предъ нами.

Послѣ рѣчи Ал. Свентоховскаго были продекламированы соотвѣтствующія стихотворенія Выспянскаго, Мицкевича, Конопницкой, прочитаны произведенія Барткевича—послѣдній читалъ самъ, такой безконечно симпатичный въ своей искренности и простотѣ,—Тетмаера, Грабовскаго, который равнымъ образомъ прочиталъ отрывокъ изъ серіи своихъ разсказовъ, подернутыхъ дымкой грусти и печали, — наконецъ, были исполнены народныя пѣсни хоромъ „Арфа", изъ Венявскаго на скрипкѣ Шрейберъ и изъ Монюшка Брженскимъ. Великолѣпное пѣніе „Арфы" проникло въ душу, какъ восторгъ, какъ призывъ. Мастерское пѣніе Брженскаго волновало, зажигало. И уходя съ вечера, уносилъ въ душѣ радость: школа спасена, матеріальныя средства уже есть. И много думъ, и много чувствъ. Польская женщина побѣдила клерикаловъ и враговъ свободнаго просвѣщенія. „Союзъ равноправія польскихъ женщинъ" внесъ прекрасную страницу въ свою молодую исторію".

* Однимъ изъ главныхъ правилъ жизни маріавитовъ, какъ выше сказано, служитъ борьба съ чувственностью. Примѣръ въ настоящемъ случаѣ, какъ мы видѣли, подаетъ маріавитское духовенство, дающее и свято соблюдающее обѣтъ цѣломудрія. По словамъ ксендза Ковальскаго, среди маріавитовъ совсѣмъ не наблюдается преступленій и проступковъ противъ нравственности и женской чести.

случаевъ закрытія винныхъ лавокъ за неимѣніемъ покупателей вина. Кромѣ того имѣются маріавитскіе приходы, въ которыхъ не только не совершаются преступленія, но неизвѣстны и обычные уголовные проступки, почему были случаи закрытія мнимыхъ судовъ за неимѣніемъ никакихъ дѣлъ для разбирательства. Эти факты сами говорятъ за себя и подтверждаютъ то, что самоусовершенствованіе въ одиночку является задачей слишкомъ трудной, достижимой лишь для натуръ избранныхъ и высокоодаренныхъ, но что для поднятія нравственнаго уровня среднихъ людей необходимо участіе ихъ въ правильно организованныхъ церковныхъ общинахъ, гдѣ только возможно нравственное взаимодѣйствіе людей и исполненіе апостольскаго завѣта: „другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ".

5. Соціальное значеніе маріавитизма.

Всѣ церковныя общины первыхъ вѣковъ христіанства, какъ извѣстно, имѣли общее церковное имущество для удовлетворенія всякихъ нуждъ своихъ сочленовъ и, по словамъ Дѣяній Апостоловъ, между ними не было никого нуждающагося. Пресвитеры и наставники были обезпечены выдѣленіемъ части изъ приношеній вѣрующихъ на нужды церкви. При производствѣ общихъ сборовъ на дѣла благотворенія, апостолы требовали соблюденія равномѣрности раскладки и добровольности подаянія, причемъ существованіе общаго церковнаго имущества для благотворительныхъ цѣлей не исключало возможности имѣть каждому христіанину личную собственность. Забота о пропитаніи бѣдныхъ и завѣдываніе церковными средствами лежали на діаконахъ, а попеченіе о вдовахъ и сиротахъ и вообще завѣдываніе дѣлами милосердія—на діакониссахъ. Всѣ эти церковныя

общины (ecclesiae) были признаны при дарованіи церкви императоромъ Константиномъ Великимъ въ 313 году гражданскихъ правъ юридическими лицами.

Такую организацію приходы (паріки) получили по всей Римской имперіи, считаясь автономными церковно-общественными единицами, что, однако, ничуть не умаляло власти епископа, основанной главнымъ образомъ на его нравственномъ авторитетѣ и которой христіанское населеніе охотно оказывало послушаніе.

Весь строй церковной жизни въ первые вѣка христіанства имѣлъ во внутренней своей основѣ теократію, а во внѣшней — церковную демократію. Церковь въ тѣ времена была истиннымъ союзомъ вѣры и любви, наставляемымъ Духомъ Святымъ. Народъ былъ не безгласной паствой, а распорядителемъ, духовенство было не властью, а „служителями церкви". Управленіе церкви и ея устройство были основаны на соборномъ началѣ. Древніе каноны всячески сохраняли это полноправленіе членовъ церкви и церковную свободу, требуя періодическаго созванія соборовъ и угрожая даже отлученіемъ свѣтскихъ властей, осмѣливающихся препятствовать созванію соборовъ, отъ церкви.

Съ теченіемъ времени демократическая идея, проходящая черезъ всю древнюю исторію церкви, постепенно заслоняется ученіемъ о преимущественномъ значеніи церковной іерархіи и необходимости укрѣпленія ея власти.

Это ученіе получило, какъ извѣстно, особенное выраженіе въ теоріи о папской власти. „Да не вкрадывается въ васъ надменность власти мірской", писали епископамъ отцы третьяго вселенскаго собора (8-е правило), „да не утратимъ мало-по-малу непримѣтно той свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ".

Они какъ бы предвидѣли, что освященный св. Апостолами строй церкви подвергается измѣненію, благодаря гордости и властолюбію епископовъ главнѣйшихъ престоловъ и предупреждали христіанъ о послѣдствіяхъ, которыя произойдутъ отъ этого искаженія природы христіанской церкви, какъ союза вѣры и любви. И мы видимъ, что отцы третьяго вселенскаго собора были совершенно правы: Послѣдовательное и неуклонное развитіе папской власти на Западѣ и поглощеніе церкви государствомъ въ византійскую эпоху на Востокѣ совершенно упразднили церковную свободу. Было забыто отношеніе апостоловъ къ церкви и то, что вся церковь почиталась „родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, людьми, взятыми въ удѣлъ“ (I Пет. II, 3). Въ частности въ россійской православной церкви, наряду съ упраздненіемъ при императорѣ Петрѣ Великомъ канонической свободы церкви, укрѣпилось крайне вредное и совершенно неправильное противорѣчащее древнимъ канонамъ и практикѣ церкви противоположеніе церковной іерархіи въ качествѣ активнаго элемента церкви, міранамъ, какъ пассивному элементу. Вмѣсто управленія церковью на соборныхъ началахъ, при широкомъ участіи въ немъ міранъ, у насъ прочно водворилась церковная олигархія изъ монаховъ, народъ же началъ разсматриваться лишь какъ матеріалъ для церковнаго строительства.

Въ настоящее время у насъ въ Россіи уже прочно укоренилось чисто католическое мнѣніе, что подъ церковью нужно понимать одну церковь учащую или священную іерархію.

Отмѣченное нами постепенное искаженіе первоначальнаго устройства и управленія христіанской церковью, а также прекращеніе христіанской общительности не только закрѣпостило религіозную самодѣятельность хри-

стіанъ, но извратило затѣмъ и самое христіанство, которое теперь у католиковъ и у православныхъ сведено исключительно къ этикѣ и къ заботѣ о собственномъ спасеніи, какъ будто-бы Христосъ былъ только проповѣдникомъ морали, а не провозвѣстникомъ новой жизни, полной и широкой, мощной и красивой—жизни богочеловѣческой.

Этимъ обстоятельствомъ воспользовались соціалъ-демократы которые, какъ говоритъ Н. Герцбергъ, „стараются вразумить рабочихъ, что обѣщанія христіанствомъ лучшаго и счастливѣйшаго положенія относятся только къ загробной жизни, что вексель, который оно выдаетъ, во всякомъ случаѣ написанъ на очень долгій срокъ, настолько длинный, что можно даже усумниться, не фальшивъ-ли онъ и не создавъ-ли онъ священниками, чтобы держать простой народъ подъ опекой“ *. Замѣтимъ, что, несмотря на этотъ антагонизмъ между соціализмомъ и христіанствомъ, между ними имѣется, однако, много сходныхъ чертъ.

Такъ, христіанство, какъ и соціализмъ, несомнѣнно, ставятъ своей задачей устранить или ограничить страданія, происходящія отъ неравномѣрнаго распредѣленія между людьми земныхъ благъ, вызывающаго существованіе нищеты съ одной стороны и роскоши—съ другой. Вся разница лишь въ томъ, что, какъ справедливо объясняетъ Анатоль Леруа-Больё, „христіанство и даже вообще религія указываетъ на небо: она приглашаетъ людей, она приглашаетъ народы поднять свои взоры и свои чаянія кверху, къ невидимому, къ тому, что мы называемъ потусторонним. Наоборотъ, соціализмъ считаетъ своимъ долгомъ низводить глаза и

* „Рабочій вопросъ и соціализмъ“. Перев. подъ ред. гр. Л. Л. Толстого, стр. 213.

мысль народовъ къ почвѣ, къ землѣ; онъ дѣлаетъ это сознательно, рѣшительно. Если онъ матеріалистиченъ или если, называя себя позитивистомъ, онъ клонится всего чаще къ матеріализму, то онъ дѣлаетъ это намѣренно, дѣлаетъ это потому, что онъ видитъ въ этомъ свою выгоду. Онъ чувствуетъ, что лучшее средство сохранить свою власть надъ своими приверженцами и умножить ихъ число—это убѣдить всѣхъ людей, что имъ нечего ждать, кромѣ благъ міра сего" *. Усматривая въ этомъ неисправимое противорѣчіе между соціализмомъ и христіанствомъ, между коллективизмомъ и религіей, А. Леруа-Больё задается вопросомъ, нельзя-ли представить другой соціализмъ, создать другое соціальное ученіе, которое опиралось-бы на религію, слѣдуя примѣру первыхъ христіанъ, которые пылали смѣлымъ желаніемъ обновить человѣческое общество.

„Въ началѣ церкви, продолжаетъ онъ, мы встрѣчаемъ великую идею царства Божія. Христіане хотѣли устроить царство Божіе на землѣ. Это царство Божіе, такъ часто упоминаемое въ евангеліи, въ различныя эпохи было понимаемо неодинаково. Повидимому, забыто, что по крайней мѣрѣ большимъ числомъ христіанъ это царство Божіе было понимаемо въ данномъ смыслѣ, но теперь почти всюду христіане всѣхъ обрядовъ стали снова мечтать о немъ" **.

Цитируемый авторъ задается вопросомъ, не заключается-ли миссія религіи въ томъ, чтобы, какъ вѣрили первые христіане, работать для пришествія царства Божія между людьми.

„И какъ не имѣть христіанамъ этой благородной

---

* „Христіанство и демократія", стр. 44. Проф. Исаевъ говоритъ также, что „сознательно усвоенное ученіе соціализма располагаетъ къ атеизму" (о соціализмѣ нашихъ дней, стр. 326).

** Ibid. стр. 49.

заботы въ виду волненій и стремленій нашего общества!" восклицаетъ онъ.

„Какъ они остаются чуждыми имъ, когда въ молитвѣ, которую ежедневно повторяютъ ученики Христа, они ежедневно просятъ Отца, Который на небесахъ: „да пріидетъ царствіе Твое".

Какое-же царствіе? Царствіе Божіе, т. е. царство любви, царство справедливости, царство мира и братства. Потому что таковъ христіанскій идеалъ" *.

Точно также смотритъ и Н. Герцбергъ, указывая, что „какъ одно только христіанство изливаетъ свѣтъ вѣчной правды на человѣческую жизнь, такъ одно оно вѣрно разрѣшаетъ всѣ жизненныя загадки, насколько онѣ здѣсь должны быть рѣшены и излечиваетъ всѣ человѣческія страданія, если они могутъ быть излечены.

Такъ и съ соціальнымъ вопросомъ. И здѣсь одно лишь христіанство рѣшаетъ его и единственнымъ способомъ, какимъ онъ только можетъ быть рѣшенъ. Рѣшеніе его—это христіанская любовь, та любовь, которая составляетъ не только отраженіе, но и само пламя любви, та любовь, которая всё переноситъ, всему вѣритъ, на всё надѣется, всё терпитъ" **

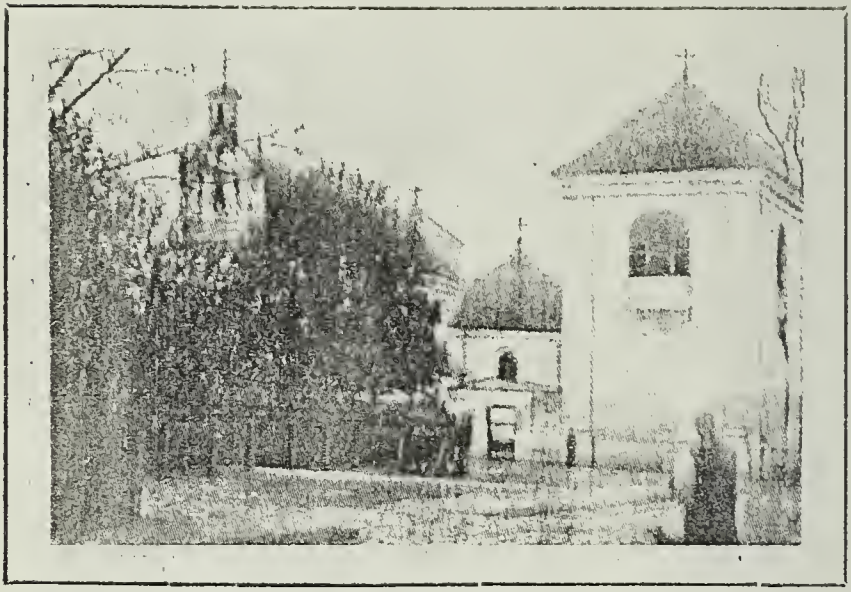
---

* Ibid. стр. 50.

** Цитир. соч. стр. 214.

Въ прочитанномъ 18 марта 1909 года въ засѣданіи религіозно-философскаго общества докладѣ на тему „соціализмъ и религія" П. Ф. Струве высказалъ по вопросу о будущности соціализма почти такіе же взгляды, какъ Леруа-Больe и Герцбергъ. Докладчикъ не задавался цѣлью исчерпать проблему, но ограничился, какъ передаетъ газета „Рѣчь", указаніемъ основныхъ и повѣрочныхъ пунктовъ, по которымъ направляется рѣшеніе проблемы о соціализмѣ и его роли въ движеніи человѣческой мысли и жизни.

О соціализмѣ существуетъ двоякое понятіе. Одни находятъ, что соціализмъ близокъ къ религіи, призванъ замѣнить религію, самъ есть религія. Это—обычное понятіе, „хо-



Маріавитскій костелъ въ Блоняхъ.

С. Лешно, гдѣ проповѣдывалъ маріавитизмъ ксенздъ Фурманикъ. Изображеннымъ здѣсь костеломъ завладѣли маріавиты въ 1906 г.

Такъ именно и смотрятъ маріавиты на роль христіанства, подтверждая намъ всею своей жизнью и дѣятельностью, что никогда въ мірѣ не было такой духовной силы, которая разбудила-бы и освободила-бы всѣ душевныя способности людей въ такой степени, какъ христіанство.

Возвратившись къ забытымъ идеаламъ апостольской церкви, которая, сохраняя единство духа въ союзѣ мира (Еф. IV, 3), была по существу своему ничѣмъ инымъ, какъ „трудовымъ братствомъ“ (I Оессал. IV и II Оессал. III, 12. Еф. IV, 28) и главной своей обязанностью почитала братолюбіе (Евр. XIII, 1), выражавшееся въ благотвореніи, въ общительности (Евр.

дячая монета“ и, можно сказать, „рыхлое“ понятіе. Въ болѣе твердой „гранитной“ формѣ строго-научнаго понятія соціализмъ, напротивъ, объявляется принципіальнымъ и рѣшительнымъ врагомъ религіи.

Въ первомъ случаѣ особенность соціализма, его отличіе отъ всякой другой религіи характерно подчеркнуто у Гейне: соціализмъ сулитъ блаженство на землѣ; религія—на небѣ.

Но это, говоритъ П. Б. Струве, не совсѣмъ такъ. Религія не врагъ культуры; свое царство она строитъ не на небѣ лишь. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., христіанскій хиліазмъ, ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ Христа. Точно также и пониманіе соціализма, какъ особой религіи, невѣрно. Соціализмъ одушевленъ глубокой вѣрой. Но „вѣра вообще,—безразлично во что“,—не есть религія. И только въ этомъ смыслѣ соціализмъ и можно, съ чисто формальной стороны, считать за явленіе религіознаго порядка. Во всякомъ случаѣ, соціализмъ есть вѣра въ „небожественное“, ученіе не о Богѣ.

Но можетъ ли такая вѣра въ небожественное быть названа религіей. Возможна ли какая бы то ни была религія безъ „бога“.

— Я допускаю, говоритъ Струве, что можетъ быть религія основана на обожествленіи человѣка; „богомъ“ здѣсь является коллективное человѣчество, геній человѣчества. Такъ

XIII, 16, II Кор. VIII, 19) и въ примирительномъ братскомъ союзѣ (I Кор. VI, 1—8), маріавиты получили возможность приступить къ работѣ надъ соціальнымъ обновленіемъ польскаго общества, взывая ко всѣмъ нравственнымъ силамъ людей, къ Евангелію, къ религіозному чувству.

И нельзя не сказать, что въ этой области за короткое время ими достигнуты извѣстные результаты. Заботой о поднятіи матеріальнаго благополучія и объ улучшеніи условій труда рабочаго класса, попеченіемъ о вдовахъ, сиротахъ и безпризорныхъ дѣтяхъ, безкорыстно работающіе маріавитскіе священники облегчаютъ непосильное бремя бѣдствующихъ и нуждающихся

нѣкоторые и думаютъ, напр., Фейербахъ съ его homo homini deus.

Но въ сущности, если стать на точку зрѣнія строгаго соціализма, а не салоннаго его понятія, обожествленіе человѣка есть contradictio in adjecto, само противорѣчіе. Вѣдь, это значитъ человѣку приписать нѣкую творческую силу и метафизическую свободу. Въ понятіи „Бога" главное: „Богъ есть творецъ". А это значитъ: онъ не подчиненъ „причинности", свободенъ отъ законовъ необходимости. Вѣдь творчество, въ метафизическомъ значеніи, есть „чудотворчество"... Основной элементъ всякой религіи, что выяснилось въ религіи Христа, это то, что добро въ человѣкѣ зависитъ отъ его свободнаго подчиненія высшему началу. Между тѣмъ, основное положеніе соціализма, его стержень—зависимость всего, что въ человѣкѣ, добра и зла лишь отъ одной внѣшней природы, какъ съ поразительною ясностью высказываетъ Робертъ Оуенъ въ своей автобіографіи.

Эти двѣ основы—и религіи, и соціализма—діаметрально противоположны И только съ точки зрѣнія конечныхъ цѣлей, „философизаціи" соціализма, онъ приближается къ религіи: онъ есть, какъ и религія, идея совершенствованія человѣчества, его „преображенія" на землѣ.

Но эта же идея заложена въ основу и другого теченія—либерализма. И между ними есть дѣйствительно родство. Со-

и тѣмъ, насколько возможно, сглаживаютъ классовыя противорѣчія, тогда какъ проповѣдники соціализма лишь сулятъ рабочимъ золотой вѣкъ въ далекомъ будущемъ, когда водворится соціалъ-демократическій строй.

Вотъ гдѣ кроется главная причина того явленія, что маріавитизмъ распространяется болѣе всего именно среди рабочихъ въ фабричныхъ районахъ *. Распространенію маріавитизма благопріятствуютъ такимъ образомъ тѣ-же условія, которыя содѣйствовали принятію язычниками христіанства въ его первые вѣка: на эти условія обращаютъ вниманіе Э. Ренанъ въ своемъ со-

---

ціализмъ родился отъ либерализма. Но самъ либерализмъ есть отпрыскъ отъ корней религіи. Знаменательно—что сынъ либерализма родился отъ него уже тогда, когда „отмерли“ религіозные корни. И какъ религія и либерализмъ были властителями думъ, пока они были объяты пламенемъ энтузіазма, а какъ погасъ этотъ святой огонь, они стали мертвѣть. Та же участь ожидаетъ и соціализмъ.

Съ процессомъ „секуляризаціи и обмірщенія“, при переходѣ въ будничныя формы, соціализмъ сталъ „обезцвѣчиваться“, „посѣрѣлъ“. Его энтузіазмъ тоже теперь исчезъ и вѣра въ него рухнула. Практически соціализмъ сталъ на путь завоеваній, политическихъ, экономическихъ и пр. Но онъ самъ, какъ философская концепція, уже обнаружилъ свою скудость и, какъ раскрытый самообманъ, идейно умеръ.

Каковъ же долженъ быть прогнозъ, — спрашиваетъ Струве,—дальнѣйшей философской эволюціи.

Какъ совокупность разныхъ мѣропріятій въ пользу „труждающихся“, соціализмъ будетъ расти (примѣры Австралія съ Новой Зеландіей); но какъ „фальсификація“, какъ „суррогатъ“ религіи, онъ уже сознанъ и—пѣсня его спѣта.

Въ средѣ идей снова воскресаетъ религіозное начало, обновленное, преображенное. И его очередь вести за собой дальше человѣчество („Рѣчь“ № 78).

* Города Лодзь, Згержъ, Сосновицы и др. Больше всего маріавитовъ въ Лодзи (до 40,000 чел.). Всѣ они ранѣе были убѣжденными соціалъ-демократами.

чиненіи „Апостолы“, указывая, что въ настоящемъ случаѣ играла большую роль не только высота христіанскаго ученія, но и то обстоятельство, что христіанство для того времени вполнѣ удовлетворительно разрѣшало соціальный вопросъ.

Перейдя отъ словъ къ дѣлу, маріавитскіе священники показали рабочему классу, въ чемъ заключается истинное христіанство и этимъ совершенно парализовали въ своихъ приходахъ распространеніе ученія соціалъ-демократовъ, которые въ другихъ мѣстахъ Царства Польскаго производятъ сильное впечатлѣніе на рабочія массы проповѣдью антирелигіозныхъ идей и соединенныхъ съ ними подозрѣнія и вражды къ христіанскому духовенству, которыя выставляются какъ необходимое условіе ускоренія въ наступленіи лучшаго и справедливаго строя *. Нельзя не отмѣтить того факта, что, содѣйствуя сглаживанію первенства въ имущественномъ положеніи маріавитовъ, ихъ духовные руководители идутъ совершенно вѣрнымъ путемъ, слѣдуя завѣтамъ апостоловъ: они стремятся дать людямъ внутреннее душевное счастье, не вводя въ дѣло борьбы съ бѣдностью и нуждой элемента какого-либо принужденія. Взаимопомощь, подаяніе милостыни и нравственная поддержка ближняго являются у нихъ не внѣшнимъ закономъ, а внутреннимъ, основаннымъ на христіанской любви и милосердіи и вотъ почему мы не встрѣчаемъ у маріавитовъ никакихъ цалоговъ въ пользу бѣдныхъ, обязательныхъ раскладокъ и принудительныхъ взысканій.

Въ заключеніе считаемъ небезынтереснымъ привести нѣкоторыя данныя, служащія показателемъ благо-

* Благодаря дѣятельности маріавитскихъ священниковъ въ Царствѣ Польскомъ закрылось также и множество масонскихъ кружковъ.

состоянія маріавитовъ, т. е. превышенія у нихъ рождаемости надъ смертностью, которое выше, чѣмъ у остального населенія Царства Польскаго.

Въ недавно вышедшемъ выпускѣ „Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета“ сообщается движеніе населенія въ Царствѣ Польскомъ за 1906 г., и маріавиты вынесены въ отдѣльную рубрику. Изъ приведенныхъ цифръ видно слѣдующее:

	Число: родившихся.	умершихъ.	На 1 умершаго приходится родившихся.
У католиковъ	341260	199311	1,712
„ маріавитовъ	1204	633	1,902

Что эти цифры не случайныя, доказываетъ то обстоятельство, что разница получается даже и по отдѣльнымъ рубрикамъ. Такъ:

Въ городахъ.	Показатель благосостоянія.
Католиковъ	1,715
Маріавитовъ	1,722
Въ деревняхъ.	
Католиковъ	1,740
Маріавитовъ	1,932

А извѣстно, что съ увеличеніемъ „показателя благосостоянія“ народа въ немъ всегда уменьшается число преступниковъ, порочныхъ людей, самоубійцъ и т. п., за то увеличивается матеріальное благосостояніе, средняя продолжительность жизни и т. п. Такимъ образомъ маріавитское духовенство ведетъ самыми дѣйствительными средствами открытую борьбу съ соціализмомъ: эта борьба основана не только на обращеніи къ здравому

смыслу рабочихъ, но и на нравственномъ и христіанскомъ ихъ сознаніи.

Заслуга маріавитскихъ іереевъ велика именно потому, что они поняли, что недостаточно указать народу на утопичность соціализма и на опасность, въ которую онъ повергаетъ общество, но что прежде всего необходимо развить въ естественномъ союзѣ людей—церковной общинѣ (приходѣ) взаимопомощь и сохраненіе у болѣе состоятельныхъ членовъ общины нравственной обязанности содѣйствовать устраненію или уменьшенію бѣдственнаго положенія и страданій, которымъ такъ нерѣдко подвержены люди, живущіе тяжелымъ физическимъ трудомъ.

6. Будущность маріавитизма и значеніе новаго религіознаго движенія для славянъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Маріавитизмъ, послужившій могучимъ толчкомъ, разбудившимъ религіозную мысль польскаго народа, можетъ оказать сильное вліяніе на духовную жизнь сосѣднихъ съ ними западныхъ славянскихъ народовъ. Мы видѣли, что изъ предѣловъ Царства Польскаго ученіе маріавитовъ уже распространяется у насъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, а въ послѣднее время оно проникло заграницу, именно въ Силезію.

Если принять во вниманіе, что Силезія близко отъ Богеміи, гдѣ народъ свято чтитъ память Іоанна Гусса и хранитъ воспоминаніе о борьбѣ за совершеніе въ Богеміи богослуженія на славянскомъ языкѣ, а также за причащеніе мірянъ подъ двумя видами, надо думать, что маріавитизмъ можетъ найти откликъ въ сердцахъ чешскаго народа и вызвать въ немъ религіозное движеніе съ лозунгомъ: „прочь отъ Рима“, со старымъ

требованіемъ для народа чаши и литургіи на славянскомъ языкѣ *.

Что касается россійской православной церкви, то маріавитизмъ можетъ со временемъ вызвать въ ней извѣстное движеніе, какъ говорится въ физикѣ, отраженнымъ ударомъ: ознакомленіе образованнаго русскаго общества и жаждущаго церковнаго обновленія православнаго духовенства съ сущностью маріавитизма, съ организаціей маріавитскихъ приходскихъ общинъ и съ результатами, достигнутыми широкой безкорыстной дѣятельностью маріавитскихъ іереевъ въ церковно-общественной области можетъ усилить у насъ движеніе въ пользу необходимости коренныхъ церковныхъ преобразованій, что пока сознается далеко не всѣми.

Для уясненія нашей мысли будетъ небезполезно сдѣлать небольшое отступленіе, сказавъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ предисловіи, о положеніи нашей оффиціальной церкви.

Поглощенная государствомъ, замкнутая въ безжизненныхъ формахъ она давно уже требуетъ обновленія. Коренная реформа церкви должна заключаться не только въ возвращеніи ей канонической свободы, но и—соборнаго устройства и управленія.

Проведеніе въ церковную жизнь соборныхъ началъ требуетъ прежде всего возрожденія православнаго прихода въ качествѣ основной церковно-общественной

* Протесты противъ Рима замѣчались въ средніе вѣка и въ Польшѣ, начиная съ епископа Краковскаго св. Станислава, жившаго въ XI столѣтіи, но всѣ эти протесты подавлялись римской куріей. Что касается гуситскаго движенія въ Чехіи, направленнаго противъ Рима и сдѣлавшагося чрезвычайно сильнымъ въ XV вѣкѣ, то мы знаемъ, что оно было подавлено проповѣданнымъ римскимъ папой крестовымъ походомъ, въ которомъ приняли участіе почти всѣ вѣрные нашъ европейскіе народы.

единицы („малой церкви"); другими словами, раньше всего необходимо возвращеніе мірянамъ узурпированныхъ у нихъ духовной бюрократіей правъ на участіе въ церковномъ управленіи. Такому разрѣшенію въ Россіи церковнаго вопроса всячески препятствуютъ многіе епископы и въ особенности синодальные, а также консисторскіе чиновники, не желающіе поступиться своей властью, а главное выпустить изъ рукъ негласное, безконтрольное распоряженіе церковными имуществами и доходами. Это—одна изъ причинъ и едва ли не главная, почему у насъ всячески тормозится дѣло созванія церковнаго собора и приходской реформы. Среди бѣлаго духовенства весьма много сторонниковъ обновленія православной церкви и реорганизаціи ея на соборныхъ началахъ, искренно желающихъ возрожденія православнаго прихода и активнаго участія мірянъ въ церковномъ управленіи и въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, а главное возмущающихся дѣятельностью духовныхъ консисторій и самовластіемъ нашихъ епископовъ, посвящаемыхъ, какъ извѣстно, вопреки каноническимъ правиламъ, изъ монаховъ, совершенно не знающихъ поэтому жизни и раболѣпствующихъ передъ свѣтской властью.

Ненормальное положеніе православной церкви, когда вся роль мірянъ въ качествѣ „пассивнаго", по ученію нашихъ приспособляющихся къ временамъ и лицамъ богослововъ, элемента сводится въ ней къ положенію „отдѣльныхъ посѣтителей" храмовъ, съ предоставленіемъ имъ, въ качествѣ таковыхъ, лишь права возжигать свѣчи, присутствовать при совершеніи общественнаго богослуженія и жертвовать деньги, отнюдь не любопытствуя, однако, куда направляется ихъ жертва Богу, уже много лѣтъ какъ сознается въ Россіи.

Образованные люди не мирятся съ такою ролью и понемногу просто покидаютъ церковь, но и простой народъ не удовлетворяется однимъ обрядовымъ благочестіемъ и религіозное движеніе давно начало у насъ тяготѣть къ оставленной совершенно нашей православной церковью въ забвеніи сторонѣ—къ активному претворенію христіанскихъ началъ въ самую жизнь.

Этимъ обстоятельствомъ надлежитъ, несомнѣнно, объяснить наблюдаемое у насъ развитіе сектантства.

Въ настоящее время въ духовной жизни нашего народа совершается крутой переломъ. Это состояніе народнаго духа описываетъ нѣсколько безотрадно Н. Бердяевъ въ статьѣ своей „психологія революціи", помѣщенной въ 7 книжкѣ журнала „Русская Мысль" за 1908 г.: „Богъ умеръ въ душѣ, вотъ основа новѣйшаго быта, говоритъ онъ. Въ молодежи какъ образованной, такъ и народной чувствуется демоническое настроеніе въ самомъ плохомъ, совсѣмъ некрасивомъ смыслѣ этого слова. Это—нигилистическая опустошенность духа, потеря смысла жизни и цѣнности человѣческаго лица. Процессъ духовнаго разложенія всегда сопутствуетъ революціи, но иногда бываетъ симптомомъ зарожденія новаго религіознаго сознанія. Безъ Бога не можетъ жить народъ, разлагается человѣкъ. Русская жизнь не исчерпывается бытомъ старымъ и бытомъ новымъ, въ ней есть искатели, взыскующіе Града, возвысившіеся надъ всякимъ бытомъ, возжаждавшіе новаго бытія. Искатели эти найдутъ свою родину, когда въ религіозномъ сознаніи произойдетъ давно желанный переворотъ, когда народная жизнь возгорится отъ новаго религіознаго огня и народное развитіе не будетъ отождествляться уже съ отпаденіемъ отъ всякой вѣры".

Мы думаемъ, что тотъ религіозный огонь, о которомъ говоритъ г. Бердяевъ, воспламенитъ народную

жизнь не въ далекомъ будущемъ. Если въ нашемъ народѣ давно уже наблюдается искаше Бога *, то теперь, когда революціонная волна улеглась, въ немъ должно усилиться религіозное движеніе. Если не послѣдуетъ столь желаннаго для всѣхъ вѣрующихъ обновленія православной церкви, то не трудно предугадать, каковъ будетъ характеръ этого движенія.

Въ нашей интеллигенціи въ послѣднее время также начинаетъ расти интересъ къ религіознымъ вопросамъ: въ литературѣ, въ общественныхъ собраніяхъ, въ частныхъ бесѣдахъ и на лекціяхъ высказываютъ свои взгляды, сомнѣнія и упованія разнаго рода „богоискатели“ и „богостроители“. Всѣ эти мистики, несомнѣнно, стремятся къ религіозному обновленію русской интеллигенціи и появленіе ихъ нельзя не считать фактомъ весьма отраднымъ и знаменательнымъ. Всѣ они признаютъ возможнымъ достигнуть религіознаго обновленія русскаго общества путемъ усовершенствованія личной жизни но, къ сожалѣнію, очень мало и далеко не всѣ интересуются вопросомъ объ отношеніи христіанства къ общественности, тогда какъ именно въ правильномъ разрѣшеніи этого вопроса и заключается средство для нравственнаго обновленія Россіи. Было бы чрезвычайно отрадно, если бы въ новомъ религіозномъ движеніи, зарожденіе котораго чувствуется, наша интеллигенція слилась, наконецъ, съ народомъ, уяснивъ себѣ его стремленія и чаянія въ религіозной области, проникнувшись его вѣрой во Христа.

Разрѣшеніе проблемы общественной на основѣ религіи только и можетъ спаять въ одинъ могучій орга-

* Бѣлинскій утверждалъ, что русскій народъ самый атеистическій изъ всѣхъ народовъ, Достоевскій, напротивъ, признавалъ его самымъ мистическимъ. Мы думаемъ, что правъ Достоевскій.

низмъ нашу интеллигенцію съ народомъ, такъ сильно жаждущимъ религіи, которому въ этой области запросовъ духа и интеллигенція, и духовенство до сего времени вмѣсто хлѣба протягивали камень *.

Дальнѣйшіе успѣхи дѣятельности просвѣщенныхъ маріавитскихъ священниковъ, вѣрно понявшихъ идею служенія народу, должны пробудить въ русской интеллигенціи живѣйшій интересъ, убѣдить ее, что путь, избранный руководителями маріавитизма, является единственно правильнымъ для того, чтобы и наша русская

---

* Мысль, что духовная оторванность нашей интеллигенціи отъ народа вызывается именно отношеніемъ ея къ религіи, благодаря чему между ними и образуется глубокая пропасть. С. Булгаковъ въ статьѣ его „Героизмъ и подвижничество", помѣщенной въ сборникѣ по русской интеллигенціи „Вѣхи", вышедшемъ, когда настоящая книжка была нами уже написана.

„Подобно лампадамъ, говоритъ онъ, теплившимся въ иноческихъ обителяхъ, куда на протяженіи вѣковъ стекалея народъ, ища нравственной поддержки и наученія, свѣтили Руси идеалы христіанскаго подвижничества, этотъ свѣтъ Христовъ. И поскольку онъ обладаетъ этимъ свѣтомъ, народъ нашъ, скажу это не обинуясь, при своей неграмотности, просвѣщеннѣе своей интеллигенціи. Но именно въ этомъ-то центральномъ пунктѣ ко всему, что касается вѣры народной, интеллигенція относилась и относится съ полнымъ непониманіемъ и даже презрѣніемъ. Поэтому и соприкосновеніе интеллигенціи и народа есть прежде всего столкновеніе двухъ вѣръ, двухъ религій и вліяніе интеллигенціи выражается прежде всего тѣмъ, что она, разрушая народную религію, разлагаетъ и народную душу, сдвигаетъ ее съ незыблемыхъ доселѣ вѣковыхъ основаній". Далѣе авторъ цитируемой статьи задается вопросомъ, что же интеллигенція даетъ взамѣнъ и какъ она понимаетъ задачи народнаго просвѣщенія и отвѣчаетъ, что она понимаетъ ихъ просвѣтительски, т. е. прежде всего какъ развитіе ума и обогащеніе знаніями, „причемъ для интеллигентныхъ просвѣтителей задачи эти связываются неразрывно съ политическими и партійными задачами, для

интеллигенція перестала занимать изолированное положеніе въ странѣ, чтобы она могла повести за собой народъ впередъ по пути прогресса и нравственнаго самоусовершенствованія *. Результаты, достигнутые маріавитизмомъ, должны убѣдить нашу интеллигенцію въ томъ, что если она желаетъ пробудить дремлющія творческія народныя силы, то должна духовно сблизиться съ народомъ, понять народное міровоззрѣніе и составить съ нимъ одно органическое цѣлое. Съ другой стороны, результаты высокаго служенія маріавит-

---

которыхъ поверхностное просвѣщеніе есть только необходимое средство".

Отсюда г-нъ Булгаковъ выводитъ причины глубокой духовной распри, раздирающей Россію въ новѣйшее время и утверждаетъ, что „пока интеллигенція всю силу своей образованности употребляетъ на разложеніе народной вѣры, ея защита съ печальной неизбѣжностью все больше принимаетъ характеръ борьбы не только противъ интеллигенціи, но и противъ просвѣщенія, разъ оно въ дѣйствительности распространяется только черезъ интеллигенцію—обскурантизмъ ставится средствомъ защиты религіи" (Стр. 63—67). Съ этимъ заключеніемъ нельзя не согласиться. Вотъ чѣмъ, собственно говоря, вызвано и держится еще у насъ такъ называемое черносотенное движеніе, коимъ умѣло и воспользовались дѣльцы весьма сомнительнаго качества для достиженія своихъ цѣлей.

* Церковная интеллигенція, говоритъ С. Булгаковъ, которая подлинное христіанство соединяла бы съ просвѣщеннымъ и яснымъ пониманіемъ культурныхъ и историческихъ задачъ (чего такъ не достаетъ современнымъ церковнымъ дѣятелямъ), если бы таковая народилась, отвѣтила бы насущной исторической и національной необходимости. И если бы ей на этой чередѣ пришлось подвергнуться преслѣдованіямъ и гоненіямъ, которыхъ интеллигенція столько претерпѣваетъ во Имя своихъ атеистическихъ идеаловъ, то это имѣло бы огромное историческое и религіозно-нравственное значеніе и совершенно особеннымъ образомъ отозвалось бы въ душѣ народной" (Ibid. стр. 67).

скихъ іереевъ должны будутъ поневолѣ вывести наше православное духовенство изъ состоянія безразличнаго равновѣсія и вызвать въ немъ сознаніе того, что и для православной церкви давно настала пора выступить изъ сферы совершенствованія личной жизни на путь пересозданія общественныхъ нормъ *.

Избрать этотъ путь для нашей церкви своевременно именно теперь, когда религіозная мысль пробудилась и въ народахъ Западной Европы. Движеніе въ римско-католической церкви, которое мы имѣемъ здѣсь въ виду, не ограничивается однимъ маріавитизмомъ и образованіемъ послѣ ватиканскаго собора 1870 г. такъ называемой старокатолической церкви. Въ нѣдрахъ католи-

---

* Эта мысль, какъ пишетъ „Міряпинъ“ въ 13 — 14 №№ прибавл. къ „Церковнымъ Вѣдом.“ за 1908) находитъ все бо́льшее и бо́льшее сочувствіе въ нашемъ духовенствѣ. „Начинаютъ убѣждаться, говоритъ онъ, что христіанство не есть только преданіе, какъ его склонно понимать духовенство; оно есть прежде всего особая психологія, особое чувство мѣста человѣка въ мірозданіи, оно Божественная красота и небесная правда, которая ищетъ своего воплощенія въ человѣческой жизни; оно должно обнять собою весь міръ, все человѣчество, освѣтить всю жизнь не меркнущимъ свѣтомъ Христовой истины. Этотъ жизненный смыслъ христіанства исчезъ изъ сознанія культурныхъ слоевъ общества, которые живутъ преданіями и завѣтами возрожденія, зато онъ скрывается въ темныхъ глубинахъ народной души. Наши великіе мыслители и художники Достоевскій и Соловьевъ жили надеждою на это возрожденіе въ общественномъ сознаніи.

Но, къ сожалѣнію, факты послѣдняго же времени показываютъ, что это вполнѣ желательное теченіе церковной мысли встрѣчаетъ себѣ значительное противодѣйствіе въ тѣхъ ветеранахъ нашей богословской науки, которые смотрятъ какъ на опасное, сомнительное новшество на всякое новое теченіе. Такъ, какъ уже теперь совершенно опредѣленно из-

ческой церкви появились христіанскіе соціалисты, христіанскіе демократы, а въ послѣднее время такъ называемые модернисты. Это движеніе свидѣтельствуетъ только о желаніи многихъ просвѣщенныхъ католиковъ скинуть мертвую петлю, надѣтую Римомъ на ихъ совѣсть и стремленіе къ духовной свободѣ, но оно не можетъ имѣть серьезнаго реформаторскаго значенія, какъ правильно указываетъ Н. Бердяевъ въ статьѣ своей „Модернизмъ и кризисъ современнаго сознанія“ („Русская Мысль“ 1908 г., № 9). Объясняя, что въ католичествѣ давно уже исчезла истина и что католичество исключило путь свободы, окруживъ человѣка

вѣстно изъ печати („Церковный Вѣстникъ“, „Казанская Церковно-общественная жизнь“), эта мысль, несмотря на то, что въ обсужденіи церковныхъ вопросовъ отнюдь не сошла съ церковной почвы, встрѣтила сильное противодѣйствіе среди нѣкоторыхъ профессоровъ академій; причина недовольства, повидимому, въ томъ широкомъ вниманіи, которое удѣляется общественнымъ вопросамъ и въ живомъ отношеніи къ прогрессивнымъ теченіямъ церковно-общественной мысли“.

Мы знаемъ, что хотя многіе изъ нашихъ архипастырей въ предсоборномъ присутствіи стояли на той точкѣ зрѣнія, которая наболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ церковнымъ, они не были въ состояніи справиться съ охватившей въ самое послѣднее время синодальныя сферы реакціей, идущей не только отъ „ветерановъ богословской науки“, но, главнымъ образомъ, отъ весьма сомнительной репутаціи политикановъ, стремящихся, не разбирая средствъ, по соображеніямъ не имѣющихъ ничего общаго съ религіей, всячески затормозить обновленіе нашей православной церкви, придушить всякое прогрессивное въ ней движеніе, ничуть не страдая отъ того, что она остается по имени господствующей, а на дѣлѣ порабощенной государствомъ, служащей его мірскимъ цѣлямъ, не самоуправляющейся, какъ требуютъ церковные каноны, а управляемой олигархами изъ монаховъ, состоящими въ свою очередь подъ бдительнымъ надзоромъ бюрократіи.

препятствіями, названный авторъ считаетъ, что въ свою очередь „модернизмъ исключилъ абсолютную истину, лишилъ реальности религіозной жизни". „Католики-модернисты, продолжаетъ цитируемый авторъ, тогда лишь въ силахъ будутъ побѣдить реакціонный авторитетъ папы и іерархіи и осуществить свои новаторскія стремленія, когда станутъ менѣе католиками и менѣе модернистами, когда будутъ прежде всего свободно утверждать въ себѣ Христа. Вѣрю, что этотъ религіозный процессъ легче всего можетъ начаться въ Россіи изъ православія" *.

Къ такимъ выводамъ Н. Бердяевъ приходитъ, изучая религіозное броженіе въ Россіи, которое онъ признаетъ гораздо интенсивнѣе, качественно выше и новѣе, чѣмъ во Франціи и другихъ странахъ. „У насъ больше смѣлости и размаха, больше религіознаго дерзновенія".

Кромѣ того: „въ русскомъ религіозномъ броженіи таится непосредственное чувство Христа, равно какъ и духа, противнаго Христу. Это живое чувство Христа не убито у насъ исторической церковью, какъ въ западномъ католичествѣ, и потому оно можетъ стать основой новой церкви. Въ нашихъ религіозныхъ исканіяхъ очень силенъ соціальный моментъ, который совершенно чуждъ католическому модернизму, въ нихъ живое чаяніе Царства Божія на землѣ, наступленіе истинной теократіи".

Такимъ образомъ дѣятельность маріавитовъ въ области соціальной, ихъ стремленіе уменьшить человѣческія страданія и сгладить неравенство условій жизни людей путемъ воспитанія общественной совѣсти и пробужденія въ сердцахъ вѣрующихъ Христовой любви сближаетъ

* Кіевскій Миссіонерскій съѣздъ, Синодъ, отношеніе церкви къ Л. Толстому—все это цитируемый авторъ, совершенно основательно называетъ грубымъ, суевѣрнымъ язычествомъ.

Сестры маріавитской обители въ г. Плоцкѣ съ настоятельницей—г-жей Козловской во главѣ.

ихъ съ тѣми православными, которые такъ жаждутъ обновленія церкви именно въ чаяніи поплощенія, наконецъ, правды Христовой на землѣ.

Кромѣ того, какъ мы видѣли, имѣются и нѣкоторые другіе пункты, сближающіе союзъ маріавитовъ съ православной церковью, почему многіе даже полагаютъ, что въ будущемъ этотъ союзъ сыграетъ крупную роль въ исторіи соединенія православной и католической церкви.

Вопросъ о такомъ соединеніи, по нашему мнѣнію, является вопросомъ весьма отдаленнаго будущаго. Оно можетъ произойти лишь въ случаѣ полнаго обновленія нашей православной россійской церкви, ибо только тогда она пойметъ иначе задачи религіознаго единенія, чѣмъ понимаетъ ихъ теперь, когда церковь у насъ замкнута въ безжизненныхъ формахъ, подмѣнена „вѣдомствомъ православнаго вѣроисповѣданія“: всякое единеніе должно охватить собой только сферу духовныхъ стремленій, церковное же устройство, ритуалъ и весь укладъ церковно-общественной жизни у маріавитовъ долженъ остаться неприкосновеннымъ *.

---

* Нашей православной церкви вообще давно пора признать равночестность западнаго и восточнаго обрядовъ. Это было бы могучимъ средствомъ для возсоединенія съ нами римско-католиковъ и въ особенности старо-католиковъ. Для необразованнаго народа ритуалъ имѣетъ громадное значеніе, нерѣдко большее, чѣмъ догматическая сторона религіи, ему мало понятной. Мы въ этомъ могли убѣдиться въ дѣлѣ возсоединенія въ 1875 году съ православной церковью уніатовъ Холмской Руси: одной изъ причинъ образованія упорствующихъ тамъ такъ называемыхъ, кромѣ насильственнаго обращенія уніатовъ въ православіе, было, несомнѣнно, уничтоженіе тѣхъ особенностей ритуала и церковной обстановки, заимствованныхъ изъ католической церкви, которыя прочно водворились у холмскихъ уніатовъ. Народъ къ нимъ привыкъ: ему дороги были и открытые алтари, и колокольчики

Но предварительно и самъ союзъ маріавитовъ долженъ изъ секты стать церковью. Къ этому же въ настоящее время уже нѣтъ препятствій, такъ какъ союзъ маріавитовъ соединился съ старокатолической церковью и генеральный министръ маріавитовъ, ксендзъ Я. Ковальскій, посвященъ 5 октября (по новому стилю) 1909 г. въ г. Утрехтѣ епископомъ старо-католическихъ

при богослуженіи, и звуки органа, и благословеніе монстранціей и т. п. Все это было уничтожено ради установленія единообразія „чина и порядка". Кому и зачѣмъ нужно было приносить все это въ жертву формѣ, нанося раны народной душѣ и отталкивая его отъ православія? Мы имѣли по этому поводу бесѣду съ епископомъ Холмскимъ Евлогіемъ, который согласился съ нами, что не было никакой необходимости ломать привычные для народа порядки и измѣнять обряды, прибавивъ, что теперь въ его епархіи не преслѣдуются уніатскіе обряды, а нѣкоторые укоренившіеся обычаи, напримѣръ, общее пѣніе гимновъ и т. п. даже поощряются. Мы видимъ, что римско-католическая церковь дѣйствуетъ гораздо дальновиднѣе: ея епископы и священники на востокѣ имѣютъ обликъ и носятъ одежды, похожія на одежду православныхъ священниковъ, возсоединившимся съ католической церковью народамъ теперь оставляется въ полной неприкосновенности ихъ обрядъ и устройство храма и т. п. Тѣмъ же путемъ нужно идти и православной церкви, стремясь лишь къ духовному единенію христіанъ, „да единомыслiемъ исповѣмы" Къ сожалѣнію, наша синодальная церковь, привыкшая къ примѣненію бюрократическаго шаблона, не въ состояніи усвоить себѣ эту точку зрѣнія, ставя вездѣ на первое мѣсто форму и стремясь къ нивеллировкѣ всего. До чего доходитъ эта приверженность къ формѣ, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго: возсоединившійся въ 1875 году уніатскій протоіерей г. Бѣлаго Маркеллъ Поппель былъ посвященъ въ епископы безъ предварительнаго постриженія въ монашество. Это былъ первый случай посвященія въ епископы не-монаха, хотя такой порядокъ вполнѣ согласовался съ церковными канонами. Синодъ тѣмъ не менѣе обязалъ Маркелла Поппеля носить монашескій костюмъ „ради униформы": хотя не монахъ, а кажись монахомъ.

епископовъ въ епископы „католической церкви маріавитовъ въ Царствѣ Польскомъ“ *.

Нельзя не сказать, что путь, избранный маріавитами для созданія прочнаго церковнаго организма изъ сторонниковъ обновленія церкви въ Царствѣ Польскомъ, совершенно вѣрный. Старо-католичество имѣетъ будущность, являясь ничѣмъ инымъ, какъ возвращеніемъ къ церковнымъ догматамъ, устройству, управленію первыхъ вѣковъ христіанства, бывшимъ до раздѣленія церквей, когда существованіе двухъ обрядовъ—западнаго и восточнаго не препятствовало вовсе единенію церквей. Вообще одной изъ самыхъ крупныхъ ошибокъ маріавитовъ является то, что они съ самаго начала сами не порвали съ римско-католической церковью и сразу не соединились со старо-католиками. Нѣсколько странно было со стороны дѣятелей маріавитизма считать возможнымъ достиженіе обновленія римско-католической

* Соединеніе маріавитовъ со старокатоликами произошло въ августѣ въ Вѣнѣ, гдѣ происходилъ съѣздъ старокатоликовъ. Приглашенные туда маріавиты поѣхали крайне неохотно, относясь довольно скептически къ старо-католикамъ. Но личное знакомство съ вождями старо-католическаго движенія разсѣяло всякое сомнѣніе, а ознакомленіе съ чистотой христіанскаго ученія старо-католиковъ убѣдило маріавитовъ, что между ними и старо-католиками нѣтъ никакой разницы, и вопросъ о соединеніи былъ рѣшенъ. Посвященіе въ епископскій санъ ксендза Я. Ковальскаго происходило при чрезвычайно торжественной обстановкѣ въ присутствіи массы старокатоликовъ и представителей маріавитовъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о старо-католикахъ, такъ какъ далеко не всѣ знакомы съ ихъ ученіемъ. Старо-католики (Altkatholiken) — нѣмецкіе, швейцарскіе и другіе христіане, вышедшіе изъ римско-католической церкви, послѣ провозглашенія 18 іюня 1870 г. на ватиканскомъ соборѣ догмата непогрѣшимости римскаго папы. Старо-католическое движеніе началось немедленно по принятіи въ Римѣ вышеуказаннаго догмата. Во главѣ его стали видные профессора богослов-

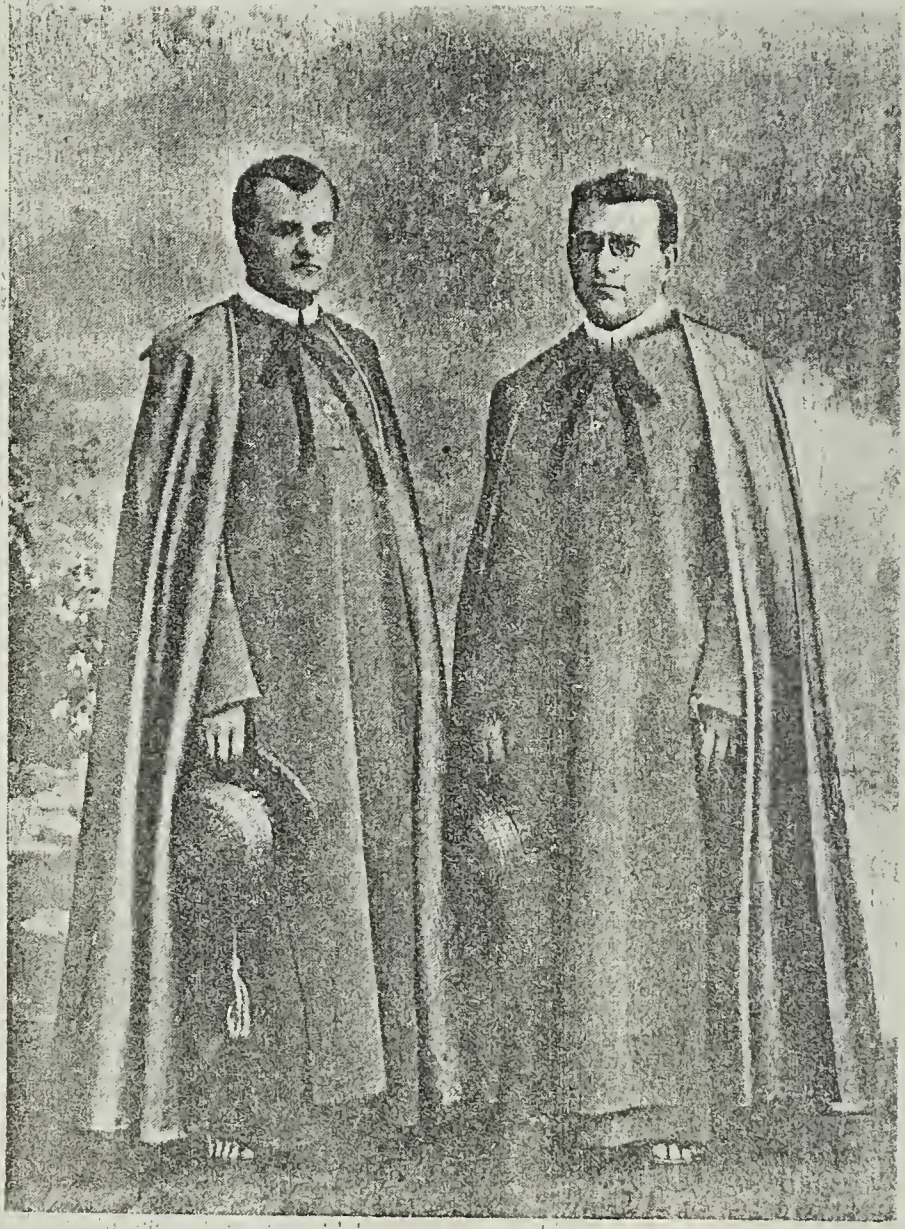
церкви при сохранеиіи незыблемымъ всего строя этой церкви. Попытки реформировать римско-католическую церковь всегда кончались неудачно и совершенно непонятно, какъ можно было думать, что искреннихъ порывовъ нѣсколькихъ глубоко вѣрующихъ съ дѣтской открытой и любящей душой католиковъ будетъ достаточно, чтобы убѣдить римско-католическаго первосвященника въ необходимости коренныхъ церковныхъ преобразованій.

Духъ папизма заключается именно въ принципѣ іерархическаго авторитета, а маріавиты своимъ осужденіемъ дѣятельности и жизни высшаго римско-католическаго духовенства и указаніемъ самому папѣ на необходимость преобразованія католической церкви тѣмъ самымъ въ корнѣ подрывали этотъ авторитетъ, и вполнѣ понятно, что непогрѣшимый римскій первосвященникъ могъ отвѣтить на ихъ дерзновеніе только отлученіемъ отъ церкви.

скихъ наукъ въ университетахъ мюнхенскомъ, боннскомъ и бреславльскомъ (Дёллингеръ, Фридрихъ, Шульте, Рейнкенсъ и др.). Старо-католики образуютъ изъ себя отдѣльныя отъ папистическихъ вѣроисповѣдныя общины. Онѣ составляютъ три старо-католическія мѣстныя церкви въ Германіи, Швейцаріи и Голландіи. Послѣдняя церковь образовалась путемъ соединенія со старокатоликами утрехтской церкви янсенистовъ (послѣдователей Янсенія (XVII в.) — извѣстныхъ противниковъ іезуитовъ). Старокатолики стремятся вернуться къ устройству и началамъ управленія древне-вселенской неразлѣленной церкви и войти въ союзъ или общеніе съ вѣроисповѣдными церквами Западной Европы (за исключеніемъ римско-католической) и съ православными помѣстными церквами Востока. Для этой цѣли происходили интернаціональные старо-католическіе конгрессы въ разныхъ городахъ Западной Европы при участіи представителей англиканской и нѣкоторыхъ восточныхъ церквей. Несомнѣнно каноническое общеніе старокатолической церкви съ восточными православными церквами—не за горами. Съ англиканской церковью она состоитъ въ такъ называемомъ Intercommunion.

Соединившись со старо-католиками и, съ посвященіемъ въ епископы генеральнаго министра ксендза Ковальскаго, получивъ возможность имѣть у себя полную іерархію, маріавиты должны быть признаны русской властью „польской старо-католической церковью", которая, дѣйствительно, можетъ въ будущемъ стать польской національной церковью. Но если это и не произойдетъ, во всякомъ случаѣ въ наблюдаемомъ преобразованіи міровоззрѣнія польскаго народа, выразившемся между прочимъ въ появленіи маріавитизма, какъ правильно утверждаетъ проф. А. Л. Погодинъ, „лучшій залогъ нашего національнаго примиренія, окончательнаго разрѣшенія вѣкового русскаго спора" *. Къ этому за-

* „Письмо изъ Польши". „Русск. Мысль" 1908 г., № 6. Когда настоящія строки были уже напечатаны, въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ „Maryawita" появились любопытныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ къ маріавитамъ Ватикана. Въ началѣ прошлаго года отъ одного изъ римскихъ священниковъ, директора римской гимназіи Пагани, маріавитскіе священники получили письмо, въ которомъ послѣдній отъ имени папы и по его уполномочію обѣщалъ маріавитамъ всяческое поощреніе и „привилегіи", лишь бы послѣдніе признали папу своимъ главой. Въ своемъ письмѣ онъ между прочимъ писалъ, что значительное число прелатовъ и высшихъ римскихъ церковно-служителей относится къ маріавитамъ весьма благожелательно и всю вину происшедшаго раскола приписывалъ польскимъ епископамъ. На это письмо маріавиты не отвѣтили. Тогда Пагани написалъ къ маріавитамъ второе письмо въ которомъ, упрекая ихъ за молчаніе, посылалъ къ нимъ своего бывшаго ученика, проживающаго въ Варшавѣ, ксендза М. Дѣйствительно, М. не замедлилъ явиться къ маріавитамъ, но получилъ шутливый отвѣтъ, что „теперь мы, маріавиты, ожидаемъ посѣщенія насъ папой". Несмотря на пренебрежительное отношеніе маріавитовъ къ выступленіямъ Ватикана, въ Лодзи, а потомъ въ Плоцкѣ явился другой папскій уполномоченный, который, скрывая свое имя, съ большой осторожностью говорилъ съ маріавитами объ усло-



Епископъ маріавитовъ кс. И. Ковальскій и генеральный викарій кс. Р. Прухневскій.

ключенію особенно приходишь, когда наблюдаешь отношенія маріавитовъ къ русскимъ и съ этой стороны возникновеніе маріавитизма имѣетъ громадное не только соціальное, но и политическое значеніе.

Появленіе маріавитизма, религіозныя исканія русскаго народа и вообще совокупность явленій нашей современной религіозной жизни заставляютъ насъ думать, что не только русскій народъ, но быть можетъ все славянство вступаетъ въ періодъ какой-то новой религіозной эпохи. Если это вѣрно и если русская церковь дѣйствительно обновится и, выйдя изъ своего параличнаго состоянія, смѣло станетъ на путь общественнаго дѣйствія, а въ Царствѣ Польскомъ изъ маріавитскаго корня вырастетъ великая національная старо-католическая церковь, т. е. польская православная церковь западнаго обряда, то культурное значеніе славянства въ Западной Европѣ станетъ громаднымъ. Славянство не сказало еще своего слова въ мировой исторіи и мы вѣримъ, что оно его скажетъ: его скажутъ прежде другихъ многострадальные польскій и русскій народы, примиренные, озаренные свѣтомъ новаго религіознаго сознанія, постигшіе смыслъ жизни. Славянству, мы глубоко въ это вѣримъ, будетъ при-

---

віяхъ примиренія съ Римомъ. Этотъ делегатъ выразилъ даже согласіе къ проведенію среди римско-католическаго духовенства маріавитской реформы, но „подъ главенствомъ папы". Онъ заявилъ, что уполномоченъ просить маріавитскихъ священниковъ взять на себя тяжелую задачу реформы католическаго духовенства. Когда маріавиты отвѣтили, что реформа духовенства подъ главенствомъ Ватикана невозможна, такъ какъ послѣдній самъ больше всего нуждается въ реформахъ и потребовали устраненія изъ приходовъ, домовъ священниковъ и епископскихъ епархій злоупотребленій, — уполномоченный поспѣшно ретировался. Послѣ этого дипломатическія сношенія уже не возобновлялись.

надлежать заслуга согласованія основъ западно-европейской цивилизаціи и культуры съ истинно христіанскими началами *.

Этимъ путемъ славяне въ отдаленномъ, конечно, будущемъ разрѣшатъ и самый важный изъ всѣхъ волнующихъ Европу вопросовъ — вопросъ соціальный, такъ обострившійся къ началу XX вѣка.

Двѣ силы, стоящія на противоположныхъ полюсахъ, претендуютъ уже давно на обладаніе правдой: церковь съ одной стороны, соціалъ-демократія—съ другой. За кѣмъ будущее, должно рѣшиться въ XX вѣкѣ. „Для того, чтобы дать жизнь своимъ грезамъ, соціалистамъ нужно, говоритъ Леруа-Больё, орудіе, способное преобразовать человѣческое сердце вмѣстѣ съ человѣческой природой, но отъ этого чудеснаго орудія, которое имъ могла бы предложить только одна религія, они отказываются“ **.

---

* Вотъ что писалъ по этому поводу, между прочимъ, извѣстный публицистъ И. П. Гиляровъ-Платоновъ (см. т. II собр. соч.): „Давно тому назадъ, не помню кто, едва ли не Гакстгаузенъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о Россіи подводилъ воззрѣнія А. С. Хомякова къ слѣдующему положенію: „Греція призвана была проявить к р а с о т у, Римъ—силу, новая Европа — разсудокъ. Будущая эпоха должна осуществить л ю б о в ь и къ осуществленію ея призваны народы славянскіе“. Если бы спросили меня, какъ выразить воззрѣнія Хомякова, я бы отвѣчалъ однимъ словомъ: „л ю б о в ь“. Любовь это, дѣйствительно, первое и послѣднее слово, къ которому сводились всѣ его убѣжденія. Въ любви Хомяковъ признавалъ не только высшее начало дѣятельности въ практическомъ смыслѣ, но и высшее начало знанія, единственно твердое обозначеніе истины“.

** Цит. соч. стр. 51. Нѣчто подобное мы находимъ въ довольно интересной статьѣ „Какъ осуществится соціалистическій строй“ („Міръ Божій“ № 5 за 1906 г.). „Какой мотивъ могъ удерживать членовъ соціальной общины въ предѣ-

Глубоко религіозные русскій и польскій народы, вѣрующіе, что ихъ никто не спасетъ, кромѣ Христа, должны вполнѣ овладѣть этимъ „Чудеснымъ орудіемъ“ и проявить религіозныя силы именно въ общественной жизни. Изъ естественныхъ ячеекъ—церковныхъ общинъ они создадутъ раньше всѣхъ основныя формы общественной жизни и въ широкой дѣятельности на общее благо обнаружатъ во всей красѣ дивныя качества славянской души и мягкаго славянскаго сердца *.

лахъ этой общины, которая только стѣсняетъ предпріимчивыхъ и энергичныхъ людей и въ экономическомъ отношеніи почти ничего не давала или взамѣнъ? Очевидно, только мотивъ нравственнаго характера—стремленіе къ построенію жизни въ согласіи со строгимъ моральнымъ идеаломъ. Но люди подобнаго душевнаго склада составляютъ въ современномъ обществѣ рѣдкое исключеніе. Только въ соединеніи съ религіей моральные интересы могутъ пріобрѣсти въ душѣ средняго человѣка такую силу, чтобы стать господствующимъ мотивомъ поведенія. И потому понятно, что лишь религіозныя коммунистическія общины оказались жизнеспособными.

* Одно появленіе маріавитизма свидѣтельствуетъ о необыкновенно высокихъ качествахъ славянской души и о чрезвычайно развитомъ у славянъ чувствѣ гуманности. Чтобы вполнѣ понять то, что маріавитизмъ внесъ дѣйствительно нѣчто новое въ религіозную жизнь народовъ Европы, гдѣ велись религіозныя войны, гдѣ жгли еретиковъ на кострахъ, гдѣ до сего времени между представителями разныхъ религій существуетъ вражда, гдѣ религіозная нетерпимость и фанатизмъ проявляются еще и теперь въ самой уродливой формѣ, чтобы понять, что духовные вожди маріавитовъ опередили свой вѣкъ, приведемъ изъ перваго пастырскаго посланія маріавитскаго епископа Яна-Маріи Михаила Ковальскаго, выясняющаго основы маріавитскаго ученія, нѣсколько строкъ, характезирующихъ отношеніе маріавитовъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и народностямъ: „Обратимъ, дорогіе, пишетъ епископъ,—особое вниманіе на наше отношеніе

Славяне докажутъ на дѣлѣ всему міру, что въ церкви живъ еще духъ Христовой любви, что онъ только въ нашъ суровый вѣкъ ослабѣлъ и что въ ней съ избыткомъ достаточно внутреннихъ силъ, дабы выдержать натискъ заклятаго врага христіанской религіи — соціализма, горделиво возглашающаго, что „не волей небесъ, а силой самой жизни будетъ держаться онъ,

---

къ людямъ иныхъ вѣроисповѣданій и иныхъ народностей, чтобы откинуть далеко отъ себя ту фарисейскую закваску вѣроисповѣдной и пламенной ненависти, которою усиливались напитать насъ прежніе наши предводители. Ибо источникомъ религіозной или племенной ненависти отнюдь не является привязанность къ вѣрѣ или любовь къ отечеству, а единственно отсутствіе духа Христова. Религія Христова всегда полна милости, мира и терпимости. Истинный христіанинъ обнимаетъ любовью всѣхъ людей, несмотря на ихъ религіозныя убѣжденія, несмотря на ихъ народность и общественное положеніе. Онъ умѣетъ уважать въ ближнемъ его убѣжденія и принципы, хотя бы они были ошибочными, такъ какъ понимаетъ, что они составляютъ какъ бы часть его натуры — и обыкновенно часть самую благородную; ранив ее и оскорбляя, онъ ранилъ бы и оскорблялъ ближняго. Въ духѣ Христовомъ будемте смотрѣть и на обязанности любви къ ближнему. Будемъ любить нашъ край, народъ, родную рѣчь, народные обычаи и исторію, будемъ работать надъ ихъ культурой и развитіемъ, но не станемъ пренебрегать иными народами, ихъ культурой, языкомъ, обычаями, исторіей. Будемъ уважать эти ихъ отечественныя сокровища, какъ бы хотѣли чтобы уважались наши“...

Какъ рѣзко отличаются эти слова мира и любви отъ того, что внушается Римской куріей католической іерархіи: извѣстно, напримѣръ, что римско-католическій епископъ, при его хиротоніи, даетъ буквально слѣдующую клятву: „еретиковъ, схизматиковъ и возстающихъ противъ того же господина нашего (т. е. противъ папы) или противъ его упомянутыхъ преемниковъ насколько хватитъ силъ—буду преслѣдовать и безпощадно уничтожать“ (см. Ritus solemnis consecrationis episcopi, „Онъ (т. е. Римъ), пишутъ маріавиты, внушилъ намъ

ося въ себѣ самомъ источникъ своего вѣчнаго существованія" *.

А разъ духъ Христовой любви, живой и дѣятельный въ церкви не изсякъ, намъ, дѣйствительно, бояться нечего: „И оживится онъ и окрѣпнетъ среди начинающихъ испытаній и оживитъ кости сухія и скажется не отдѣльными проблесками любви, еле мерцающими, словно звѣзды въ туманную ночь, а организованной системой дѣйствій, направленныхъ на борьбу съ эксплоатаціей

убѣжденіе, что не-католикъ—это отщепенецъ, еретикъ, сынъ діавола проклятый (осужденный на вѣчную муку). Онъ велѣлъ намъ ненавидѣть всѣхъ христіанъ не-католиковъ, вмѣстѣ съ евреями, велѣлъ пылать местью и ненавистью къ православнымъ русскимъ. Это чудовище (т. е. Римъ) посѣяло вражду между народами и напитало насъ ненавистью по отношенію къ братьямъ нашимъ... Вы (т. е. римско-католическіе ксендзы) усиливаете эту ненависть, прикрывая ее патріотизмомъ и религіей; поэтому мы (т. е. маріавиты) хотимъ уничтожить папское царство, царство грабежа, тьмы и религіознаго фанатизма, а распространить царство Христово... царство братства между всѣми народами, хотимъ сорвать маску съ лицемѣровъ, носящихъ личину христіанства и правовѣрія, съ ксендзовъ, равно и съ ихъ приспѣшниковъ" („Wiadomosci Maryawickie" 1907, № 26).

* „Новая Жизнь" 1906 г. № 17. Беремъ эту цитату изъ прекрасной статьи И. Сит. М-чи-скаго, помѣщенной въ № 4 Церкови. Газеты за 1906 г., издававшейся въ Харьковѣ проф. св. Филеевскимъ. Передъ приведенными словами нашихъ соціалистовъ, находимъ слѣдующія строки: „Мы сами будемъ оберегать пролетарское ученіе, наше знаніе, нашу вѣру и не поручимъ ея охрану людямъ въ длинной одеждѣ съ крестами на платьѣ и съ злобой въ сердцѣ. И если христіанскій міръ погибнетъ предъ нами, то нашъ новый пролетарскій міръ будетъ стоять вѣчно". По этому поводу названный авторъ справедливо замѣчаетъ: „да и сама атмосфера, въ которой зарождается и растетъ соціализмъ, отнюдь не пропитана христіанскимъ духомъ, что и атмосфера ненависти, гнѣва и мести. Христіанство не культивируетъ этихъ чувствъ".

человѣка человѣкомъ по заповѣди Божіей: „укрѣпите ослабѣвшія руки и укрѣпите колѣна дрожащія". И даже тѣ, которые ушли отъ Христовой церкви на „страну далече" — хотя бы и не всѣ — увидятъ, что „прибылись воды въ пустынѣ," что „проснулась и ожила когда-то родная и близкая, а потомъ безнадежно покинутая мать и возвратятся собранные Господомъ и придутъ въ Сіонъ съ радостью и найдутъ они радость и веселіе, и печаль и воздыханіе удалятся (см. 35 гл. книги прор. Исаіи)" *.

* Этими прекрасными словами цитир. автора мы заканчиваемъ нашу книжку.

Приложеніе 1

УСТАВЪ

маріавитскаго прихода

(Утвержденъ за Министра Внутреннихъ Дѣлъ товарищемъ Министра Курловымъ 6-го февраля 1909 г.).

Уставъ маріавитскаго прихода.

§ 1.

Маріавитскій приходъ П. состоитъ изъ послѣдователей маріавитскаго ученія, живущихъ въ границахъ уѣзда П., губерніи П. и имѣетъ задачей удовлетворять религіозныя, нравственныя, просвѣтительныя и благотворительныя нужды членовъ прихода.

§ 2.

Въ составъ прихода входятъ тѣ лица, которыя подписали объявленіе объ его образованіи и также тѣ, которыя выразили намѣреніе присоединенія къ нему, наконецъ, тѣ, которыя вписаны въ приходскую книгу рожденій.

§ 3.

Маріавитскій приходъ П. собирается на богослуженіе въ костелъ, въ приходской домовой каплицѣ, или въ другомъ мѣстѣ, предназначенномъ для молитвы, и имѣетъ право въ своемъ округѣ открывать отдѣленія при костелахъ, каплицахъ или молитвенныхъ домахъ.

§ 4.

Маріавитскому приходу П. принадлежитъ право:

а) Выбора себѣ іереевъ, какъ настоятеля прихода, такъ и викарія, также подачи прошеній объ утвержденіи ихъ генералъ-губернатору варшавскому.

b) Устраненія іереевъ отъ исполненія своихъ священно-служительскихъ обязанностей.

c) Постройки съ надлежащаго разрѣшенія костеловъ, молитвенныхъ домовъ и капницъ, также обновленіе таковыхъ.

d) Устройство съ такого же разрѣшенія кладбищъ.

e) Открытіе, согласно съ существующими правами, учрежденій просвѣтительныхъ и благотворительныхъ.

f) Выбора изъ среды мірянъ двухъ членовъ, которые вмѣстѣ съ настоятелемъ составляютъ правленіе (Совѣтъ) прихода.

g) Владѣнія всякаго рода собственностью движимой и недвижимой, также и пріобрѣтенія ея и распоряженія таковою въ границахъ, позволяемыхъ гражданскими законами.

h) Заключенія условій, принятія обязательствъ, возбужденія судебныхъ дѣлъ и отвѣтовъ по искамъ.

Примѣчаніе 1. Приходъ можетъ открывать всякія благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія съ подлежащаго каждый разъ разрѣшенія варшавскаго генералъ-губернатора.

Примѣчаніе 2. Маріавитскій приходъ Н. имѣетъ свою печать съ изображеніемъ монстранціи со святыми Дарами и названіемъ прихода.

§ 5.

Приходомъ управляютъ: a) Правленіе (Совѣтъ) прихода и b) общее собраніе.

§ 6.

Въ компетенцію общаго собранія прихода входятъ слѣдующія права: a) избраніе и устраненіе настоятеля прихода и другихъ духовныхъ лицъ; b) назначеніе изъ своей среды, большинствомъ голосовъ, членовъ совѣта прихода и двухъ кандидатовъ на эту должность, также ихъ устраненіе; c) пріобрѣтеніе въ собственность прихода разнаго рода имущества и распоряженія таковыми,

Медальонъ, носимый маріавитами на груди.

принятіе съ надлежащаго дозволенія пожертвованій въ пользу прихода и его учрежденій; г) заключеніе займовъ отъ имени прихода; д) лишеніе членовъ прихода права голоса на общихъ собраніяхъ; е) возбужденіе вопроса объ измѣненіи направленія дѣятельности прихода; ж) разработка условій, касающихся заключенія контрактовъ и выполненія обязательствъ; з) разсмотрѣніе дѣлъ, предлагаемыхъ государственными учрежденіями на заключеніе общаго собранія; и) осуществленіе правъ прихода, упомянутыхъ въ пунктахъ в, г и д § 4.

§ 7.

На общемъ собраніи правомъ голоса пользуются всѣ совершеннолѣтніе члены прихода, въ томъ числѣ женщины, за исключеніемъ лицъ, которыя лишились онаго въ силу постановленія собранія.

§ 8.

Совѣтъ прихода, по мѣрѣ надобности, назначаетъ по крайней разъ въ годъ общее собраніе членовъ, а также дѣлаетъ это по желанію 3-й части всѣхъ членовъ прихода, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ.

§ 9.

Настоятель прихода или его замѣститель немедленно послѣ богослуженія въ теченіе трехъ праздничныхъ дней или въ три воскресныхъ дня кряду за мѣсяцъ передъ собраніемъ долженъ объявлять народу о времени, когда состоится общее собраніе; съ этого же дня вывѣшивается на дверяхъ костела или дома молитвы соотвѣтствующее объ этомъ объявленіе.

§ 10.

Общее собраніе считается законнымъ, если въ немъ участвуетъ по крайней мѣрѣ третья часть членовъ при-

хода, имѣющихъ право голоса. Если общее собраніе не состоится по причинѣ недостаточнаго количества членовъ, то созывается снова собраніе, рѣшеніе котораго исполняется, независимо отъ числа участвовавшихъ въ этомъ собраніи лицъ.

§ 11.

Дѣла на общемъ собраніи рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ.

§ 12.

Рѣшенія общаго собранія вносятся въ спеціальную книгу. Подписывать ихъ должны всѣ члены правленія (Совѣта) и прихожане, которые этого пожелаютъ.

§ 13.

Веденіе дѣлъ прихода, не предусмотрѣнныхъ § 6, и представительство прихожанъ общее собраніе вручаетъ Правленію (Совѣту), въ составъ котораго входятъ настоятель и два члена, избранные на три года общимъ собраніемъ.

§ 14.

Правленіе (Совѣтъ) прихода, по крайней мѣрѣ черезъ двѣ недѣли по своемъ избраніи, должно извѣстить объ этомъ губернское правленіе, представить при этомъ списокъ лицъ, входящихъ въ составъ Правленія (Совѣта), а также должно каждый разъ увѣдомлять губернское правленіе объ измѣненіи своего состава.

§ 15.

На Правленіи (Совѣтѣ) прихода лежатъ слѣдующія обязанности: а) исполненіе постановленій и рѣшеній общаго собранія и представленіе на утвержденіе правительственнымъ учрежденіямъ тѣхъ изъ нихъ, для ко-

ихъ это требуется по закону; b) представленіе варшавскому генералъ-губернатору на утвержденіе настоятеля прихода и другихъ священнослужителей, избранныхъ на общемъ собраніи, и увѣдомленіе генералъ-губернатора объ устраненіи таковыхъ же отъ должности; c) содержаніе костеловъ, домовъ молитвы, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и другихъ приходскихъ учрежденій; d) надзоръ надъ капиталами и собственностью прихода, распоряженіе таковыми и веденіе счетовъ; e) пріемъ добровольныхъ пожертвованій отъ членовъ прихода; f) пріемъ съ надлежащаго разрѣшенія капиталовъ, всякаго рода движимостей и недвижимости, по дарственнымъ актамъ и по завѣщаніямъ, составленнымъ въ пользу костеловъ, домовъ молитвы, а также просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій прихода; g) совершеніе, согласно постановленія общаго собранія, законныхъ актовъ на покупку и пріобрѣтеніе другимъ путемъ недвижимостей и распоряженіе таковыми, также исполненіе всякаго рода контрактовъ, актовъ, законныхъ обязательствъ; h) выборъ уполномоченныхъ для заключенія законныхъ актовъ отъ лица всего прихода; i) сношеніе съ правительственными и частными лицами, также съ учрежденіями по всякимъ дѣламъ прихода.

§ 16.

Главнымъ лицомъ Правленія (Совѣта) прихода является мѣстный настоятель, общее же собраніе выбираетъ для себя на каждое засѣданіе предсѣдателя. Члены Правленія (Совѣта) прихода раздѣляютъ между собой свои обязанности по соглашенію между собою.

§ 17.

Кандидаты къ членамъ Правленія (Совѣта) заступаютъ мѣста послѣднихъ въ случаѣ временнаго ихъ

отсутствія или болѣзни; въ случаѣ же смерти, добровольнаго отказа отъ своихъ обязанностей одного изъ членовъ управленія или по другимъ причинамъ его устраненія отъ управленія, его замѣняетъ кандидатъ, получившій при избраніи большее число голосовъ.

§ 18.

Если дѣятельность цѣлаго прихода окажется противозаконной или постановленія его будутъ угрожать общественной нравственности, то приходъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, закрывается.

§ 19.

Въ случаѣ закрытія прихода, принадлежавшее ему имущество по уплатѣ приходскихъ долговъ поступаетъ въ пользу ближайшаго маріавитскаго прихода.

отсутствія или болѣзни; въ случаѣ же смерти, добровольнаго отказа отъ своихъ обязанностей одного изъ членовъ управленія или по другимъ причинамъ его устраненія отъ управленія, его замѣняетъ кандидатъ, получившій при избраніи большее число голосовъ.

§ 18.

Если дѣятельность цѣлаго прихода окажется противозаконной или постановленія его будутъ угрожать общественной нравственности, то приходъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, закрывается.

§ 19.

Въ случаѣ закрытія прихода, принадлежавшее ему имущество по уплатѣ приходскихъ долговъ поступаетъ въ пользу ближайшаго маріавитскаго прихода.

Декларація

маріавитскихъ священниковъ объ отношеніи ихъ къ іерархіи римско-католической церкви и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Въ заключеніе исторіи возникновенія и организаціи ордена маріавитовъ чувствуемъ мы себя обязанными разсказать нашъ взглядъ на католическую іерархію и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно опредѣлить наше положеніе по отношенію къ ней. Мы, маріавитскіе священники, вышли изъ среды католическихъ ксендзовъ и хорошо знаемъ ихъ религіозныя убѣжденія, ихъ вѣру и образъ жизни. Короткое общеніе съ ними убѣдило насъ, что все духовенство католическое съ епископами во главѣ не вѣритъ въ Божество Іисуса Христа, въ божественную силу святыхъ даровъ и въ загробную жизнь. Видѣли собственными глазами самые позорные поступки священниковъ, злоупотреблявшихъ св. Дарами, съ цѣлью разврата. Слышали мы отъ нихъ циничныя насмѣшки надъ самыми святыми предметами и надъ искренней вѣрой народа. Сначала думали мы, что зло только мѣстное или же касается отдѣльныхъ личностей. Однако, вскорѣ убѣдились, что безвѣріе, безбожіе и испорченность духовенства всеобщія. Монашеская жизнь, начатая среди горсти лучшихъ священниковъ, почитаніе св. Даровъ, богослуженія Божіей Матери и усердное исполненіе священническихъ обязанностей подверглись со стороны католическаго духовенства и епископовъ такому преслѣдованію, которое можно сравнить съ преслѣдованіемъ первыхъ христіанъ. Не доставало только рѣзни и погромовъ.

Но со временемъ и это наступило. Оглашеніе вѣротерпимости и политическихъ свободъ дало католиче-

скому духовенству и епископамъ возможность открыто выступить противъ насъ. Истолкованы были всѣ церковныя права, чтобы заставить насъ прекратить жизнь по Евангелію, перестать распространять почитаніе св. Даровъ и, наконецъ, оставить приходы. Исчерпавши всѣ средства для прекращенія ненависти къ намъ духовенства, а въ особенности архіепископа варшавскаго Попеля, несправедливо отставленные отъ прихода, думали мы найти справедливость въ Римѣ. Тамъ потребовали отъ насъ доказательства справедливости нашихъ жалобъ. Возвратились мы съ этимъ къ народу. И народъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль доставилъ намъ документы, свидѣтельствовавшіе о безнравственности болѣе чѣмъ тысячи двухъсотъ священниковъ и шести польскихъ епископовъ. Тогда убѣдились мы, что не отдѣльныя личности, но все польское духовенство во главѣ съ епископами дошло до полнаго упадка нравственности, утратило вѣру въ Христа и исполняло свои обязанности лишь ради наживы.

Во второй разъ отправились мы въ Римъ и лично представили доказательства папѣ Пію X.

Глава церкви, ознакомившись съ содержаніемъ представленныхъ документовъ, не похвалилъ насъ за ихъ доставленіе, замѣтивъ, что надзоръ надъ вѣрой и нравственностью духовенства принадлежитъ только ему. Но притворно обѣщалъ намъ, что наше дѣло справедливо разсудитъ конгрегація высшаго римскаго духовенства: Пребываніе въ Римѣ дало намъ возможность убѣдиться, что римское духовенство вмѣстѣ съ приближенными превышаетъ испорченностью и невѣріемъ польскихъ ксендзовъ. Поняли мы, что между нами и католическимъ духовенствомъ—пропасть, которую ничто не въ состояніи заполнить. Однако, приняли окончательное рѣшеніе ждать, пока самъ папа, почитаемый непогрѣшимымъ на-

мѣстникомъ Христа, не выскажется публично по нашему дѣлу.

Вскорѣ Пій X издалъ противъ насъ энциклику, въ которой осудилъ насъ и наше стараніе духовнаго возрожденія народа, епископовъ и католическое духовенство, развращающее народъ, благословилъ. Въ этой энцикликѣ папа старался очернить маріавитское движеніе въ глазахъ всего свѣта, обрушившись на насъ потокомъ клеветы и искусной лжи.

Вслѣдъ за энцикликой, въ которой папа приказалъ епископамъ употребить всѣ средства для подавленія нашего движенія, пришло отлученіе отъ церкви. По данному папой лозунгу епископы выпустили пастырскія письма, въ которыхъ обвиняли маріавитовъ: въ отступничествѣ отъ вѣры, измѣнѣ родинѣ, въ разныхъ злодѣяніяхъ и святотатствахъ, приказывая народу подъ угрозой кары церкви и ада избѣгать маріавитовъ, какъ проклятыхъ. Лишнее говорить, какая отсюда возникла ненависть и преслѣдованія. Вслѣдъ за духовенствомъ католическая пресса до сихъ поръ не перестаетъ забрасывать насъ грязью самой безобразной клеветы. Толпы католиковъ, возбужденныя ксендзами и прессой, взялись за оружіе и совершили противъ маріавитовъ цѣлый рядъ кровавыхъ походовъ. Отнятые у маріавитовъ костелы снова освящались какъ оскверненные, хотя въ нихъ день и ночь совершались поклоненія воплощенному въ св. Дарахъ непорочному агнцу.

Но это не все. Мѣстное духовенство, не могущее собственной властью отвратить народъ маріавитскій отъ поклоненія св. Дарамъ, дошло въ своемъ гнѣвѣ до того, что, призвавши заграничныхъ миссіонеровъ, съ ихъ помощью начало объявлять, что у маріавитовъ въ святыхъ Дарахъ нѣтъ Христа, но дьяволъ, котораго они боготворятъ.

Такимъ способомъ католическое духовенство старалось положить преграду распространенію среди народа маріавитизма, по существу связаннаго съ почитаніемъ св. Даровъ. Слѣдствіемъ такой неслыханной въ христіанскихъ дѣяніяхъ клеветы было, что невѣжественный народъ—Бога скрытаго въ св. Дарахъ, почитаемаго въ маріавитскихъ костелахъ, служеніе Которому совершаютъ маріавитскіе священники, забросалъ камнями и грязью, осыпалъ градомъ проклятій и злословія, всѣми способами оскверняетъ и до сихъ поръ оскверняетъ. Папа поставленъ былъ на мѣсто Христа. Начали объявлять письменно и съ амвоновъ, что если бы даже папа былъ самымъ великимъ грѣшникомъ, все же онъ служитъ воплощеніемъ Христа, такимъ же самымъ, какъ св. Дары, и даже совершеннѣйшимъ, потому никто безъ него спасенъ не будетъ.

Слѣдовательно, мы видимъ, что лицемѣріе и лживость католическаго духовенства своимъ безобразіемъ превзошли все, о чемъ до сихъ поръ можно было думать, видимъ, что католическая іерархія въ своемъ гнѣвѣ и развращенности возстала противъ величія самого Бога; видимъ, что духовенство католическое, называющее себя церковью Христовой, на самомъ дѣлѣ есть „синагогой сатанинской", а папа, „возвысившій свой престолъ надъ звѣздами Божьими и старающійся стать подобнымъ Всевышнему", есть тотъ „человѣкъ грѣха", „сынъ погибели", о которомъ пророчествуетъ Священное Писаніе: „Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божьемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога".

Такъ гласитъ Священное Писаніе и отступничество уже настало. Католическая іерархія, почитающая себя Церковью Христовой, отступила отъ Христа и, потянувши за собой большинство, создала „синагогу сатанинскую“, „стала ложнымъ пророкомъ“, предсказаннымъ св. Іоанномъ въ Апокалипсисѣ. Мы, маріавитскіе священники, считаемъ своимъ священнымъ долгомъ побороть католическую іерархію и обнаружить ея лицемѣріе для того, чтобы предохранить народъ отъ грозящей ему съ ея стороны опасности, чтобы возвратить Христу подобающее ему почитаніе, наконецъ, чтобы скоро было бы одно стадо Христово и одинъ пастырь— Христосъ.

Не можетъ поэтому быть между нами и католической іерархіей никакого примиренія. И до тѣхъ поръ будемъ противъ нея ученіемъ Христовымъ бороться устно и письменно, пока не выскажемъ христіанскому міру и не убѣдимъ его, что она, т. е. католическая іерархія, есть вѣчный противникъ Христа, всегда противившійся Христу, что она есть та „Блудница“, о которой говоритъ Апокалипсисъ, что „испортила всю землю“. Она деморализировала весь міръ христіанскій; она отняла у него вѣру въ Божество и Божественное послашничество Христа, она во имя религіи Бога любви разрушила согласіе народовъ и вооружила ихъ одинъ противъ другого; она проливала потоки невинной крови — какъ говорятъ въ защиту вѣры, а въ дѣйствительности побуждаемая собственной спѣсью, жадностью и распутствомъ правовъ. Она виновата, что до сихъ поръ не наступило царство Христово, царство любви и братства людей. Къ католическимъ ксендзамъ относятся пророческія слова Благословеннаго апостола Іуды: „Горе имъ, потому что идутъ путемъ Каиновымъ, предаются обольщенію мзды какъ Валаамъ, и въ упоретъ погибаютъ

какъ Корей. Таковые бываютъ соблазномъ на вашихъ вечеряхъ любви: пиршествуя съ вами, безъ страха утучняютъ себя, это безводныя облака, носимыя вѣтромъ; осеннія деревья безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя, свирѣпыя морскія волны, пѣнящіяся срамотами своими; звѣзды блуждающія, которымъ блюдется мракъ тьмы на вѣки. О нихъ пророчествовалъ и Енохъ, седьмой отъ Адама, говоря: „се, идетъ Господь со тьмами святыхъ ангеловъ своихъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на него нечестивые грѣшники". Такое наше положеніе относительно католической іерархіи отнюдь не вытекаетъ изъ ненависти по отношенію къ тѣмъ, которые намъ и народу причинили столько зла, напротивъ, того опирается единственно на любовь.

„Любовь Христова побуждаетъ насъ", чтобы мы побѣдили тѣхъ, которые борятся противъ Христа въ дѣлѣ избавленія душъ человѣческихъ. Поощряетъ насъ къ тому примѣръ Христа, который былъ для всѣхъ милосердымъ, но по отношенію къ фарисеямъ и ученымъ, которые противились его посланничеству, были справедливымъ, обличая ихъ развращенность и лицемѣріе и, остерегая народъ отъ нихъ, какъ отъ волковъ въ овечьихъ шкурахъ. Побуждаетъ насъ любовь къ тѣмъ душамъ, ожидающимъ царства Христова, которое не наступаетъ по винѣ католической іерархіи, которая сдѣлала его царствомъ своимъ и собраніемъ грѣшниковъ. Надо намъ, наконецъ, дать правосудіе тѣмъ, которые его желаютъ, а прежде всѣхъ католической іерархіи.

Правосудіе не есть актъ мести, какъ думаютъ нѣкоторые, по слѣдствію любви. Изъ любви вытекаютъ милосердіе и правосудіе. Въ дѣйствительно-

сти, милосердіе—большая вещь, чѣмъ правосудіе, но кто отбрасываетъ милосердіе, долженъ дать правосудіе. Правосудіе Божье разнится отъ человѣческаго. Даетъ оно каждому то, чего онъ требуетъ. Сатана добивался независимости отъ Бога, Богъ ее ему предоставилъ, хотя черезъ это сатана испыталъ несчастье. И католическая іерархія желаетъ всѣмъ сердцемъ, словами и дѣйствіями отъ Бога и людей не милосердія, но правосудія; слѣдовательно, получаетъ его отъ Бога. И мы со своей стороны будемъ стараться, чтобы ея желаніе было удовлетворено. Правосудія для католической іерархіи хотятъ тѣ церкви христіанскія, которые по ея винѣ отлучены были отъ единой церкви и не могли пользоваться всѣми дарами и милостями, которые Христосъ ввѣрилъ своей избранницѣ, правосудія для іерархіи католической хотятъ тѣ христіане, которые по ея винѣ утратили вѣру въ Бога; такъ-же какъ и тѣ, которые отчаивались въ правосудіи и милосердіи Божьемъ, глядя на злодѣянія и преступленія, какія въ теченіе вѣковъ допускала католическая іерархія, именующая себя намѣстницей Самого Бога.

Правосудія для католической іерархіи хотятъ тѣ народы языческіе, которые по ея винѣ живутъ въ заблужденіяхъ язычества вдалекѣ отъ оживляющихъ источниковъ ученія Христова и св. Даровъ.

Правосудія, наконецъ, хочетъ самъ Христосъ, поруганный и осквернепный преступленіями своей избранницы, съ которой своею пресвятой кровью смылъ заблужденія и грѣхи язычества, а она увѣнчала его терніемъ своей жадности и грабительства, одѣла его въ грязную одежду своего разврата и вложила въ его руки скипетръ своей сиѣси и жажды власти.

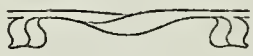
Горе ей, ибо „пришло время Агнца“, то есть пришло время, когда исполнятся слова Апокалипсиса: „И слы-

шалъ я какъ бы голосъ многочисленнаго народа, какъ бы шумъ водъ многихъ, какъ бы голосъ громовъ сильныхъ, говорящихъ: аллилуія!—ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель".

По отношенію къ народу католическому наше положеніе другое. Находится онъ еще въ плѣну католической іерархіи и еще подъ гнетомъ ея грѣховъ. Къ нему относятся слова Апокалипсиса: „Выйди отъ нея, народъ мой, чтобы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергнуться язвамъ ея; ибо грѣхи ея дошли до неба и Богъ воспомянулъ неправды ея".

На другихъ христіанъ смотримъ мы какъ на овецъ, не имѣющихъ пастыря, какъ на стадо, разсѣянное по свѣту, алкающихъ хлѣба небеснаго, которымъ есть Христосъ, сокрытый въ св. Дарахъ. Чувствуемъ мы призваніе отъ самого Бога собрать тѣ души въ единое стадо Христово и отдать ихъ во власть единаго „Пастыря и епископа душъ" людскихъ—Христа. Главнымъ своимъ долгомъ считаемъ работу и стараніе, чтобы всѣ народы земли узнали и чтили своего Бога и Господина Іисуса Христа, сокрытаго въ св. Дарахъ. Къ народу маріавитскому и братству священниковъ, одушевленныхъ духомъ Христовымъ, обращаемся словами апостола Іуды, который такъ говоритъ: „Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Іисуса Христа: они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ вашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божіей, ожидая милости отъ Господа нашего Іисуса Христа, для вѣчной жизни. И однимъ будьте милостивы съ разсмотрѣніемъ; а другихъ страхомъ спасайте, истор-

гая изъ огня, обличайте же со страхомъ, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотію. Могущему же соблюсти васъ отъ паденія и поставить предъ славою своей непорочными въ радости, единому премудрому Богу, Спасителю нашему чрезъ Іисуса Христа Господа нашего, слава и величіе, сила и власть, прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во вѣки. Аминь.



Duke University Libraries
D02361951R